

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2018 №6 (19)

ноябрь-декабрь

Основан в 2015 году

Казань
Издательство КНИТУ

2018

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2018 №6 (19) ноябрь-декабрь

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в каталоге «Газеты. Журналы» АО Агентство «Роспечать».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-43-43, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинунова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Валеева Н. Ш. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Иванов В. Г. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ

Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Курашов В. И. – д-р филос. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН

Мингалеев Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ

Семенов Г. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., КНИТУ

Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л. З. Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axyanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Ivanov V. G. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU

Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Kurashev V. I. – Dr. Sci. (Philosop.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS

Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI

Semenov G. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU

Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: Fatkhullina L.Z.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Газизова Л. Р., Галимулина Ф. Ф.</i> Система массового обслуживания в частной медицине	5
<i>Исмагилова Э. Р., Ибрагимова Г. М.</i> Государственно-частное партнерство в отрасли спортивной индустрии города Казани	11
<i>Медведева В. Р.</i> Механизм создания ценности для пациента в процессе оказания медицинской услуги: бережливый подход	17
<i>Панина Э. К.</i> Социально-экономическая обоснованность трансформации трудового законодательства в условиях цифровой экономики на примере увеличения пенсионного возраста в Российской Федерации	25
<i>Шайдуллин А. М.</i> Процессный подход в системе менеджмента качества организации: преимущества и рекомендации по внедрению	29
<i>Шубина В. И., Исламутдинов В. Ф.</i> Прогноз развития строительной отрасли и производства строительных материалов в Ханты-мансийском автономном округе – Югре	35

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гарафиев И. З., Лексина Ю. В.</i> Критерии выбора рекрутингового агентства работодателями г. Казани	41
<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Никитина Т. Н.</i> Исследование этноконфессионального пространства городской агломерации методом картографии	46
<i>Озеров Н. И.</i> Системный подход к феномену власти в концепции С. Клегга	52
<i>Сергеева З. Х.</i> Образ Казани в восприятии студентов (по материалам социологического исследования)	55
<i>Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Зинурова Р. И., Гаязова Э. Б.</i> Культурно-коммуникативная изоляция как барьер к успешной адаптации мигрантов	70
<i>Федяева Р. Х.</i> Феномен коррупции и современный мир: традиции и инновации	75

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Валеева Э. Э., Зиятдинова Ю. Н.</i> Европейское пространство высшего образования: тенденции развития	78
<i>Ерова Д. Р., Шагеева Ф. Т., Белобородова О. И.</i> Социально-психологическая подготовка студентов, обучающихся по программе «Пожарная безопасность»	84
<i>Кайбияйнен А. А., Шагалин В. В.</i> Редакционно-издательский процесс: актуальные проблемы подготовки специалистов	89
<i>Ловчев В. М.</i> Правило трех источников в преподавании и изучении современной конфликтологии	94
<i>Нуртдинов Р. М., Нуртдинов А. Р.</i> Вопросы экономического развития в классической политэкономии: материалы к лекции	100
<i>Павлова И. В., Сангер Ф. А.</i> Проектно-ориентированное обучение в рамках андрагогического подхода (опыт КНИТУ)	104
<i>Хайрутдинов Р. Р., Панченко О. Л., Мухаметзянова Ф. Г.</i> Моделирование магистерского образования: вызовы цифровизации субъектам учебно-профессиональной деятельности	110

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Gazizova L. R., Galimulina F. F.</i> Mass service system in private medicine	5
<i>Ismagilova E. R., Ibragimova G. M.</i> Public-private partnership in branch of the sports industry of the city of Kazan	11
<i>Medvedeva V. R.</i> The mechanism of creation of value for the patient in the course of rendering medical service: lean approach	17
<i>Panina E. K.</i> Socio-economic feasibility of transformation of labor legislation in the retirement age in Russian Federation	25
<i>Shaydullin A. M.</i> Process approach in the organization quality management system: advantages and recommendation on implementation	29
<i>Shubina V. I., Islamutdinov V. F.</i> The forecast of development of the construction industry and production of construction materials in Khanty-mansi autonomous area	35

SOCIOLOGY

<i>Garafiev I. Z., Leksina Y. V.</i> Criteria of the selection of a recruitment agency by employers of Kazan	41
<i>Zinurova R. I., Tuzikov A. R., Nikitina T. N.</i> Study of Ethnoconfessional space of urban agglomeration by the cartography method	46
<i>Ozerov N. I.</i> The system approach to the phenomenon of power in the concept of S. Clegg	52
<i>Sergeeva Z. H.</i> Image of Kazan in the perception of students (on the materials of sociological research)	55
<i>Tuzikov A. R., Fatkhullina L. Z., Zinurova R. I., Gayazova E.B.</i> Cultural and communicative isolation as a barrier to successful adaptation of migrants	70
<i>Fedyayeva R. Kh.</i> Phenomenon of corruption and the modern world: traditions and innovations	75

PEDAGOGICS

<i>Valeeva E. E., Ziyatdinova J. N.</i> European higher education area: development trends	78
<i>Erova D. R., Shageeva F. T., Beloborodova O. I.</i> Socio-psychological training of students enrolled in the program «Fire safety»	84
<i>Kaybiyaynen A. A., Shagalin V. V.</i> Editorial-publishing process: current problems of training of specialists	89
<i>Lovchev V. M.</i> The rule of three sources in teaching and studying modern Conflictology	94
<i>Nurtdinov R. M., Nurtdinov A. R.</i> Economic development issues in classical political economy: lecture materials	100
<i>Pavlova I. V., Sanger P. A.</i> Project based learning in the framework of the agdragological approach (experience KNRTU)	104
<i>Khairutdinov R. R., Panchenko O. L., Mukhametzyanova F.G.</i> Modeling of master education: challenges of digitalization of subjects of educational and professional activity	110

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.46

Л. Р. Газизова, Ф. Ф. Галимулина**СИСТЕМА МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНЕ**

Ключевые слова: теория массового обслуживания, система массового обслуживания, медицина, обслуживание, канал.

В данной статье рассматривается понятие системы массового обслуживания, которая является центральным объектом исследования в рамках теории массового обслуживания. В современных экономических условиях данная теория имеет широкий спектр применения. Теория массового обслуживания как метод управления операциями обычно используется для определения и оптимизации потребностей в персонале, планирования и инвентаризации, что помогает улучшить общее обслуживание клиентов. Так, система обслуживания весьма эффективна в сфере здравоохранения. Одним из самых сложных препятствий в организациях здравоохранения является тот факт, что пациенты вынуждены ждать в длинных очередях, чтобы дожидаться оказания необходимой помощи или услуги. Система массового обслуживания минимизирует время ожидания клиентами обслуживающего персонала (ожидание медсестер, врачей, предоставления больничных коек и другие медицинские услуги). В данной работе теория массового обслуживания описана на примере частной медицины и, прежде всего, как инструмент привлечения и удержания пациентов за счет качественного медицинского сервиса. Также раскрыты параметры медицинского обслуживания – скорость приема пациентов и реально затрачиваемое время по всем существующим параметрам. Исследуемая теория объясняет математическое изучение очередей ожидания в повседневной жизни. Так, авторами раскрыта математическая сущность теории массового обслуживания, включая показатели эффективности систем массового обслуживания (технические (общие и вероятностные) и экономические). Перечисленные характеристики содержат методику расчета. Приведенная в статье классификация систем массового обслуживания позволяет системно оценить адекватность применения исследуемой теории в медицинской сфере. Анализ массового обслуживания может дать весьма эффективные результаты в организациях здравоохранения, таких как больницы и другие медицинские учреждения, где клиентам (пациентам) необходимо ожидать в очереди, чтобы получить необходимые медицинские услуги и лечение.

L. R. Gazizova, F. F. Galimulina**MASS SERVICE SYSTEM IN PRIVATE MEDICINE**

Keywords: queuing theory, queuing system, medicine, service, canal.

This article considers the concept of mass service, which is the central object of research in the queuing theory. In modern economic conditions, this theory has a wide range of applications. Queuing theory as an operational management method that uses to determine and optimize staffing requirements, planning and inventory, which helps improve overall customer service. So, the service system is very effective in the healthcare sphere. One of the most difficult obstacles in healthcare organizations is the fact that patients are forced to wait in long queues to wait for the provision of necessary care or services. Queuing system for the minimum time for customer service (expectation of nurses, doctors, provision of hospital beds and other medical services). In this paper, the theory of the mass adverb in the case of private medicine and, above all, as an instrument for attracting and retaining patients through quality medical care. Also reveals the parameters of medical care – the speed of patients' admission and the actual time spent on all existing parameters. The theory investigated explains the mathematical study of waiting queues in everyday life. Thus, the authors disclose the mathematical essence of the theory of mass service, including indicators of the effectiveness of queuing systems (technical (general and probabilistic) and economic). The listed characteristics contain a calculation technique. The classification of mass-deployment systems cited in the article makes it possible to systematically assess the adequacy of the application of the theory in the medical field. Queuing analysis can provide very effective results in healthcare organizations, such as hospitals and other medical facilities, where clients (patients) need to wait in line to receive the necessary medical services and treatment.

Конкурентная борьба за клиентов требует высоких финансовых вложений. По результатам исследования зарубежных ученых, привлечение компанией нового клиента требует затрат, в 6 раз превышающих затраты на удержание имеющихся клиентов. Расходы на возвращение клиента, не удовлетворенного сервисом, оказываются выше в 25 раз [1]. Некачественный сервис проявляется преимущественно в чрезмерно длительном ожидании своей очереди, отказ в обслуживании. Применение положений теории массового обслуживания обеспечивает компании возможность предотвратить возникновение подобных рисков [3].

Теория массового обслуживания является отраслью математики, которая изучает и моделирует процесс ожидания в очереди. Теория массового обслуживания – это исследование операций, так как результаты используются при принятии решений по управлению ресурсами, необходимыми для предоставления услуги. Теория массового обслуживания применима в таких сферах деятельности, как оптовая и розничная торговля, общественное питание, транспорт, медицинское обслуживание и др.

В энциклопедии кибернетики дается следующее определение системы массового обслуживания (СМО): это математическое выражение процессов (производственных, технических, экономических, биологических), позволяющее определять наиболее оптимальный вариант работы системы [2].

Применение теории массового обслуживания актуально в медицине, особенно в секторе частных медицинских услуг. Частная медицина – один из самых конкурентных сегментов экономики. Сегодня важно не только привлечь, но и удержать пациентов. Этому способствует внедрение внутрифирменных стандартов обслуживания. Такой подход широко применяется в учреждениях здравоохранения всех развитых стран. Это помогает повысить авторитет и популярность медицинского центра, расширить круг его пациентов и упрочить репутацию клиники

Пациенты, которые выбирают частные медицинские клиники, руководствуются тем, что за потраченные деньги получают не только качественную медицинскую помощь, но и медицинский сервис соответствующего уровня. Руководители клиник обязаны этим воспользоваться, превратив сервис в конкурентное преимущество, значительно влияющее на репутацию предприятия. Рассмотрим, что означает грамотный медицинский сервис. Он включает в себя ряд составляющих, одними из которых являются:

- 1) время ожидания в очереди в регистратуре – не более 5 минут;
- 2) время ожидания ответа по телефону – не более 2 минут;
- 3) за один день до приема администратор напоминает пациенту о визите в клинику с помощью SMS или звонка;
- 4) время приема должно отклоняться от назначенного заранее не более, чем на 5-7 минут;
- 5) преемственность медицинской помощи. Необходима координация действий специалистов при оказании услуг несколькими врачами одному пациенту.

В целях внедрения и поддержания ожидаемых пациентами стандартов обслуживания требуется анализ скорости приема пациентов и реально затрачиваемого времени по всем существующим параметрам, проектирование и рациональная организация системы. В этом могут помочь системы массового обслуживания.

Сущность систем массового обслуживания (СМО) сводится к моделированию систем, в которые в случайные моменты времени из внешней или внутренней среды поступают заявки (требования), которые должны быть удовлетворены системой. С одной стороны, массовый поток клиентов – потенциальный прирост продаж услуг. С другой стороны, когда поток клиентов превышает возможности сотрудников, возникает проблема, решить которую возможно посредством внедрения системы массового обслуживания. Управление очередями – это неоднократная необходимость. Для того, чтобы обеспечить положительный экономический эффект, управление очередями должно быть непрерывным процессом.

В теории массового обслуживания центральными категориями являются «заявка на обслуживание» и «каналы обслуживания». В медицине заявки поступают от пациентов, а роль каналов обслуживания выполняют администраторы, врачи, медсестры. Входящими потоками являются массовые поступления заявок на обслуживание, выходящими потоками – потоки обслуживания после ожидания в очереди. Процесс обслуживания считается завершенным в том случае, когда заявка на обслуживание покидает систему.

В корейском журнале *Health Inform Res* были опубликованы результаты исследования, построенного на внедрении системы массового обслуживания в целевых государственных больницах. Авторами был проведен анализ очередей по времени ожидания амбулаторных пациентов до и после введения электронной медицинской записи и исследованы изменения времени ожидания. В случае больницы А сред-

нее время ожидания пациентов в очереди составляло 221,75 и 49,33 секунды до и после введения системы соответственно (очереди сократились на 77,75 %). В случае больницы В среднее время ожидания пациентов в очереди составляло 94,23 и 50,87 секунды до и после введения системы соответственно (очереди сократились на 46,02 %). В случае больницы С среднее время ожидания пациентов в очереди составляло 177,64 и 98,49 секунды до и после введения системы соответственно (очереди сократились на 44,56%) [7].

Целью теории массового обслуживания является определение оптимальной скорости обслуживания и количества каналов обслуживания для достижения минимальной средней стоимости пребывания в очереди и стоимости обслуживания. Задачей теории массового обслуживания является определение зависимости эффективности СМО от ее параметров[3].

Показатели эффективности СМО подразделяют на группы:

– показатели, характеризующие систему в целом: число n занятых каналов обслуживания, число обслуженных (λ_b), ожидающих об-

служивание или получивших отказ заявок (λ_c) в единицу времени;

– вероятностные характеристики: вероятность того, что заявка будет обслужена ($P_{обс}$) или получит отказ в обслуживании ($P_{отк}$), что все приборы свободны (P_0) или определенное число их занято (P_k), вероятность наличия очереди;

– экономические показатели: стоимость потерь, связанных с уходом не обслуженной по тем или иным причинам заявки из системы, экономический эффект, полученный в результате обслуживания заявки [4].

Схема СМО изображена на рисунке 1. СМО классифицируются по различным признакам. Классификация СМО представлена на рисунке 2.

В науке существует множество моделей управления очередями, применяемые в медицине и обеспечивающие контроль над потоком клиентов. Такие ситуации происходят, во время приема (обслуживания) пациентов врачами ранее записанных на прием через call-центр, так и во время обслуживания пациентов.

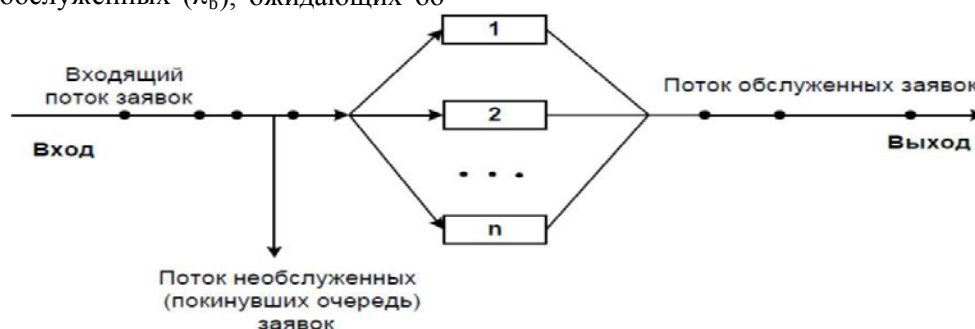

Рисунок 1 – Схема СМО [3]

Рисунок 2 – Классификация систем массового обслуживания [5]

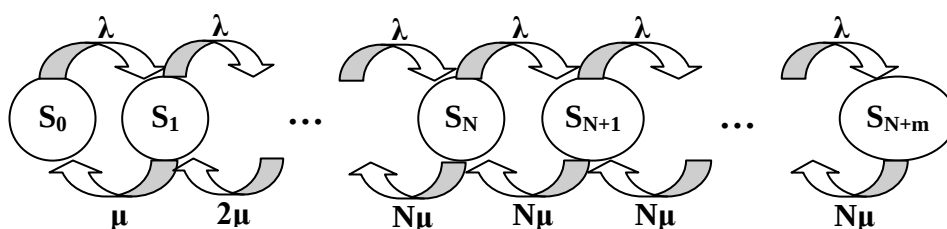
Постановка задачи в общем виде выглядит следующим образом. Система состоит из n обслуживающих каналов. Каждый из них может одновременно обслуживать только одно требование. В систему поступает простейший (пуассоновский) поток требований с параметром λ . Если в момент поступления очередного требования в системе на обслуживании уже находится не меньше n требований (т.е. все каналы заняты), то это требование становится в очередь и ждет начала обслуживания. Время обслуживания каждого требования $t_{об}$ является случайной величиной, которая подчиняется экспоненциальному закону распределения с параметром как представлено в классификации, СМО с ожиданием можно разбить на две груп-

пы: замкнутые и разомкнутые. Особенности функционирования каждой из этих двух видов систем накладывают свой отпечаток на используемый математический аппарат.

Поток требований, поступающих в n -канальную СМО с неограниченной очередью, имеет интенсивность λ , а поток обслуживаний одной заявки – интенсивность μ , равную:

$$\mu = 1/t_{об}. \quad (1)$$

Граф состояний такой системы представлен на рисунке 3.

S_0 – система простаивает, S_1 – занят 1 канал, S_N – занято N каналов

Рисунок 3 – Граф состояний разомкнутой СМО с ожиданием

Рассмотрим расчет необходимых характеристик (показателей качества функционирования) разомкнутой СМО.

1. Для нормального функционирования системы необходимо соблюдение требования [6]:

$$n > \lambda \bar{t}_{об}. \quad (2)$$

где n – количество обслуживающих каналов (аппаратов);

λ – интенсивность поступления требований в систему;

$\bar{t}_{об}$ – средняя продолжительность обслуживания одного требования одним аппаратом.

В противном случае очередь будет расти неограниченно.

2. Вероятность того, что в системе находится k требований при условии, когда их число не превышает числа обслуживающих аппаратов [6]:

$$P_k = a_k * P_0, \quad (0 \leq k \leq n), \quad (3)$$

$$a_k = \frac{1}{k!} (\lambda \bar{t}_{об})^k. \quad (4)$$

где P_0 – вероятность того, что все обслуживающие аппараты свободны.

3. Вероятность того, что в системе находится k требований при условии, когда их число превышает число обслуживающих аппаратов [6]:

$$P_k = a_k * P_0, \quad (k > n), \quad (5)$$

$$a_k = \frac{1}{n^{k-n} * n!} (\lambda \bar{t}_{об})^k. \quad (6)$$

4. Вероятность того, что все обслуживающие аппараты свободны [6]:

$$P_0 = \left[\sum_{k=0}^{\infty} a_k \right]^{-1}. \quad (7)$$

5. Вероятность того, что обслуживающие аппараты заняты (вероятность отказа в немедленном обслуживании) [6]:

$$P_{\text{отк.}} = P_n \frac{1}{1 - \frac{\lambda \bar{t}_{\text{об.}}}{n}} = P_n \frac{n}{n - \lambda \bar{t}_{\text{об.}}} \quad (8)$$

6. Средняя длина очереди определяется по формуле [6]:

$$A_1 = \sum_{k=n}^{\infty} (k - n) * P_k = P_n \frac{\lambda \bar{t}_{\text{об.}} n}{(n - \lambda \bar{t}_{\text{об.}})^2} \quad (9)$$

7. Средняя продолжительность ожидания обслуживания (продолжительность простоя в очереди) [6]:

$$T_{\text{ож.}} = A_1 \frac{1}{\lambda} = P_n \frac{\bar{t}_{\text{об.}} n}{(n - \lambda \bar{t}_{\text{об.}})^2} \quad (10)$$

8. Среднее число требований, находящихся в системе (обслуживаемых и ожидаемых обслуживания) [6]:

$$A_2 = P_1 + 2P_2 + 3P_3 + \dots + (n - 1)P_{n-1} + n * P_n (n / (n - \lambda \bar{t}_{\text{об.}})) + A_1 \quad (11)$$

9. Среднее число свободных аппаратов [6]:

$$A_3 = \sum_{k=0}^n (n - k) P_k \quad (12)$$

10. Коэффициент простоя обслуживающего аппарата [6]:

$$a_3 = \frac{A_3}{n} \quad (12)$$

Таким образом, вопрос повышения производительности учреждений здравоохранения является важным. Ученые-аналитики стремятся адаптировать соответствующие модели теории массового обслуживания для повышения эффективности процессов обслуживания в медицине. Множество моделей теории массового обслуживания доступны для внедрения. Тем не менее, аналитикам необходимо применять системный подход к управлению взаимодействием различных систем очередей в рамках медицинского учреждения.

При этом процесс обслуживания и распределение времени обслуживания зависят от таких факторов, как количество обслуживающих каналов (большое количество обслуживающих каналов обеспечивает большую емкость и, следовательно, может обрабатывать больше клиентов, чтобы сократить время ожидания), продолжительность обслуживания (зависит от разных требований клиентов, возможностей обслуживающего сотрудника и стандартизованного или случайного сервиса), конфигурация обслуживающих каналов (последовательное обслуживание и параллельное), производительность и качество обслуживающих каналов (ускорение процесса обслуживания сотрудником может привести к снижению качества обслуживания).

Литература

1. Лихачев А.В. Методы математического моделирования процессов и систем: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 96 с.
2. Глушков В.М., Амосов Н.М. Энциклопедия кибернетики. URL: Режим доступа: http://edu.sernam.ru/book_kiber1.php?id=763 (дата обращения 01.10.2018).
3. Саакян Г.Р. Теория массового обслуживания. Лекции. Шахты: ЮРГУЭС, 2006. 27 с.
4. Лабскер Л. Г., Бабешко Л. О. Теория массового обслуживания в экономической сфере. М.: ЮНИТИ, 2017. 319 с.
5. Кошуняева Н.В., Патронова Н.Н. Теория массового обслуживания. Архангельск: САФУ, 2016. 106 с.
6. Солнышкина И.В. теория систем массового обслуживания: учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2015. 76 с.
7. Kyoung, W. C. Application of queuing theory to the analysis of changes in outpatients' waiting times in hospitals introducing EMR / W.C.Kyoung, M.K.Seong, M.C.Young, U.S. Yong //HealthInformRes. 2017. 23(1). P. 35-42.

Сведения об авторах:

©**Газизова Лилия Раисовна** – студент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: sosmivida10@yandex.ru.

©**Галимулина Фарида Фидаиловна** – доцент кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: 080502e_m@mail.ru.

Information about the author:

©**Gazizova Liliya Raisovna** – student of the Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: sosmivida10@yandex.ru.

©**Galimulina Farida Fidailovna** – associate professor of logistics and management department, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: 080502e_m@mail.ru.

УДК 338.248

Э. Р. Исмагилова, Г. М. Ибрагимова

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОТРАСЛИ СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ ГОРОДА КАЗАНИ

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), индустрия спорта, Казань, Республика Татарстан (РТ), инфраструктура спортивной индустрии, государство, частный бизнес.

Развитие спортивной индустрии – есть приоритетное направление государственной политики, поскольку данная отрасль способствует поддержанию здоровья населения. Направленность на популяризацию массового и профессионального спорта предполагает высокие финансовые вложения. Говоря более глобально, Правительство Российской Федерации взяло на себя обязательство вложить около десяти трлн. долларов в создание и поддержание спортивной инфраструктуры в период до 2020 года. Очевидно, что государство не в состоянии в полной мере решить взятые на себя обязательства, обеспечить развитие спорта и сделать его доступным для широких слоев населения. Статья отражает практику применения механизма государственно-частного партнерства в индустрии спорта на примере города Казань и Республики Татарстан. Положительный опыт, полученный в результате проведения значительных для Татарстана и России спортивно-зрелищных мероприятий, подчеркивает необходимость заниматься данной проблематикой. Однако достаточно острой остается проблема равноправного сотрудничества государства и частного бизнеса в достижении экономического и социального эффекта данного партнерства.

E. R. Ismagilova, G. M. Ibragimova

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN BRANCH OF THE SPORTS INDUSTRY OF THE CITY OF KAZAN

Keywords: public-private partnership (PPP), sports industry, Kazan, Republic of Tatarstan (RT), infrastructure of the sports industry, state, private business.

The development of the sports industry is a priority direction of state policy, since this industry contributes to maintaining public health. The focus on the popularization of mass and professional sports involves high financial investments. Speaking more globally, the Government of the Russian Federation has committed itself to invest about ten trillion. dollars in the creation and maintenance of sports infrastructure in the period up to 2020. It is obvious that the state is not able to fully resolve its obligations, ensure the development of sports and make it accessible to wide sections of the population. The article reflects the practice of using the mechanism of public-private partnership in the sports industry as an example of the city of Kazan and the Republic of Tatarstan. The positive experience gained as a result of significant sports and entertainment events for Tatarstan and Russia underlines the need to deal with this issue. However, the problem of equal cooperation between the state and private business in achieving the economic and social effect of this partnership remains quite acute.

Спортивная индустрия представляет собой часть национальной экономики государства, которая связана с производством, продвижением и сбытом спортивных товаров, услуг, организацией и проведением спортивных событий, а также со спонсорством в спорте.

Индустрия спорта занимает важное и неотъемлемое место в развитии физической культуры и массового спорта, обеспечивая население страны современными и доступными сооружениями, оборудованием, товарами и услугами, то есть необходимой инфраструктурой [3].

Расширение перечня источников финансирования индустрии спорта возможно только при условии привлечения, наряду с бюджетными, частных инвестиций, что предполагает актуальность применения механизма государственно-частного партнерства в спортивной области. Дефицит бюджетов всех уровней ограничивает возможности реализации крупномасштабных проектов (Олимпиада в Сочи 2014 года, Кубок Конфедераций по футболу в 2017 году, Чемпионат Мира по футболу в 2018 году) только за счет государственных средств, что и дало импульс развитию механизма государственно-частного партнерства.

Данное сотрудничество, несомненно, представляет выгоду для государства, иницируя, в том числе, реализацию социально значимых проектов. Поэтому частные компании также заинтересованы в реализации государственно-частного партнерства, при этом они не всегда преследуют исключительно коммерческие цели [4].

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов ГЧП в целях достижения задач публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемое посредством привлечения частных ресурсов и разделения рисков между партнерами.

Объектом ГЧП является имущество, входящее в состав транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры (либо в целом некоторая часть публичного сектора).

Предметом ГЧП являются отношения в процессе взаимодействия публичного и частного сектора по поводу строительства (реконструкции, модернизации), эксплуатации и управления объектами инфраструктуры. ГЧП объединяет два рода деятельности: инвестиции в объекты инфраструктуры; оказание услуг с помощью данных объектов либо их эксплуатация [10].

Так или иначе, сама суть и определение государственно-частного партнерства свидетельствует о возможности и необходимости использования данного механизма как фактора эффективного управления индустрией спорта. Масштабность проектов развития спортивной индустрии в отечественной практике в последнее время требует привлечения частных инвестиций, используя принцип взаимной выгоды и разделения рисков управления.

На прошедшем в ноябре 2017 года в Казани форуме Приволжского федерального округа по государственно-частному партнерству, председатель правления Национального центра ГЧП Павел Селезнев сообщил, что республика Татарстан может стать пилотным регионом в реализации проектов в рамках ГЧП по согласованной инфраструктурной программе. Для реализации проекта планируется привлечь в ближайшие пять лет от 200 до 300 млрд. рублей. К тому же, Национальный центр ГЧП намерен сформиро-

вать портфель, дорожную карту для реализации механизма ГЧП в разных отраслях, в свою очередь, согласованной с главой республики. Селезнев отметил, что Национальный центр совместно с Евразийским банком, Внешэкономбанком, Сбербанком к 2018 году планирует сформировать пул таких программ и привлечь предпроектное финансирование.

Таким образом, можно будет дополнительно привлечь с рынка 5 трлн. рублей в проекты ГЧП по всей стране. Отметим, что на сегодняшний день рынок ГЧП оценивается в 2 триллиона рублей, в России реализуется более чем 2000 проектов. В ПФО реализуется 155 таких проектов на 200 миллиардов рублей [7].

Для РТ дальнейшее внедрение механизма государственно-частного партнерства в практику реализации и управления значимых проектов не станет чем-то новым. Тому доказательство – рейтинг регионов РФ по уровню развития ГЧП, где РТ входит в первую десятку и занимает 8 место (рис. 1).

Практика Государственно-частного партнерства в спортивной сфере города Казани:

В Республике Татарстан, в частности в городе Казань, основным объектом использования механизма ГЧП на сегодняшний день является строительство и модернизация спортивных сооружений и объектов спортивной инфраструктуры [11]. На данный момент успешным применением государственно-частного партнерства в спортивной сфере можно считать подготовку спортивных объектов и инфраструктуры для XXVII Всемирной летней Универсиады 2013. Данный процесс сотрудничества осуществлялся через процедуру государственных закупок (при этом часть в «закрытом» режиме, то есть государство отбирало заявки поставщиков товаров, работ и услуг вне рамок Федерального закона от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»).

Стоит отметить, что в преддверии Универсиады, используя механизм ГЧП, был реконструирован исторический центр города Казань компанией ASG (около 40000 м²), на территории которого располагался ряд спортивных объектов для проведения Универсиады [8].

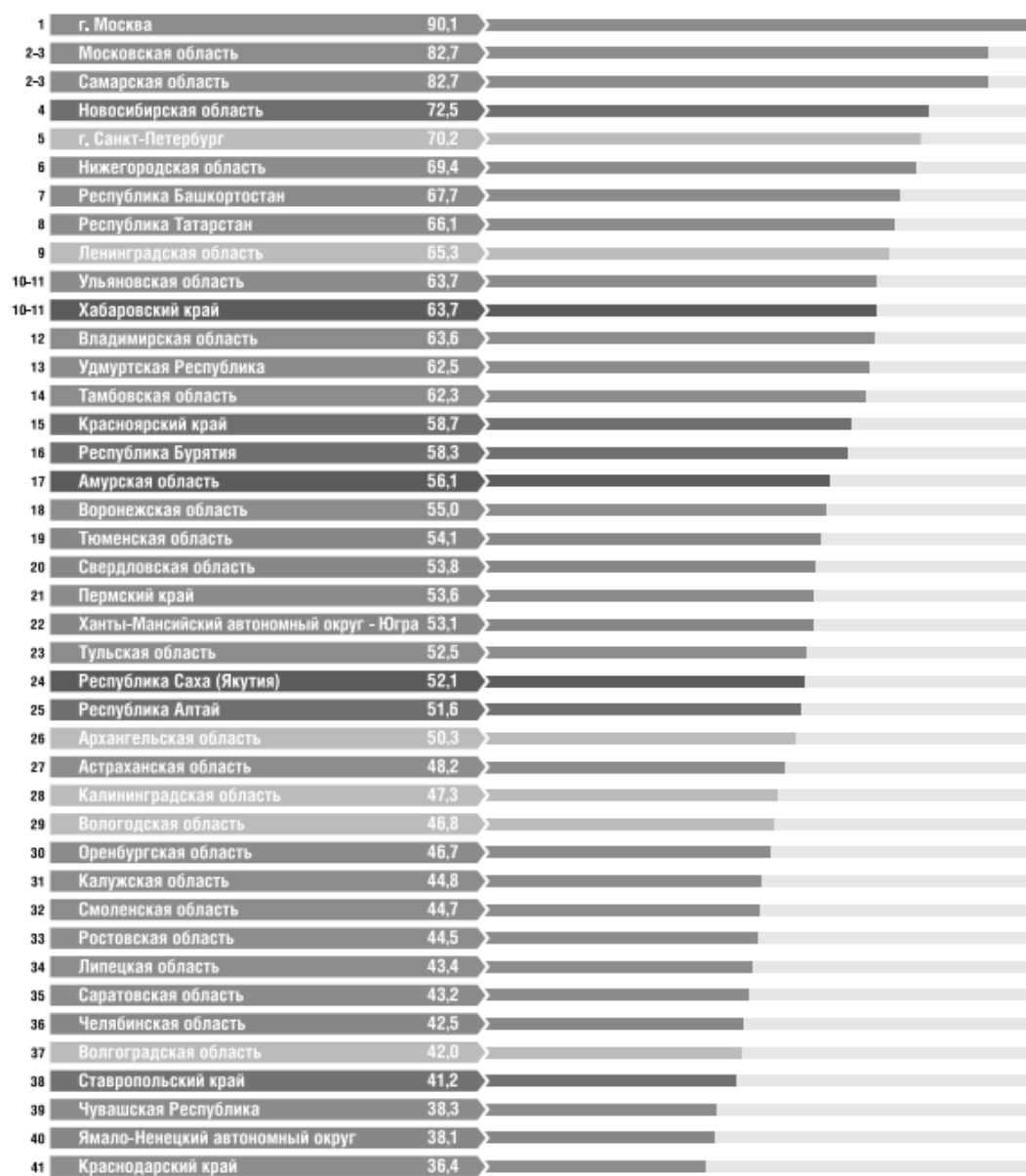

Рис. 1. Рейтинг регионов РФ по уровню развития ГЧП [11]

При изучении строительства и модернизации спортивных сооружений, объектов спортивной инфраструктуры, и использования при этом механизма реализации государственно-частного партнерства как в Казани, так и по всей России в целом, можно рассмотреть статистику спортивных сооружений республики Татарстан, которые вводились в эксплуатацию за последние несколько лет, заметив тенденцию их динамического развития (рис. 2).

То есть, исходя из приведенных статистических данных, можно сделать предположение о том, что увеличение доли спортивной инфраструктуры, отчасти обуславливается влиянием и результатами деятельности ГЧП. Такой рост может объясняться и сторонним внебюджетным финансированием.

Для наглядности приведем следующий пример из практики в отрасли спорта города

Казань. АНО «Агентство инвестиций в социальную сферу» совместно с Министерством образования Республики Татарстан и Исполнительным комитетом муниципального образования города Казани прорабатывается проект «Футбольная Россия», в рамках которого предусмотрено строительство круглогодичных крытых футбольных полей. Между Республикой Татарстан и АНО «Агентство инвестиций в социальную сферу» заключено соглашение о сотрудничестве от 30.09.2016 [5].

В рамках планирования своей деятельности данное агентство предполагает привлекать инвестиции, в том числе, через механизмы ГЧП, в сферу спорта до 14% ежегодно. И ставит перед собой следующие задачи:

- строительство круглогодичных футбольных комплексов;
- развитие школ олимпийского резерва;

– сервисное обслуживание спортивных сооружений [1].

Следующей организацией, которая может выступать в виде источника финансирования и фактора эффективного сотрудничества с государственными властями для реализации социально-значимых программ, является ПАО «Татнефть». Компанией уже поддержано строительство и реконструкция спортивных соору-

жений на сумму более чем 558 миллионов рублей. В 2016 году завершено строительство спортивного комплекса в поселке городского типа Нижняя Мактама Альметьевского района, хоккейных коробок в селах Базарные Матаки и Чувацкий Брод Алькеевского района, теннисного корта и беговой дорожки на стадионе в поселке городского типа Джалиль Сармановского района [5].

Спортивные сооружения Республики Татарстан, введенные в эксплуатацию в 2000-2016 годах

Наименования спортивных сооружений	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1 Всего спортивных сооружений	167	130	127	136	96	121	121	135	130	150	158	97	190	67	462	314	517
2 Стадионы - всего в том числе: с искусственным льдом	1				1	11		2		1	3	2	1	1			
3 Спортивные залы	37	35	30	37	21	24	17	24	26	36	33	18	9	7	15	16	18
4 Помещения, приспособленные для занятий физической культурой и спортом	11	11	29	21	13	24	17	33	23	35	45	35	30	21	43	64	25
5 Крытые сооружения с искусственным льдом		1	1	1	2	7	1	6	5	5		1	2	1		2	
6 Плавательный бассейн - всего ванн в том числе крытый	32	32	33	55	33	55	22	77	44	65	18 18	7	65	8	7	14	7
7 Легкоатлетический манеж							1	1									
8 Футбольный манеж								1									
9 Крытый конный манеж							1									1	
10 Крытая площадка для занятий картингом								1									
11 Ипподром						1											
12 Лыжная база						1	2	1	1		1			1	1		
13 Горно-лыжная база				1	1												
14 Освещенная лыжная трасса				1	1												
15 Лыжероллерная трасса								1	10св								
16 Открытые игровые площадки и поля	113	75	59	61	52	57	79	52	69	65	58	32	139	28	394	159	452
17 Спортивное ядро	1	3	1	1	1		1	1		1							1
18 Открытые площадки для игровых видов спорта, картинга, катания на роликовых коньках		1		3				3					1				
19 Сооруж для стрелковых видов	1	1	3	1	1	1			1	1			1		2	1	
20 Гребные базы и каналы													1				
21 Другие			1		4			2				2				57	14

Количество спортивных сооружений в Республике Татарстан

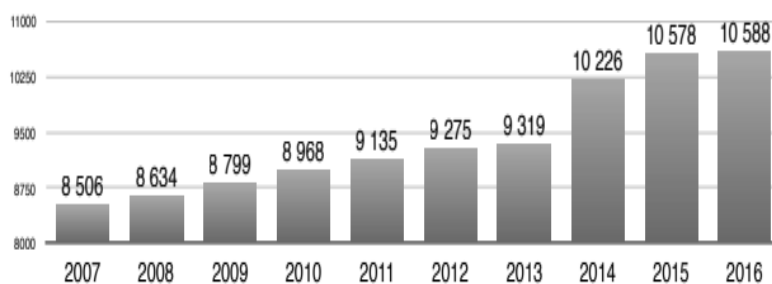

Рис. 2. Статистика спортивных сооружений республики Татарстан, введенных в эксплуатацию в 2000-2016 годах [11]

Компания выступает организатором проведения физкультурно-оздоровительных мероприятий, спортивных соревнований, хоккейных турниров на призы ПАО «Татнефть». В каждом городе нефтяного региона построены современные ледовые дворцы и спортивные комплексы. Строятся ледовые дворцы (на данный момент их построено 16). В период с 2000 года по настоящее время на территории Татарстана реконструировано и построено более 200 хоккейных комплексов, поддерживается 91 подростковый хоккейный клуб.

Целевыми группами социальных программ ПАО «Татнефть» являются дети и молодежь, ветераны войны и труда, люди, нуждающиеся в лечении и реабилитации, воспитанники детских домов и интернатов, а также другие социально незащищенные группы населения. Компания взаимодействует и выстраивает деловые отношения с партнерами и со всеми другими заинтересованными сторонами на основе корпоративной социальной ответственности. Среди данных программ есть: программа содействия развитию массового спорта и физкультуры нефтяного региона Республики Татарстан, программа содействия развитию хоккея на юго-востоке Республики Татарстан. Таким образом, для ПАО «Татнефть» приобщение людей к спорту и здоровому образу жизни – это часть развития социальной инфраструктуры [2].

Еще одним значимым мероприятием, которое только сможет укрепить практику реализации механизма государственно-частного партнерства на рынке спортивной индустрии в Казани, будет проведение чемпионата мира по футболу. Данная платформа уже удачно себя реализовала в процессах подготовки инфраструктуры к ЧМ в других городах-организаторах (пример: строительство стадиона «Зенит-Арена» в Санкт-Петербурге, в котором активно принимают участие государство и поддержка со стороны ПАО «Газпром»).

Во время проведения Кубка Конфедераций государственные власти находились в прямой связи с представителями частного сектора, вели совместную деятельность по дости-

жению благой цели и эффективных результатов, и это оправдалось. Ожидается, что во время чемпионата мира будет достигнут такой же эффект. Но действительно ли ГЧП успешно оправдало себя? По словам заместителя генерального директора «Казань Арены» Булата Литвинова, эти два крупномасштабных события отрицательно повлияли и повлияют на развитие стадиона. К тому же он добавил, что государственно-частного партнерства нет. Объяснение этому то, что между государством и бизнесом не был реализован принцип равноправия. Государство привлекало частные средства, которые содействовали развитию проекта, но оно еще выдвигало условия, которые ставили под угрозу неэффективности результаты работы. Частный бизнес по факту только финансировал проекты. В этом случае, истинная заинтересованность частного бизнеса скорее кажущаяся и поверхностная. Экономический и социальный эффекты размыты и не совсем понятны, а политическая окраска механизма ГЧП становится, наоборот, очевидной. Справедливыми становятся слова Литвинова, что «...в этом процессе нет справедливого механизма...» [6].

В силу вышесказанного добавим следующее: механизм государственно-частного партнерства имеет тенденцию реализации, эффективного применения и развития в индустрии спорта; создание благоприятных условий реализации принципов ГЧП возможно лишь в результате взаимовыгодного сотрудничества государства и частного бизнеса; изучение зарубежного опыта становится необходимым в реализации проектов ГЧП в спортивной индустрии, но с поправкой на ментальные особенности развития данной отрасли, пересмотра отечественного законодательства и нормативно-правовой базы. Не менее актуальным остается вопрос подготовки специалистов в управлении спортивной индустрией, профессионализма спортсменов и тренерского состава, разработкой национальных спортивных стандартов, организацией спортивных мероприятий и других значимых социальных событий спорта [9].

Литература

1. Агентство инвестиций в социальную сферу. URL: <http://www.aiss.org.ru/> (дата обращения 30.11.2018).
2. Годовой отчет компании «Татнефть» 2015. URL: http://tatneft.tatar/storage/block_editor/files/7b015fcff5f44cdcc6b1373b537161c29397b5ac.pdf (дата обращения 01.12.2018).
3. Индустрия спорта: коммерческая деятельность и политика Министерства спорта РФ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/industriya-sporta-kommercheskaya-deyatelnost-i-politika-ministerstva-sporta-rf> (дата обращения 03.12.2018).

4. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ. URL: <http://www.innov.ru/science/economy/ispolzovanie-mekhanizma-gosudarstve/> (дата обращения 03.12.2018).
5. Итоги работы Министерства по делам молодежи и спорту Республики Татарстан за 2016 год. URL: http://mdms.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_848241.pdf (дата обращения 05.12.2018).
6. Новостной портал Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/other/38608333/> (дата обращения 05.12.2018).
7. Общественно-политическая газета РТ. URL: (дата обращения 05.12.2018).
8. Перспективы государственно-частного партнерства в спортивной сфере в России. URL: <https://www.s-bc.ru/news/%D0%9Ferspektivy-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-sportivnoj-sfere-v-%D0%A0ossii.html> (дата обращения 05.12.2018).
9. Перспективы использования механизма государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта URL: http://elib.psu.by/bitstream/123456789/225/1/Tihonova_2013-5-r30.pdf (дата обращения 06.12.2018).
10. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. URL: http://pppcenter.ru/assets/files/presentations/GChP-Recommend_web.pdf (дата обращения 06.12.2018).
11. РосИнфра: платформа поддержки инфраструктурных проектов. URL: <http://www.pppi.ru/> (дата обращения 06.12.2018).

Сведения об авторе:

©**Исмагилова Элина Рустемовна** – студентка кафедры менеджмента в социальной сфере Казанского (Приволжского) федерального университета, Российская Федерация, г. Казань, e-mail: ismagilova.elina2013@yandex.ru.

©**Ибрагимова Гулия Магдатовна** – старший преподаватель кафедры менеджмента в социальной сфере Казанского (Приволжского) федерального университета, Российская Федерация, г. Казань, e-mail: guliyk@yandex.ru.

Information about the author:

©**Ismagilova Elina Rustemovna** – student of the Department of Social Management of the Kazan (Volga Region) Federal University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ismagilova.elina2013@yandex.ru.

©**Ibragimova Gulia Magdutovna** – Senior Lecturer, Department of Social Management, Kazan (Volga Region) Federal University, Russian Federation, Kazan, e-mail: guliyk@yandex.ru.

УДК 338.3

В. Р. Медведева**МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ ДЛЯ ПАЦИЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ: БЕРЕЖЛИВЫЙ ПОДХОД**

Ключевые слова: бережливое производство, создание ценности, пациент, медицинские услуги, здравоохранение.

По экспертным оценкам, приблизительно 50 % времени у медицинского персонала не используется прямо на пациента. В связи с этим автор статьи полагает, что пациент больше времени проводит в ожидании приема или процедуры, чем, собственно, на приеме у врача, то это свидетельствует о неэффективной организации лечебно-диагностического процесса. По мнению автора статьи, результат оказания услуги имеет определенную ценность с точки зрения пациента, и все процессы должны быть направлены на то, чтобы максимально удовлетворить эту ценность. На основании вышеизложенного в статье представлены ключевые ориентиры, которым должны следовать медицинские учреждения для повышения качества обслуживания и удовлетворения своих клиентов. Автор выдвигает тезис о том, что достижению данной цели может способствовать использование в здравоохранении принципов концепции «Бережливое производство». Освоение инструментов концепции «Бережливое производство» учреждениями здравоохранения предполагает создание такой системы охраны здоровья пациентов, которая будет способствовать обеспечению наилучшего уровня качества медицинского обслуживания с наименьшими затратами и сроками оказания медицинской помощи, а, соответственно, повышения производительности труда медицинского персонала и устойчивого развития данной системы.

V. R. Medvedeva**THE MECHANISM OF CREATION OF VALUE FOR THE PATIENT IN THE COURSE OF RENDERING MEDICAL SERVICE: LEAN APPROACH**

Key words: Lean production, value creation, patient, medical services, health care.

According to expert estimates, approximately 50% of the time with medical personnel is not used directly on the patient. In this regard, the author of the article believes that the patient spends more time waiting for the reception or procedure than the doctor's appointment; this indicates an inefficient organization of the treatment and diagnostic process. According to the author of the article, the result of the service has a certain value from the point of view of the patient, and all processes should be aimed at satisfying this value to the maximum. Based on the above, the article presents key benchmarks that medical institutions must follow in order to improve the quality of service and satisfy their clients. The author puts forward the thesis that the use of the principles of the «Lean Production» concept in health care can contribute to the achievement of this goal. The development of tools of the «Lean Production» concept by healthcare institutions implies the creation of such a system of patient health care that will help ensure the best quality of medical care at the lowest cost and time needed to provide medical care, and, accordingly, increase the productivity of medical personnel and sustainable development of this system.

В настоящее время, по имеющимся статистическим данным, при обращении человека за медицинской помощью в лечебно-профилактическое учреждение большую часть времени он тратит на ожидание по оказанию ему конкретным специалистом медицинской услуги и на возможные переезды / переходы, если структурные подразделения медицинского учреждения находятся в разных местах. Подобные ситуации приводят к дополнительным финансовым расходам и к снижению эффективности лечения [1].

Очевидно, что если большая часть времени затрачивается на ожидание у кабинета врача, чем на лечение, то это свидетельствует о неэффективной организации лечебно-диагностического процесса. На наш взгляд, результат получения медицинской услуги предполагает приобретение определенной ценности пациентом, в связи с этим весь процесс оказания медицинской помощи должен быть сконцентрирован на том, чтобы эта ценность была максимально удовлетворена.

Для достижения максимальной степени удовлетворения пациентов от медицинских услуг лечебно-профилактическим учреждениям стоит придерживаться следующих стратегических ориентиров:

- 1) максимально обеспечить удовлетворенность и безопасность пациента;
- 2) снизить уровень смертности и заболеваемости;
- 3) сократить время ожидания пациентов при оказании медицинских услуг;
- 4) улучшить процесс круглосуточной записи пациентов на прием, сократив в течение определенного промежутка времени количество отменяемых посещений пациентами;
- 5) уменьшить число ошибок при выставлении счетов пациентам;
- 6) повысить степень удовлетворенности от работы среднего и младшего медицинского персонала через эффективную систему мотивации.

Изначально может показаться, что шестая цель не имеет отношения к созданию ценности потребителя медицинских услуг. Однако в данном случае можно наблюдать прямую зависимость между удовлетворенностью от работы медсестрой и качеством оказания ею медицинских услуг пациентам, что в свою очередь формирует определенное впечатление о медицинском учреждении у пациента.

Исходя из этого, возникает необходимость рассмотрения вопроса, раскрывающего понятие «ценности» в здравоохранении, как с позиции врача, так и с позиции пациента. Например, в случае оказания помощи врачом-хирургом под ценностью можно понимать сохранение жизни и восстановление функций конкретного органа.

В связи с этим, под ценностью пациента мы понимаем улучшенное состояние здоровья, обеспечение лучшего качества жизни, возможность полной социальной реабилитации. Все вышеотмеченное может быть достигнуто только в том случае, если все действия медицинского учреждения направлены на создание ценности для пациента. То есть когда реализуется то, что в свое время констатировал Таити Оно: «Все, что мы должны делать, – сокращать вре-

мя между поступлением заказа и получением денег за его выполнение, устраняя потери, которые не добавляют ценности» [2].

Однако на практике это условие выполняется не на 100 %, причина являющаяся барьером по его реализации – это потери, которые представляют собой процесс, потребляющий ресурсы, но не создающий ценности для пациента и которые при проведении расчетов войдут в состав стоимости медицинской услуги.

К потерям, возникающим в учреждениях здравоохранения, можно отнести все, что не приносит ценности для пациента. Это и излишние перемещения людей, и лишняя стадия между этапами лечебно-диагностического процесса, и ожидание при оказании медицинской услуги, и транспортировка больного (причем, время здесь является важнейшим ресурсом).

В связи с вышеперечисленными потерями мы приходим к выводу о том, что все то, на что в медицинских учреждениях тратят ресурсы, но что не представляет никакой ценности для пациента можно отнести к потерям (рис. 1).

Это касается не только непосредственно лечебно-диагностического процесса, но и работы с медицинскими документами. Например, процесс оформления истории болезни на всех этапах занимает определенное время, но при этом 90 % этого времени с историей болезни не совершается никаких операций – она просто лежит на столе в одном из кабинетов, в то время как уже остро нужна в другом – а это потери. Поэтому нельзя забывать о том, что для пациента время выполнения медицинской услуги – это показатель ее ценности, а потраченное впустую время часто влечет за собой дополнительные расходы или простои в работе.

При этом стоит отметить, что для борьбы с потерями в «бережливой» методике существует много полезных инструментов, которые просты в использовании и эффективны. Например, методы визуального контроля, с помощью которых процесс становится более прозрачным (что, в свою очередь, помогает обнаружить и устранить потери).

Рис. 1 – Виды потерь

Изучим всевозможные потери, возникающие в системе здравоохранения, более подробно.

В качестве первой потери можно выделить необоснованное назначение лечебных процедур или одновременный прием множества лекарственных средств, избыточную диагностику, которая здорового человека может превратить в пациента или то, что результаты не всех назначенных анализов востребованы впоследствии врачами и пациентами.

Применение правильного диагностического подхода позволяет своевременно оказать медицинскую помощь обратившемуся к врачу пациенту. Однако если наблюдается полипрагмазия, то впоследствии повышается риск возникновения негативных последствий, способных привести к госпитализации пациента или даже смертельному исходу.

Избыточная диагностика, ставшая возможной благодаря появлению высокотехнологичного медицинского оборудования, позволяющему определять мельчайшие аномалии, которые с высокой долей вероятности могли бы пройти без медицинского вмешательства, не причинив серьезного вреда организму. Однако поскольку эти аномалии были выявлены, врач начинает предлагать лечение, направленное на их устранение, что может быть чревато появлением побочных эффектов негативно, сказывающихся на здоровье пациента. Хотя конечно не стоит исключать случаев, когда подобная диагностика позволяла на ранней стадии выявить тяжелое заболевание и своевременно начать лечить человека. Но в

большинстве случаев данное мероприятие мы относим к потерям, с которыми необходимо бороться.

Решение – стандартизация, использование клинических рекомендаций, эффективная КЭР. Также можно разработать методы идентификации пациентов группы рисков, используя, например, цветовую кодировку для конкретной группы заболеваний.

Ко второму виду потерь мы относим ожидание пациентами в очередях, ожидание на диагностику, стационарное лечение, проведение операций и прочие подобные процедуры. Например, ожидание пациентами в очередях наблюдается, когда в медицинском учреждении происходит пересечение потоков плановых пациентов с талончиком (бесплатные услуги), коммерческих пациентов, оплативших медицинские услуги, а также не записавшихся в регистратуру больных. По времени, указанном в талончике, никто не попадает – прием врачом осуществляется в порядке живой очереди, что, в свою очередь, способствуют появлению негативных последствий, а именно: возрастанию напряжения в очереди, конфликтным ситуациям, риску заражения вирусно-респираторными и инфекционными заболеваниями, снижающим качество оказания медицинской помощи.

При поступлении экстренных или платных больных в будний день, когда по записи приходят плановые пациенты, может наблюдаться перегруз медицинского персонала, что в определенной степени снижает качество оказываемой медицинской помощи. И получается, что лечебно-диагностический процесс организован

неэффективно, поэтому пациентам приходится долго ожидать получения результатов врачебных осмотров и обследований.

В качестве решения можно предложить разделение этих потоков на здоровых и больных пациентов, а также выделение определенных приемных часов для платных пациентов, а также разделение на первичный и повторный прием. Для разделения вышеуказанных потоков пациентов во времени, структуре и пространстве можно использовать «цветовую схему», для внедрения которой можно использовать следующие мероприятия.

День конкретного специалиста разбивается на определенные временные интервалы приема конкретной группы пациентов. Для распознавания выделенной группы разрабатывается визуализация интервалов приемов. Например – с 8-10.30 (красный – больные (первичный прием, бесплатные услуги)), с 10.30 до 12.00 (желтый – больные (первичный прием, платные услуги)), с 12.00 до 13.00 (красный – пациенты (вторичный прием) или здоровые граждане). Регистратурой статистический талон пациенту на посещение конкретного специалиста должен выдаваться строго по установленному режиму работы. Количество жетонов разного цвета строго ограничено в соответствии с нормой приема пациентов к врачу. При этом все пациенты должны быть уведомлены о введенном новшестве.

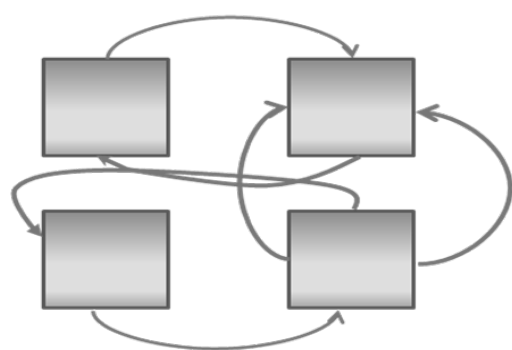
К третьему виду потерь стоит отнести нарушение схемы маршрутизации. Например, кабинеты нужных для планового осмотра специалистов расположены вдали друг от друга

или нет четких указателей, ориентирующих впервые пришедших в поликлинику или больницу пациентов, где находится нужный кабинет. Или появляется необходимость посещать медицинское учреждение несколько раз в разные дни, приходится ходить «туда и обратно», в поиске медицинских карт, анализов.

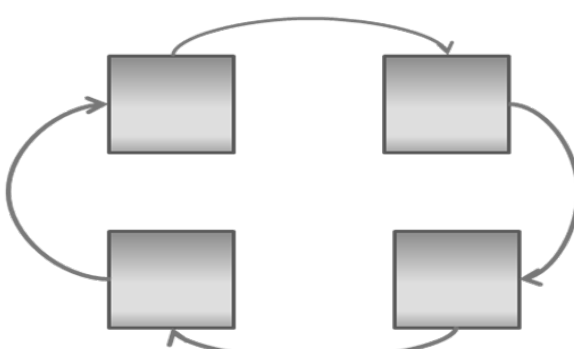
Кажущаяся незначительной проблема, добавляет значительное время, в общем времени потока, не создавая ценности для пациента. Частой является ситуация, когда, после наставлений регистратуры, клиент клиники не понимает, куда ему идти. Ситуация усложняется с ростом масштабов лечебно-профилактической организации, т.к. для попадания к нужному специалисту возможен переход в другой корпус.

Для решения этой проблемы изначально необходимо воспользоваться диаграммой «Спагетти», визуально отражающей все перемещения медицинского персонала в процессе оказания медицинской помощи на определенном участке.

Цель этого инструмента заключается в борьбе с потерями от ненужных и длительных перемещений сотрудников лечебно-профилактического учреждения и обратившихся туда пациентов. Время наблюдения не менее часа. После нанесения фактических линий перемещений на бумагу (рис. 2), просчитывается общий пройденный путь конкретного сотрудника и пересчитывается на один час или одну рабочую смену.

До изменений

После изменений

Рис. 2 – Диаграмма «Спагетти»

После применения данного инструмента, как показано на рисунке выше, процесс выстраивается таким образом, что наблюдается сокращение потерь на перемещение, что позволяет высвободить

полезное время у медицинского работника, облегчив ему работу.

В качестве главных способов разрешения подобной ситуации можно применить следующие мероприятия. Во-

первых, необходимо разработать систему визуальной навигации, начиная от входа медицинского учреждения и далее по ходу следования пациентов при прохождении медицинского обследования. При этом необходимо определить наиболее удачное месторасположение установки навигации, используя крупный шрифт и визуально воспринимаемые цветовые решения.

Четвертый вид потерь может предполагать перепроверку результатов исследований на разных этапах (дублирующие анализы) или повторный сбор сведений о пациенте.

Решения: использование единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, обеспечивающей информационную поддержку методического и организационного обеспечения деятельности медицинского персонала, архивов цифровых медицинских изображений, телемедицины.

Пятым видом потерь являются излишние запасы медикаментов и расходных материалов из-за непродуманной системы поставок и управления запасами, остатки с истекшим сроком. Как известно, излишние запасы медикаментов /расходников требуют дополнительных мест, предназначенных для их хранения, а также дополнительного времени медицинского персонала. При этом может возникать ситуация, связанная с их просрочкой, но из-за их большого количества очень сложно своевременно отсортировать нужное от ненужного, а захламление рабочего места увеличивает риск дефектов при оказании медицинской помощи.

Решения: стандартизация процессов закупок и хранения, 5 S, электронное управление запасами.

Поэтому необходимо расположить все таким образом, чтобы можно было быстро найти нужный предмет и легко его использовать каждым сотрудником медицинского учреждения. Для удобства можно применить метод маркировки и расположить предметы в непосредственной близости от места оказания медицинской помощи.

Также можно применить указатели количества, сообщающие, какие и сколько предметов должно находиться в данном месте, что позволит исключить ситуацию возникновения дефицита.

Для наибольшей наглядности можно обвести место расположения или хранения предмета, инструмента, медицинского

оборудования контуром другого цвета или трафаретом для установления факта его наличия или отсутствия. Также, например, на шкаф с медикаментами с истекающим сроком годности можно приклеить круг красного цвета, а на шкаф с медикаментами с ограниченным запасом приклеить круг желтого цвета, чтобы своевременно суметь отреагировать.

Шестой вид потерь заключается в не рациональном расположении пациентов или оборудования, что снижает скорость оказания медицинской помощи.

Здесь также можно разработать стандарты размещения, воспользоваться диаграммой «спагетти», визуализацией. Например, можно сделать следующим образом:

– красная зона – лекарства с истекшим сроком годности;

– желтая зона – лекарства, срок годности которых заканчивается;

– зеленая зона – недавно поступившие лекарственные средства.

Цветовые индикаторы можно использовать для того, чтобы визуализировать имеющиеся у медицинской организации лекарственные препараты, например, ампулы, которые выглядят одинаково.

В качестве седьмого вида потерь можно выделить дефекты при оказании медицинской помощи, дублирование функций среднего и младшего медицинского персонала, нереализованный потенциал медицинского персонала, необходимость проходить анализы с ограниченным сроком действия повторно из-за невозможности посетить специалиста в указанное время.

Решения: стандартизация, использование клинических рекомендаций и протоколов, эффективная организация клиничко-экспертной работы.

Для предотвращения всевозможных негативных ситуаций в процессе осуществления медицинского вмешательства необходимо организовать визуальное информирование о текущем состоянии операций, процессов и всей организации, направленное на предупреждение возникновения любых отклонений. Например, использования средства «кандон», для учета приема пациентов (рис.3). Также для предотвращения возникновения ошибок можно применить метод защиты от ошибок за счет создания условий для выполнения конкретной операции только одним способом (рис. 4).

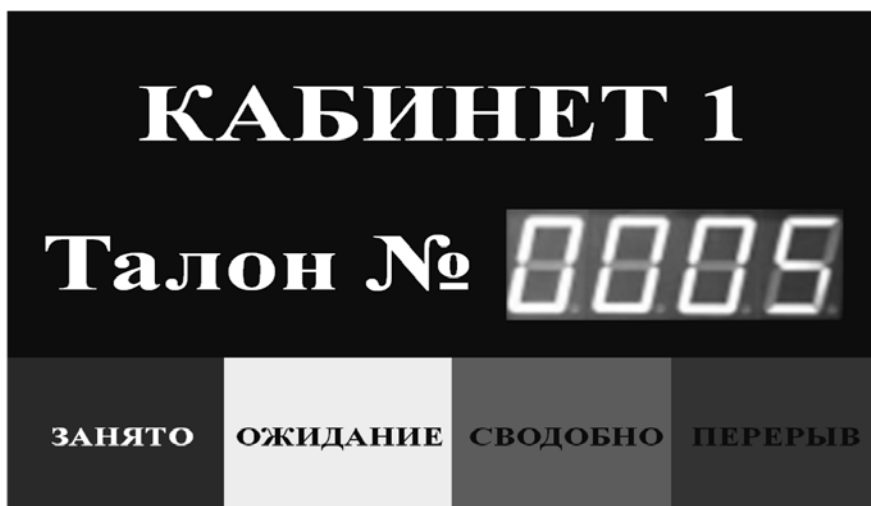

Рис. 3 – Андрон для учета поступления пациентов для медицинского осмотра

Рис. 4 – Применение способа «Ноль дефектов» в медицине

К восьмому виду потерь стоит отнести неэффективное применение труда и знаний сотрудников медицинского учреждения, утрата навыков медицинским персоналом из-за низкого потока пациентов, потеря рационализаторских предложений из-за отсутствия налаженной обратной связи в учреждении здравоохранения, использование устаревших технологий при оказании врачебной помощи.

Решения: налаживание обратной связи, конкурсы инициатив, симуляционное обучения и т.д.

На наш взгляд, все вышеуказанные мероприятия позволяют:

- сформировать рациональные потоки пациентов в зависимости от цели посещения лечебно-профилактического учреждения и обеспечить удовлетворенность пациентов качеством оказываемых медицинским учреждением услуг

- сформировать оптимальную и удобную внутреннюю логистику посетителей;

- увеличить эффективность организации рабочих процессов лечебно-профилактического учреждения за счет устранения существующих временных, финансовых и иных видов потерь;

- усовершенствовать организацию рабочих мест, позволяющих обеспечить безопасность и комфортность работы медицинского персонала;

- рационально распределить загрузку медицинского персонала и исключить очереди перед кабинетами специалистов;

- обеспечить равномерное сбалансированное распределение функциональных обязанностей между врачами и средним медицинским персоналом, а также распределить функции персонала медицинского учреждения внутри отдельных структурных подразделений (например, регистратуры, клинической лаборатории и др.);

- стандартизировать лечебно-профилактические процессы на базе «лучших практик» и снизить их вариабельность;

– эффективно использовать площади медицинской организации.

В целом стоит отметить, что в учреждениях здравоохранения, использующих принципы концепции «Бережливое производство», поиск путей совершенствования не должен прекращаться даже после того, как было внедрено очередное улучшение – это постоянный и самое главное непрерывный процесс. При этом каждое усовершенствование процессов при оказании медицинских услуг или менеджмента лечебно-профилактического учреждения реализуется как новый формальный стандарт [3].

Для того, чтобы наиболее полно раскрыть механизм создания ценности лечебно-профилактическими учреждениями для пациентов и необходимость использования Lean-технологии в медицинских организациях хотелось бы привести практический пример Новосибирской больницы, которая внедрила в свою систему управления концепцию «Бережливое производство», позволившую ей оптимизировать рабочий процесс так, чтобы медсестра не тратила время на излишние перемещения из одного корпуса в другой, или пациенты при прохождении медицинского осмотра отправлялись по самому короткому маршруту.

Специалистами этой клиник было подсчитано, что пациенты и медицинский персонал много времени затрачивают на излишние перемещения и излишнюю бумажную работу. Например, при прохождении профосмотра людям приходилось проходить врачей на разных этажах. При этом иногда процесс растягивался на два-три дня.

Новые технологии решили осваивать именно на отделении профилактики, т.к. здесь приходят пациенты не тяжелые, а большинство, вообще, здоровые. Медицинский персонал больницы начал отслеживать маршруты их передвижения и измерять затраченное на перемещения время. В итоге нужные кабинеты разместили на одном этаже и предложили идеальный сценарий по прохождению медицинского осмотра. Теперь сам процесс длится 40 минут.

По такому же принципу организовали центр здоровья, затем стали внедрять и в больничное отделение. В настоящее время медицинский персонал данной больницы способен обслуживать в два раза больше пациентов, чем до освоения инструментов концепции «Бережливое производство».

Перемещения медицинских сестер с первого этажа на четвертый этаж – это лишние движения, отнимающие у них слишком много

рабочего времени. При внедрении бережливой технологии специалисты отслеживали все их перемещения в течение целого дня и изменили их маршрут, для того чтобы каждый проход был не впустую, а с пользой для пациента. Так как медицинские сотрудники данной больницы считают, что главная их врачебная задача заключается в оказании неотложной помощи пациенту. Поэтому очень важно, чтобы на доставку больного из приемного покоя в реанимацию и палату интенсивной терапии уходили считанные минуты.

Внедрение данной концепции позволило сократить сроки пребывания пациента в приемном покое с 30 мин. до 5 мин. Потому что диагностика переместилась непосредственно в реанимационные палаты, палаты интенсивного наблюдения. И получается, что в данном случае именно на пациента стали работать лаборатории, экг-диагностика и проч., а не пациент, который ходит по кабинетам и ожидает проведение этих диагностических исследований.

На основании вышеприведенного материала мы приходим к выводу, что концепция «Бережливое производство» способствует обеспечению качественной медицинской помощи при наименьших временных затратах, трудозатратах медицинского персонала и затратах расходных материалов. При этом практическая реализация проекта позволяет обеспечивать своевременное начало лечебных мероприятий и максимальную удовлетворенность пациентов от оказанной медицинской услуги.

Также с помощью концепции «Бережливое производство» [4] в медицинских учреждениях ликвидируется такая проблема, как дублирование функций среднего и младшего медицинского персонала, а также обеспечивается параллельный и грамотный прием и лечение плановых и экстренных пациентов, увеличивается пропускная способность отделения неотложной медицинской помощи. Все вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что для того, чтобы лечебно-профилактическое учреждение оказывало своим пациентам качественную медицинскую помощь не обязательно много инвестировать в подобный проект. Самое главное, грамотно выстроить сам процесс оказания медицинской услуги.

При этом мы считаем, что для того чтобы лечебно-диагностический процесс был организован на высшем уровне топ-менеджменту медицинского учреждения необходимо постоянно контролировать процессы оказания медицинских услуг,

обеспечивая рост их результативности и эффективности за счет проработки мероприятий, направленных на постоянное улучшение, а не ожидая появления новых проблем, которые могут негативным образом сказаться на репутации лечебно-профилактического учреждения.

При этом в диапазон улучшений могут входить как постепенные, постоянно продолжающиеся улучшения, так и стратегические проекты прорыва в сфере

улучшения медицинской услуги. Для этого медицинским учреждениям целесообразно разработать механизм обеспечения качества оказания лечебно-профилактических услуг, и регламенты мероприятий по их улучшению, которые будут способствовать возникновению качественных трансформаций не только в лечебно-диагностических процессах, но и в системе менеджмента качества и функционировании медицинской организации в целом.

Литература

1. Бережливое производство в здравоохранении. URL: <http://doctor-goldfine.livejournal.com/23201.html> (дата обращения 11.11.2018).
2. Попов С.Г. Применение методик концепции «Бережливое производство» // Методы менеджмента качества. URL: <http://ria-stk.ru/mmqr> (дата обращения 13.11.2018).
3. Медведева В.Р. Освоение концепции «Бережливое производство» учреждениями здравоохранения // Бережливое производство. 2016. № 1. С.40-43.
4. Медведева В.Р. Изменение мышления сотрудников предприятия через призму концепции «Бережливое производство» как фактор, повышающий уровень его конкурентоспособности // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 9. С. 256-258.

Сведения об авторе:

©**Медведева Вероника Роммилевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: r-akaev_80@mail.ru.

Information about the author:

©**Medvedeva Veronika Rommlevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: r-akaev_80@mail.ru.

УДК 338.2

Э. К. Панина

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионный фонд, закон, бюджет, цифровая экономика, пенсионер, взносы, работник, трудовой кодекс, работник.

В статье рассмотрены основные социально-экономические предпосылки проводимой в Российской Федерации 2018 году пенсионной реформы: демографический кризис, развитие цифровой экономики, роль негосударственных пенсионных фондов, ограниченность средств федерального бюджета, льготные виды профессий; которые подтверждают обоснованность проводимых изменений. Основным риском пенсионной реформы является вопрос трудоустройства граждан старше 50 лет. В связи с этим предложено: ввести рабочую терминологию «предпенсионер», создать «рынок гарантированного труда» для граждан старше 50 лет, установить минимальный размер оплаты труда предпенсионера. предусмотреть особый режим рабочего времени и времени отдыха с учетом возраста и состояния здоровья, ввести понятие «трудовые гарантии» и персонализированный цифровой учет предпенсионеров. Предложено выступить с инициативой разработки законопроекта по данному вопросу.

E. K. Panina

SOCIO-ECONOMIC FEASIBILITY OF TRANSFORMATION OF LABOR LEGISLATION IN THE RETIREMENT AGE IN RUSSIA

Keywords: pension reform, pension Fund, law, budget, digital economy, pensioner, contributions, employee, Labor code, employee.

The article discusses the main socio-economic prerequisites of the pension reform in Russia in 2018: the demographic crisis, the development of the digital economy, the role of non-state pension funds, the limited funds of the federal budget, preferential types of professions; which confirm the validity of the changes. The main risk of pension reform is the issue of employment of citizens over 50 years. In this regard, it was proposed: to introduce a working terminology «pre-pensioner», to create a «guaranteed labor market» for citizens over 50 years of age, to establish a minimum wage for a pre-pensioner. provide for a special mode of working time and rest time, taking into account age and health status, introduce the concept of «labor guarantees» and personalized digital accounting of pre-pensioners. It was proposed to take the initiative to develop a draft law on this issue.

О будущей пенсии рано или поздно задумывается любой работающий гражданин. Пенсия является компенсацией заработной платы, которая не получена по причине старости, профессиональной болезни, инвалидности или утрате кормильца.

Президент России Владимир Путин 3 октября 2018 года подписал закон об изменении пенсионной системы. Ранее новое законодательство было принято Государственной Думой.

Теперь возраст выход на пенсию для мужчин увеличен с 60 до 65 лет, для женщин – с 55 до 60 лет. Социальную пенсию будут получать нетрудоспособные граждане, которые достигли 70 и 65 лет. Этот возраст тоже повышен на 5 лет.

Появляется очень много различных оценок проводимой пенсионной реформы. Интересны статьи журнала «Эксперт», статьи Максима Миронова, анализ Е. Д. Заболотского, работа С. А. Власова.

25 августа Владимир Путин выступил с речью, которая касалась пенсионной реформы, и рассказал о её причинах и перспективах. Предпосылками к такому развитию событий президент назвал различные факторы, в том числе – демографический кризис, изменения продолжительности жизни, а также экономические причины.

На 2018 г. расходы бюджета ПФР составят 8,5 трлн. руб., в т. ч. расходы, покрываемые за счет страховых взносов – 4,87 трлн. руб.

и расходы, покрываемые дотациями из бюджета 3,6 трлн.руб.

Основной и самой главной причиной дефицита пенсионного бюджета являются малочисленные и малоденежные поступления взносов. При численности населения 146,8 млн. человек, занято всего 37 % населения, которые получают среднюю заработную плату 36 тыс. руб. По ставке 22 % один работающий платит в ПФР в среднем 7 тыс. 920 руб. в месяц. Отчисляют взносы в ПФР 54 млн. человек, а пенсионеров в России 42 млн. человек,

Обозначим основные социально-экономические предпосылки проводимой пенсионной реформы:

1. Демографический кризис.

Сегодня на пенсию уходит гораздо больше пожилых людей, чем приходит в трудовую деятельность молодых. В 1970 годах на одного пенсионера приходилось примерно 3,7 работающих, отчисляющих в Пенсионный фонд средства на выплату пенсий, в 2018 году соотношение составляет 1,3 – на одного пенсионера приходится 1,3 работающего. Для баланса соотношение должно быть 1,8-2,0. В результате возникает растущий дефицит Пенсионного фонда, который приходится восполнять из государственного бюджета.

2. Развитие цифровой экономики.

Программа о создании и развитии цифровой экономики утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Согласно Программе цифровая экономика представляет собой «хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, что способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [1, с.3-4].

Развитие цифровой экономики играет двойную пенсионную роль: во-первых, она ведет к появлению новых профессий; во-вторых, высвобождаются и замещаются робототехнической профессией с опасными и вредными условиями труда. В первом случае важно, чтобы цифровые профессии были легализованы, а их обладатели могли бы рассчитывать в старости на трудовую пенсию. Надо вводить новые профессии, легализуя различные формы самозанятости. По оценкам Минтруда, сегодня в нашей стране насчитывается примерно 12 миллионов

самозанятых граждан, не оплачивающих взносы в пенсионный фонд. Росстат утверждает, что таковых 25 миллионов. Это огромное количество официально не зарегистрированной работоспособной части населения страны, которые не оплачивают взносы в ПФР.

Во втором случае работники, занятые на вредных и опасных производствах, имеющие право на досрочную пенсию, замещаются робототехникой, переквалифицируются и трудоустраиваются в другие отрасли. Это приводит к снижению финансовой нагрузки ПФР на выплату досрочных пенсий.

Приоритетным направлением внедрения и развития Программы по созданию и развитию цифровой экономики должны стать дополнения, касающиеся вопросов кадрового обеспечения, роботозамещения, переобучения и легализации новых профессий и форм самозанятости.

3. Появление негосударственных пенсионных фондов.

Так же одной из причин дефицита бюджета ПФР стало проведение в 2002 году пенсионной реформы и появление негосударственных пенсионных фондов. Пенсия каждого гражданина состояла из трех частей – страховой, составляющей 14 % от отчислений, базовой, равной 6 %, и накопительной, которая равна 2 %. Накопительной частью своих пенсионных сбережений каждый гражданин мог распоряжаться по собственному желанию. Например, перечислять ее в негосударственный пенсионный фонд (НПФ), который управлял им, а с полученной прибыли увеличивался размер пенсии.

В негосударственные пенсионные фонды утекла значительная часть пенсионных накоплений граждан. Большинство таких фондов уже не работают.

В условиях российской экономики необходимо разработка четкой законодательной базы, регламентирующей работу частных пенсионных фондов с целью защиты пенсионных интересов и материальных накоплений граждан. Успешная работа НПФ помогла бы снизить финансовую нагрузку с ПФР и приумножить благосостояние российского пенсионера.

4. Ограниченность средств федерального бюджета.

Если изучить ФЗ от 15.12.2001 N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» ст.17. «1. Бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации формируется за счет: страховых взносов; средств федерального бюджета; доходов от размещения ... средств обязательного пенсион-

ного страхования; ... средств пенсионных накоплений застрахованных лиц..., иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации», мы увидим, что в законе не заложена самокупаемость бюджета ПФР, он финансируется, в том числе из бюджета.

В странах Европы нет бездефицитных Пенсионных фондов. На данный момент в РФ расходы на финансирование ПФР из бюджета составляют не более 7-8 % ВВП. Согласно данным Е. Д. Заболотского, максимальная доля ВВП на содержание государственной компоненты ПС в 2013 г. была характерна для Греции (16,2 %), минимальная – для Нидерландов (6,9 %) [2, с.481].

ПФР не должен себя окупать, т.е. должна оставаться возможность софинансирования (трансферта) из бюджета. Тем не менее, важно понимать ограниченность бюджетных средств, должна быть законодательно установлена предельная величина федерального трансфера в бюджет ПФР.

5. Льготники.

На сегодняшний день 30 % работающего населения страны могут претендовать на досрочную пенсию. Это приводит к серьезной пенсионной нагрузке.

Статьи 30-32 Федерального закона №400-ФЗ «О страховых пенсиях» регулируют порядок получения пенсионного обеспечения специальной категории граждан. Речь идет о тех работниках, кто достиг установленного возраста и имеет предусмотренный нормативным актом стаж. К данным категориям относятся: работники, занятые на вредных и опасных производствах, профессии с повышенной эмоционально-психологической нагрузкой, социальные категории граждан, работники Крайнего Севера, государственные служащие и работники правоохранительных органов.

С переходом на цифровые технологии, технико - и роботозамещение, улучшение инфраструктуры, внедрение безопасных техник и технологий ряд льготных профессий требуют пересмотра пенсионного возраста, возможно, исключения их из списка профессий с досрочным выходом на пенсию. Это помогло бы снизить процент трудоспособного населения, претендующего на досрочную пенсию и, как следствие, нагрузку на ПФР.

Таким образом мы наблюдаем ярко выраженную социально-экономическую обоснованность проведения пенсионной реформы. Возникает ряд рисков, которые будут сопровождать пенсионную реформу. Основным, на мой взгляд, является вопрос трудоустройства

граждан старше 50 лет. В связи с этим необходимо:

1. Ввести рабочую терминологию «предпенсионер» – работоспособный гражданин, достигший 50 летнего возраста. Внести соответствующие изменения в главы 3 и 4 «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

2. Создать «рынок гарантированного труда» для граждан старше 50 лет. При этом специфика рынка должна заключаться не в создании низкооплачиваемых и низкоквалифицированных рабочих мест, и профессий, таких как вахтер, уборщик, киоскер и т.д., а должностей, соответствующих уровню образования, опыту и квалификации предпенсионера. Внести соответствующие изменения в «Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации».

3. Установить минимальный размер оплаты труда предпенсионера. Внести соответствующие изменения в главу 21 «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

4. Предусмотреть особый режим рабочего времени и времени отдыха с учетом возраста и состояния здоровья. Рассмотреть возможность установления сокращенной рабочей недели, дополнительного отпуска и выходных дней. Составить перечень работ, на которых запрещается применение труда предпенсионеров. Внести соответствующие изменения в часть IV раздел XII «Особенности регулирования труда отдельной категории работников» «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Внести главу «Особенности регулирования труда предпенсионеров или работников в возрасте старше 50 лет.

5. Ввести понятие «трудовые гарантии», период времени в течение которого запрещается увольнение предпенсионера. Женщины при достижении 55-летнего возраста, мужчины при достижении 60-летнего возраста. Внести соответствующие изменения в главу 13 «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

6. Ввести персонифицированный цифровой учет предпенсионеров с целью отслеживания трудоустройства и исключения возможности безработицы. Внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 01.04.1996 N 27-ФЗ (последняя редакция).

Данный вопрос требует серьёзной законодательной проработки и пересмотра части существующих законов и кодексов. Обеспечит социальную защищенность граждан предпенсионного возраста и позволит

уменьшить экономическую напряженность пенсионного бюджета.

РТ является пионером в области законотворчества, поэтому считаем правильным выступить с инициативой разработки законопроекта по данному вопросу.

Литература

1. Заболотский Е. Д. Опыт реформирования пенсионных систем стран Европейского союза и возможности его использования в России. СПбГУ. Экономика. Т. 33. Вып. 3. 2017.
2. Колесник А.П. Социальные системы в цифровой экономике. Электронный научно-экономический журнал «Стратегии бизнеса». №1(45). 2018.

Сведения об авторе:

©**Панина Элина Константиновна** – студент, Казанский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Российская Федерация, Казань. e-mail: sadvenera@mail.ru.

Information about the author:

©**Panina Elina Konstantinovna** – student of the All-Russian State University of Justice, Russian Federation, Kazan. e-mail: sadvenera@mail.ru.

УДК 338.24

А. М. Шайдуллин

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ

Ключевые слова: процессный подход, процессное управление, стандарт, система менеджмента качества, цикл Деминга (PDCA).

Качество охватывает все виды деятельности организации как внутри самой организации, так и при взаимодействии с внешней средой. Стандарты в области качества разрабатываются с учетом совокупного опыта множества различных организаций в сфере обеспечения качества, поэтому они рекомендуют использовать опробованные и зарекомендовавшие себя наборы инструментов при внедрении систем менеджмента качества (СМК). Актуальность выбранной темы заключается в том, что поддержание конкурентоспособности любой организации в условиях рыночного хозяйствования не является возможным без непрерывного совершенствования её показателей функционирования, направленного на улучшение качества производимой продукции и оказываемых услуг. Обеспечение качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг является сложной задачей, решать которую необходимо в рамках всей организации. В статье дано описание процессного подхода с точки зрения государственных стандартов в области качества, указаны его особенности, а также раскрыта сущность цикла Деминга (PDCA), который лежит в основе процессного подхода. Представлены преимущества от внедрения процессного управления, указаны возникающие сложности при его внедрении, а также даны рекомендации по внедрению.

А. М. Shaydullin

PROCESS APPROACH IN THE ORGANIZATION QUALITY MANAGEMENT SYSTEM: ADVANTAGES AND RECOMMENDATION ON IMPLEMENTATION

Keywords: process approach, process management, standard, quality management system, Deming cycle (PDCA).

Quality covers all activities of the organization, both within the organization itself and in interaction with the external environment. Quality standards are developed taking into account the cumulative experience of many different organizations in the field of quality assurance; therefore, they recommend using tested and proven sets of tools when implementing quality management systems (QMS). The relevance of the topic of the article lies in the fact that maintaining the competitiveness of any organization in a market economy is not possible without continuous improvement of its performance indicators, aimed at improving the quality of products and services provided. Ensuring the quality of products and services provided is a complex task that needs to be addressed throughout the organization. The article describes the process approach from the point of view of state standards in the field of quality, specifies its features, and describes the essence of the Deming cycle (PDCA), which underlies the process approach. Presents the benefits of the implementation of process management, identifies the difficulties encountered in its implementation, as well as recommendations for implementation.

СМК представляет собой систему, охватывающую всю организацию и все ее процессы, целью которой является реализация политики организации в области качества. Отечественным организациям, функционирующим как на мировых, так и на отечественных рынках, очень важно отвечать требованиям стандартов к внедряемым СМК для поддержания конкурентоспособности продукции и услуг. В 2015 году вышло новое поколение стандартов ГОСТ Р ИСО серии 9000, к которым относится

стандарт «ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования». Организациям был дан трехгодичный период на обновление текущих СМК, чтобы они соответствовали требованиям обновленного стандарта 2015 года. Отличительной особенностью нового поколения стандартов является больший упор на процессный подход при внедрении СМК.

Согласно стандарту «ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» под процессом понимают: «совокупность взаимосвязанных и (или) взаимодействующих видов деятельности, использующих входы для получения намеченного результата» [1]. На рис. 1 можно

увидеть схематичное изображение элементов процесса. Кроме входов и выходов, на схеме представлены источники входов (предыдущие процессы) и получатели выходов (последующие процессы), что говорит о создании системы процессов, а не о единичном или выборочном их определении.

Рис. 1 – Схематичное изображение элементов процесса [2]

Для результативного функционирования организации необходимо осуществлять управление множеством взаимодействующих и взаимосвязанных процессов (процессное управление). Систематическое представление процессного управления, осуществляемого в организации, а также взаимосвязь всех процессов можно определить как процессный подход.

Процессный подход имеет следующие основные черты:

- уменьшение числа уровней, необходимых для принятия решений;
- делегирование ответственности и полномочий исполнителям;
- формализация методов исполнения процессов для их последующей автоматизации;
- увеличение внимания, направленного на качество как работы организации, так и производимой продукции, и осуществляемых услуг [3, с. 58].

Процессный подход невозможен без перехода на процессную организационную структуру. Из этого следует, что для внедрения СМК и обеспечения конкурентоспособности предприятиям необходимо перейти от традиционной (функциональной) организационной структуры, в которой описывается взаимосвязь всех сотрудников и отделов организации в зависимости от их функционального назначения, к процессной, в которой организационная струк-

тура представляет собой взаимосвязь всех протекающих в организации процессов.

Также в основе процессного подхода лежит цикл Деминга или цикл PDCA (Plan (планируй) – Do (делай) – Check (проверяй) – Act (действуй)), который можно применить как ко всем единичным процессам в частности, так и ко всей СМК в целом. Руководствуясь принципом PDCA, организация обеспечивает стабильность своих процессов путем эффективного менеджмента ресурсов и поиска путей улучшения процессов.

Цикл Деминга можно описать следующим образом:

- планируй – поставить цели перед всей системой и входящими в систему процессами, определить ресурсы, необходимые для получения результатов, которые, в свою очередь, должны соответствовать требованиям потребителей и политике организации;
- делай – выполнить запланированное в предыдущем действии;
- проверяй – отслеживать процессы и их эффективность, а также выходы процессов в форме произведенного продукта или оказанной услуги, сравнивать конечные показатели с требованиями, целями, политиками, запланированными показателями и сформировать отчеты;

– дейстуй – принять необходимые меры по увеличению эффективности выполняемых процессов [4, с. 302].

Большой упор нового поколения стандартов на процессный подход можно увидеть,

если взглянуть на то, как сами авторы представляют ее структуру. На рис. 2 представлена структура стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 в соответствии с циклом PDCA.

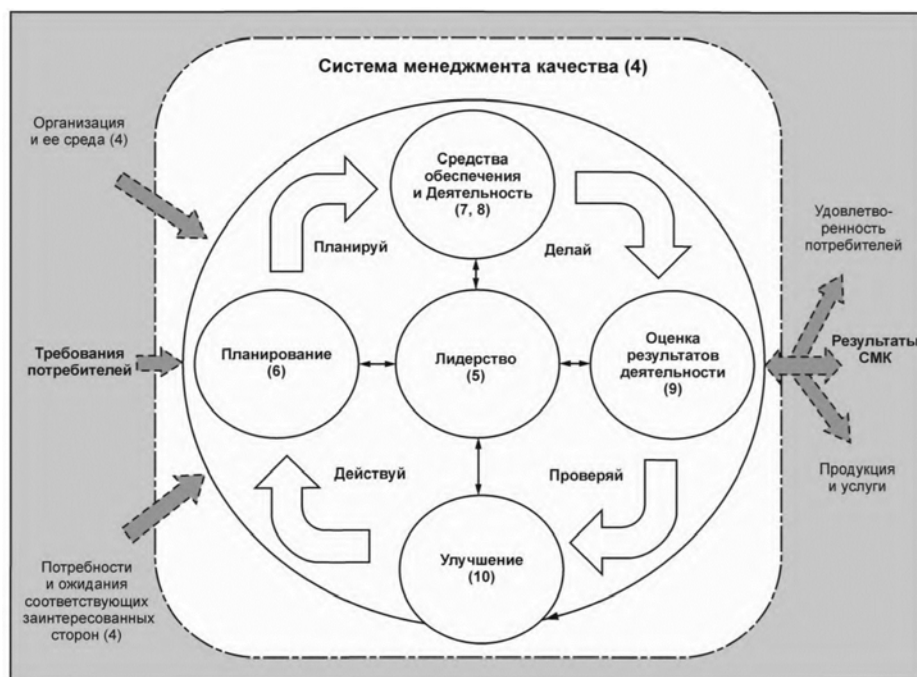

Рис. 2 – Структура ГОСТ Р ИСО 9001-2015 в соответствии с циклом PDCA [2]

Структуру стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 на рис. 2 можно сравнить со схематичным изображением элементов процесса на рис. 1. Так же, как и на схеме, структура стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 имеет входы (организация и ее среда, требования потребителей, потребности и ожидания соответствующих заинтересованных сторон), деятельность (в соответствии с циклом PDCA), а также выходы (удовлетворенность потребителей, результаты СМК, продукция и услуги).

Среди преимуществ, получаемых организацией от использования процессного подхода, можно выделить:

- упор на эффективность процессов, а также их результативность;
- взаимосвязывание и интеграция процессов с целью обеспечения желаемыми для организации выходами;
- прозрачность операций, выполняемых организацией;
- более результативные, с меньшей долей непредсказуемости результаты деятельности;
- укорачивание производственного цикла и уменьшение затрат благодаря более эффективному использованию ресурсов;
- раскрытие путей улучшения процессов организации;

– большая вовлеченность персонала в деятельность организации.

Однако, несмотря на все преимущества, получаемые от использования процессного подхода, организации сталкиваются с рядом проблем. Укрупненно список наиболее типичных и важных проблем, возникающих при попытках внедрения процессного управления, можно представить в виде девяти позиций, отраженных на рис. 3.

1. Непонимание управляющих необходимости внедрения процессного управления как идеологии. Современные управляющие в большей степени доверяют наработанному ими либо их коллегами практическому опыту, нежели теории менеджмента. Процессный подход воспринимается ими как теоретизированное предложение, попытка внедрить теоретическое нововведение. Изменения необходимы, прежде всего, в мировоззрении сотрудников организации. Сотрудники должны выражать готовность и стремление к использованию современных методов управления, что, в свою очередь, требует поощрения со стороны руководства, если эти современные методы позволяют в большей степени обеспечить достижение целей организации. Менеджмент организации должен относиться к процессному управлению как к необходимой для внедрения идеологии, а не как к набору определенных мето-

дов. Трудность заключается в недостаточности лидерства руководства и вовлеченности персонала в управление. Процессный подход должен

быть понят и воспринят как способ достигнуть целей организации, а не как цель [5, с. 20].

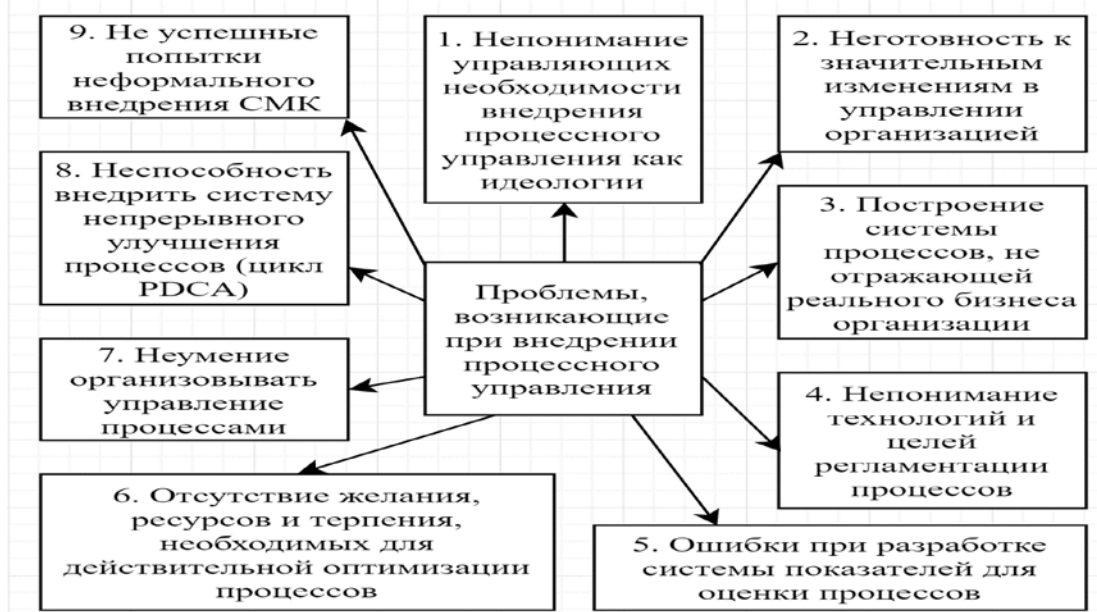

Рис. 3. – Проблемы, возникающие при внедрении процессного управления

2. Неготовность к значительным изменениям в управлении организацией. Руководство многих организаций не готово к серьезным изменениям, которые неизбежно повлияют на систему управления организацией при внедрении процессного управления неформально. Приступая к внедрению процессного управления, организации не знают, насколько серьезные действия потребуются для извлечения ощутимых результатов. Владельцы бизнеса могут рассматривать такие способы повышения эффективности, как: модернизация оборудования, внедрение современных технологий, покупка активов, привлечение высококлассных специалистов, поиск новых рынков сбыта. Нужен анализ текущей ситуации, а также принятие решения, на какие изменения необходимо действительно выделить ресурсы. Важно также осознание приоритетных направлений и задач развития организации и необходимых для этого ресурсов (во-первых, временные затраты владельцев бизнеса и управленцев). Иначе декларируемые изменения не смогут реально управляться, а это повлечет за собой либо остановку внедрения изменений, либо к пустому внедрению (без практического эффекта).

3. Построение системы процессов, не отражающей реального бизнеса организации. Деятельность любой организации – это реализация процессов. Хотя руководители и осознают это, но на практике зачастую не могут адекватно идентифицировать процессы по их признакам. Четко выделенные процессы и выстроенная цепочка процессов должны отражать сущность самого бизнеса и его цели. Внедрение

процессного управления не принесет положительного эффекта при субъективном выделении процессов и формальном выстраивании сети процессов. Также ошибкой является перекладывание ответственности за внедрение процессного управления на руководителей среднего или низшего звена со стороны высшего руководства. Они могут не обладать необходимой и полной информацией о процессах. Признаками процессов в организации, являются вход, выход и преобразование входов. Они в большей степени понятны тем, кто эти процессы организует в стратегической перспективе, кто формирует входы, определяет выходы и обеспечивает преобразование внутри процессов, т.е. руководителям высшего уровня и собственникам. Таким образом, выделение и идентификация процессов в организации – прерогатива высшего звена управления.

4. Непонимание технологий и целей регламентации процессов. В ряде случаев складывается такая практика управления, когда процессы организации существуют фактически, но не формализованы, не описаны документально и не регламентированы. Это ведет к тому, что деятельность происходит на основании устоявшихся правил и норм, хранящихся лишь в памяти сотрудников. Они лишь на личном опыте знают, как исполнять процессы. Это приводит к нерациональному ведению бизнеса с потерями всевозможных ресурсов. Но недостаточно лишь регламентировать процессы, их необходимо анализировать и вносить нужные изменения. Регламентировать процессы нужно с целью [6, с. 36]:

- стандартизации, управления и обеспечения возобновляемости процессов;
- анализа потерь, узких мест и проблем при исполнении процессов с целью их улучшения;
- переноса накопленного опыта на другие организации;
- определения хода выполнения работ;
- бенчмаркинга (сравнения с конкурентами);
- проведения аудитов;
- накопления и передачи знаний новым сотрудникам.

Реализация этих целей становится возможной при анализе и аудите процессов, организация с помощью выделения процессов может упорядочить управление в целом. Тогда применение процессного подхода в действительности становится средством повышения эффективности управления.

5. Ошибки при разработке системы показателей для оценки процессов. Ошибочно мнение о внедрении процессного управления лишь как описания и реинжиниринга процессов. Даже при разовом улучшении процессов в дальнейшем эффективность упадет. Процессы подлежат непрерывному улучшению с поддержанием уровня эффективности. Для этого необходимо установить количественные оценки результатов процессов, позволяющие не только судить об их ходе, целях, но и оценить их эффективность. Что не является простым делом. В организации бывают процессы, для оценки качества которых необходимо использовать множество количественных показателей. Кроме того, система показателей может устаревать, не соответствовать со временем целям организации, целям процессов, требованиям потребителей.

6. Отсутствие желания, ресурсов и терпения, необходимых для действительной оптимизации процессов. Владельцы и руководители организации действительно могут хотеть внедрить процессное управление неформально, для чего нужно выделить необходимые ресурсы. Во-первых, нужно уделять время самим собственникам и руководителям организации. Согласно статистике, отсутствие лидерства руководства и вовлеченности персонала являются частыми причинами неудач внедрения проектов [7, с. 440]. Для исполнения проекта по внедрению процессного управления нужна квалифицированная рабочая группа, обеспеченная всеми необходимыми ресурсами и имеющая за спиной опыт внедрения процессного управления.

7. Неумение организовывать управление процессами. Процессный подход считается

внедренным, только если в организации исполняется управление процессами. Зачастую внедрение процессного управления завершается на выявлении, описании и регламентации процессов, лишь изредка бывают созданы системы показателей, и только единичные организации подходят системно к внедрению процессного управления. Для управления процессами мало их регламентации и назначения владельцев, нужны действенные механизмы управления. Для этого нужно относиться к процессному управлению как к идеологии, что занимает достаточно длительное время. Система управления процессами не будет создана без должного к ней внимания со стороны владельцев и руководителей. Не менее сложной проблемой в организации процессного управления является закрепление обязанностей, полномочий, прав и ответственности в специально разработанных для этого документах, т.е. формализация системы управления процессами.

8. Неспособность внедрить систему непрерывного улучшения процессов (цикл PDCA). Система непрерывного улучшения процессов является одним из требований внедрения СМК. Но зачастую она внедряется лишь формально. Для ее внедрения нужны определенные механизмы, которые будут мотивировать персонал. Без этих механизмов ожидать положительных изменений в деятельности организации не стоит. Наряду с созданием материальной заинтересованности сотрудников в непрерывном улучшении процессов, руководители должны так же всячески им в этом содействовать. Но зачастую бывает, что руководители не могут или не хотят заниматься мелкими и несущественными на их взгляд улучшениями. Если организация не завершает цикл любого процесса контролем, понимаемым как измерение отклонений от плана, а затем не разрабатывает необходимые для ликвидации этих отклонений улучшения, это означает, что процессный подход не работает. Это ведет к тому, что владельцы и руководители организации не в силах создать и внедрить систему непрерывных улучшений процессов, которая использует интеллектуальный и временной ресурс низшего и среднего менеджмента. Внедрение процессного управления считается неполным в этом случае.

9. Неуспешные попытки неформального внедрения СМК. Внедрение процессного управления является одним из требований ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Стандарт лишь рекомендует определить процессы и управлять ими, но не содержит самого механизма действий. Организации, которые желают неформально внедрить СМК, чтобы получить реальный эффект, а не просто сам сертификат, сталкиваются

ся с немалым количеством трудностей, поэтому зачастую все заканчивается лишь формальным внедрением, которые не приносят никакого результата и лишь формирует негативное отношение персонала не только к СМК, но и к процессному управлению.

Таким образом, на пути организации, внедряющей процессное управление, стоит множество препятствий. Следующие мероприятия будут способствовать ускорению внедрения процессного управления организацией.

1. Процессная ориентация системы управления. Для этого нужно разработать стратегию развития организации в долгосрочной перспективе, а основным ее положением должно являться внедрение и эффективное функционирование СМК, причем в широком понимании, т.е. не только по отношению к производимой продукции и оказываемым услугам, но и к управлению, труду, взаимоотношениям с партнерами и к остальным сферам формирования качества.

2. Разработка методического и организационно-технического инструментария процессного управления. В этом случае имеются ввиду алгоритмы и технологии, задающие порядок внедрения процессного управления и позволяющие определять и описывать процессы, а также различные методики оценки эффективности исполняемых процессов. Эти инстру-

менты не должны противоречить методологии внедрения процессного управления.

3. Внедрение процессного подхода как идеологии и пропаганда преимуществ. Преимущества можно увидеть, используя бенчмаркинг, т.е. сравнивая деятельность организации до и после внедрения процессного управления, а также с деятельностью конкурентов, и делаясь опытом внедрения с другими.

Сегодня все больше организаций приходят к пониманию того, что управлять бизнесом максимально результативно можно не как комплексом отдельных функций, а как множеством взаимосвязанных процессов, которые и являются сутью деятельности организации. Процессный подход ставит перед собой цель улучшить эффективность и результативность организации в достижении всех ее целей. В управлении процессный подход описывает рассмотрение коммерческой деятельности организации как совокупности процессов, которые преобразуют входы в выходы и взаимосвязаны между собой целью деятельности организации, а неформальное внедрение СМК в общем и процессного подхода, как ее неотъемлемой части, в частности, позволяет получить организации определенные преимущества перед конкурентами, не внедрившими их или внедрившими лишь формально.

Литература

1. «ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1390-ст). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/ (дата обращения: 15.10.2018).
2. «ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1391-ст) (вместе с «Разъяснением новой структуры, терминологии и понятий», «Другими международными стандартами в области менеджмента качества и на системы менеджмента качества, разработанными ИСО/ТК 176»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941/ (дата обращения: 15.10.2018).
3. Конобеева О.Е. Процессный подход управления фирмой // Экономическая среда. 2015. №2(12). С. 57-63.
4. Лесникова Н.Е. Процессный подход как эффективный инструмент стратегического управления // Вестник гражданских инженеров. 2017. №3(62). С. 300-307.
5. Аксянов А. Проблемы внедрения процессного подхода к управлению предприятием // Стратегии бизнеса. 2014. №4(6). С.19-22.
6. Чеснокова Е.В. Процессный подход к управлению организацией: проблемы становления и преимущества при внедрении // Социогуманитарный вестник. 2012. №2(9). С. 34-39.
7. Половинчук Д.Ю. Процессный подход к управлению деятельностью предприятия: преимущества и проблемы практического использования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. №1(49). С. 437-442.

Сведения об авторе:

©Шайдуллин Азат Мударисович – студент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: shaydullinazat@yandex.ru.

Information about the author:

©Shaydullin Azat Mudarisovich – graduate student of the department of innovative entrepreneurship and financial management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: shaydullinazat@yandex.ru.

УДК 338.27

В. И. Шубина, В. Ф. Исламутдинов

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ И ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, грант на реализацию научного проекта № 17-12-86010-ОГН «Долгосрочное прогнозирование эволюции экономики ресурсодобывающего региона с учетом пройденного пути и особенностей институциональной среды (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры)».

Ключевые слова: строительство, производство строительных материалов, корреляционный анализ, институциональные факторы, тренды, прогноз.

Развитие строительного комплекса в будущем определяется трендами, прямо или косвенно влияющими на отрасль. Исследование трендов развития строительной отрасли, безусловно, актуально, так как позволит составить прогноз эволюции отрасли с учетом пройденного пути. На устойчивость трендов, а также на преобладание того или иного тренда оказывают влияние особенности институциональной среды. Согласно институциональной экономической теории, институты являются основополагающими факторами функционирования экономических систем, и определяют направление развития отрасли. Строительная отрасль – одна из ведущих отраслей в экономике страны и региона. От эффективности функционирования строительного комплекса во многом зависят перспективы развития экономики. Статья описывает прогноз развития строительной отрасли и производства строительных материалов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, составленный на основе регрессионного анализа факторов, влияющих на развитие отрасли. Подбор факторов осуществлен на основе результатов корреляционного анализа, проведенного с использованием данных Федеральной службы государственной статистики за 2005-2016 годы.

V. I. Shubina, V. F. Islamutdinov

THE FORECAST OF DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY AND PRODUCTION OF CONSTRUCTION MATERIALS IN KHANTY-MANSI AUTONOMOUS AREA

Keywords: construction, production of construction materials, correlation analysis, institutional factors, trends, forecast

The development of the building complex in the future is determined by trends that directly or indirectly affect the industry. The study of trends in the development of the construction industry is undoubtedly relevant, as it will allow us to make a forecast of the evolution of the industry, taking into account the path traveled. The stability of trends, as well as the prevalence of a trend, are influenced by features of the institutional environment. According to institutional economic theory, institutions are fundamental factors in the functioning of economic systems, and determine the direction of development of the industry. Article describes the forecast of development of the construction industry and production of construction materials in Khanty-Mansi Autonomous Area made on the basis of the regression analysis of the factors influencing development of the industry. Selection of factors is carried out on the basis of results of the correlation analysis which is carried out with use of data of Federal State Statistics Service for 2005-2016. By drawing up the forecast results of questionnaire which respondents are representatives of the construction organizations of the autonomous area and representatives of public authorities of the autonomous area whose activity is connected with regulation, monitoring and control of the construction industry were considered.

Институты являются принятыми в обществе правилами взаимодействия индивидов и хозяйствующих субъектов, сложившиеся в

процессе развития культуры и определяющие привычный способ организации той или иной сферы общественной жизни [1].

В трудах отечественных и зарубежных исследователей, в том числе в статьях Нидзий Е.Н. «Проблемы и перспективы развития строительной отрасли России в условиях экономического кризиса» [2], Кан Д. «Некоторые тенденции и перспективы развития строительной отрасли в России» [3] отражены вопросы, касающиеся перспектив развития строительной отрасли Российской Федерации.

При написании монографии использован анализ перспектив развития строительной отрасли отдельных регионов Российской Федерации, в том числе изложенный в статье Даниловой Т.К. «Тренд строительного комплекса Астраханской области в условиях «турбулентности»: проблемы развития отрасли» [4]. Кроме того, был использован анализ институционального развития инвестиционно-строительного комплекса, изложенный в статье Зайнуллиной Д. Р. [5].

Сравнительный институциональный анализ, рассмотренный в статье Исламутдинова В.Ф. [6] и более глубокий анализ экономических институтов региона, рассмотренный в статье Исламутдинова В.Ф. [7] послужили методологической основой исследования.

Подбор влияющих факторов, для которых можно построить динамические ряды, осуществлен на основе результатов корреляционного анализа, проведенного с использованием данных Федеральной службы государственной статистики за 2005-2016 годы и анкетных опросов.

Корреляционный анализ за 2000-2016 годы с временным лагом 6 лет показал что, показатель «Стоимость основных фондов отрасли на конец года» имеет очень большие коэффициенты автокорреляции с прошлыми годами, то есть этот показатель характеризуются зависимостью от пройденного пути и изменяется от года к году очень незначительно [8]. Анализ взаимозависимости показателей строительной отрасли показал, что связь между показателями относительно небольшая. Наибольшая зависимость наблюдается между показателями стоимости и износа основных фондов. Оба показателя также показали относительно большую связь с вводом жилых домов, что вполне логично. Показатель «Численность занятых» находится в отрицательной зависимости почти со всеми рассматриваемыми показателями».

Статистический анализ выявил, что значительное влияние на эволюцию добавленной стоимости строительной отрасли оказывают такие внутренние факторы, как:

– количество предприятий (коэффициент корреляции – 0,616);

– инвестиции в основной капитал (коэффициент корреляции – 0,599).

Стоит отметить отрицательную корреляционную зависимость развития строительной отрасли от показателя «износ основных фондов» (– 0,463)[8].

По мнению респондентов, наибольшее положительное влияние на развитие строительной отрасли оказывают такие внутриотраслевые факторы, как «уровень квалификации и состав трудовых ресурсов», «формы и масштабы производства», «уровень конкуренции в отрасли», «объем капитальных вложений и источники финансирования».

Таким образом, анкетный вопрос подтверждает выводы, полученные на основе анализа статистических данных. Показатель «количество предприятий» характеризует уровень конкуренции в отрасли, а показатель «инвестиции в основной капитал» характеризует объем капитальных вложений в отрасль. Оба показателя также характеризуют формы и масштабы производства строительной отрасли региона. Таким образом, в уравнение регрессии следует включить оба показателя[8].

Анализ влияния внешних факторов показал, явную зависимость развития многих показателей отрасли «строительство и производство строительных материалов» от курса доллара во всех трех временных промежутках, что связано с большой долей импортного оборудования[8].

Таким образом, определен состав факторов, входящих в уравнение регрессии:

- x_1 – количество предприятий;
- x_2 – инвестиции в основной капитал;
- x_3 – износ основных фондов;
- x_4 – курс доллара;

Соответственно на основе этих четырех факторов построено уравнение регрессии для строительной отрасли и производства строительных материалов:

$$y = 39\,571,1069 - 17,37684983 x_1 + 0,178613532 x_2 + 817,0991048 x_3 - 650,5250497 x_4$$

Для каждого фактора было построено уравнение тренда, отражающее основное направление изменений:

$$x_{1t} = 3486.09090909091 - 94.8986013986014 t$$

$$x_{2t} = 203097.742424243 + 56497.8986013986 t$$

$$x_{3t} = 49.4333333333333 + 1.64230769230769 t$$

$$x_{4t} = 16.1837878787879 + 2,980699301 t$$

На основе уравнений тренда были просчитаны прогнозные значения факторов на период до 2028 года (таблицы 3,4,5).

Таблица 3 – Прогнозные значения факторов, влияющих на развитие строительной отрасли и производства строительных материалов (наиболее вероятный прогноз)

Годы	Количество предприятий	Инвестиции в основной капитал	Износ основных фондов	Курс доллара
2017	2252,41	937570,42	70,78	54,93
2018	2157,51	994068,32	72,43	57,91
2019	2062,61	1050566,22	74,07	60,89
2020	1967,71	1107064,12	75,71	63,87
2021	1872,81	1163562,02	77,35	66,86
2022	1777,92	1220059,92	78,99	69,84
2023	1683,02	1276557,82	80,64	72,82
2024	1588,12	1333055,71	82,28	75,80
2025	1493,22	1389553,61	83,92	78,78
2026	1398,32	1446051,51	85,56	81,76
2027	1303,42	1502549,41	87,21	84,74
2028	1208,52	1559047,31	88,85	87,72

Таблица 4 – Прогнозные значения факторов, влияющих на развитие строительной отрасли и производства строительных материалов (пессимистический прогноз)

Годы	Количество предприятий	Инвестиции в основной капитал	Износ основных фондов	Курс доллара
2017	2054,66	887470,17	73,17	64,80
2018	1944,55	940114,21	75,00	68,54
2019	1834,44	992758,24	76,83	72,28
2020	1724,33	1045402,27	78,65	76,02
2021	1614,22	1098046,31	80,48	79,76
2022	1504,11	1150690,34	82,31	83,50
2023	1394,00	1203334,37	84,13	87,24
2024	1283,89	1255978,41	85,96	90,98
2025	1173,78	1308622,44	87,78	94,72
2026	1063,67	1361266,47	89,61	98,46
2027	953,56	1413910,51	91,44	102,20
2028	843,45	1466554,54	93,26	105,94

Таблица 5 – Прогнозные значения факторов, влияющих на развитие строительной отрасли и производства строительных материалов (оптимистический прогноз)

Годы	Количество предприятий	Инвестиции в основной капитал	Износ основных фондов	Курс доллара
2017	2450,16	987670,67	68,39	45,06
2018	2370,47	1048022,44	69,85	47,28
2019	2290,78	1108374,20	71,31	49,50
2020	2211,09	1168725,97	72,77	51,73
2021	2131,41	1229077,73	74,23	53,95
2022	2051,72	1289429,49	75,68	56,17
2023	1972,03	1349781,26	77,14	58,39
2024	1892,34	1410133,02	78,60	60,61
2025	1812,66	1470484,79	80,06	62,83
2026	1732,97	1530836,55	81,52	65,05
2027	1653,28	1591188,31	82,98	67,27
2028	1573,60	1651540,08	84,43	69,50

Таблица 6 – Ретроспективный прогноз динамики добавленной стоимости строительной отрасли и производства строительных материалов

Годы	Добавленная стоимость млн. руб.		Ошибка	
	фактическая	прогнозная	абсолютное	в % к фактическим значениям
2005	44778,75	43498,32012	-1280,43	2,86
2006	57387,50	65404,14918	8016,65	13,97
2007	77775,31	76966,23778	-809,07	1,04
2008	91046,48	97592,68034	6546,20	7,19
2009	108496,86	92421,3346	-16075,53	14,82
2010	108452,88	113904,7509	5451,87	5,03
2011	134223,79	139032,5211	4808,73	3,58
2012	151399,29	147031,4284	-4367,86	2,88
2013	152830,85	155437,2294	2606,37	1,71
2014	165908,94	154806,7642	-11102,17	6,69
2015	160856,99	170244,9271	9387,93	5,84
2016	157620,49	154437,7903	-3182,70	2,02

Как видно из таблицы, наибольшая ошибка составила 14,82 %. В среднем ошибка равна 5,64%, что позволяет утверждать о том, что модель достаточно адекватно отражает реальную динамику добавленной стоимости отрасли.

Затем были рассчитаны прогнозные значения добавленной стоимости строительной отрасли и производства строительных материалов (таблица 7)

Таблица 7 – Прогноз динамики добавленной стоимости строительной отрасли и производства строительных материалов

Годы	Наиболее вероятный прогноз	Прогноз пессимистический	Прогноз оптимистический
2017	189995,8821	180015,96	199975,8
2018	201139,1186	190391,51	211886,73
2019	212282,3552	200767,06	223797,65
2020	223425,5917	211142,61	235708,57
2021	234568,8283	221518,16	247619,5
2022	245712,0649	231893,71	259530,42
2023	256855,3014	242269,26	271441,34
2024	267998,538	252644,81	283352,27
2025	279141,7745	263020,36	295263,19
2026	290285,0111	273395,91	307174,11
2027	301428,2476	283771,46	319085,03
2028	312571,4842	294147,01	330995,96

Согласно наиболее вероятному прогнозу, добавленная стоимость в 2028 году составит 312 571,48 млн. руб. (+ 98,31% к значению 2016 года), по пессимистическому – 294147,01 млн. руб.

(+ 86,62% к значению 2016 года), по оптимистическому – 314 500,35 млн. руб. (+ 110,00% к значению 2016 года).

Графически эти результаты выглядят следующим образом (рисунок 1).

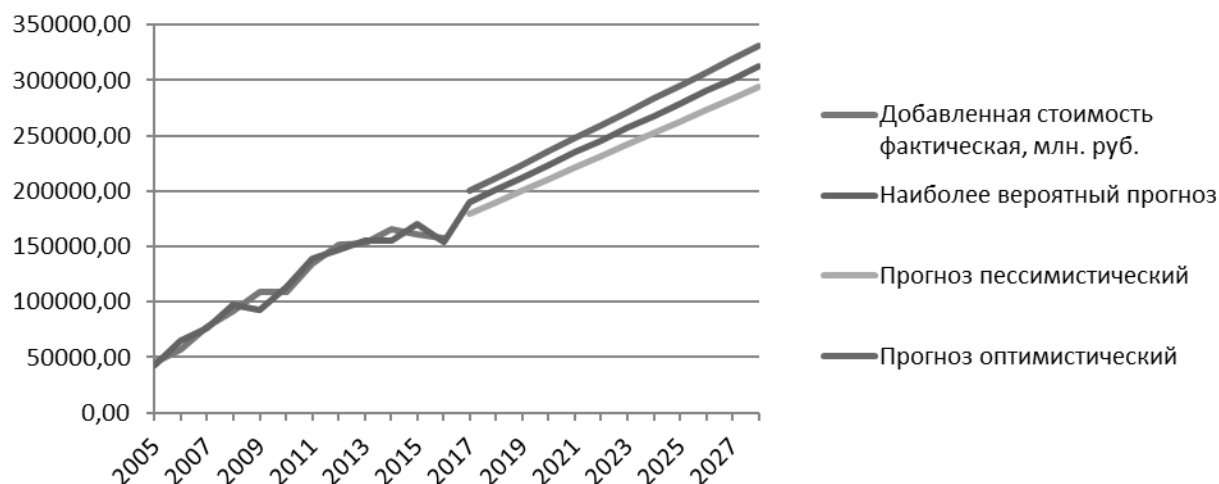

Рисунок 1 – Результаты прогнозирования эволюции строительной отрасли и производства строительных материалов

Таким образом, прогноз показал, что среднегодовые темпы роста добавленной стоимости строительной отрасли составят 5,86 %, то есть практически в два раза больше прогнозного уровня инфляции (около 3% на весь рассматриваемый период). Это свидетельствует о прогнозируемом фактическом развитии отрас-

ли, то есть постепенному расширению объемов и структуры производства.

Стоит отметить, что данный прогноз достоверен только при условии сохранения текущих тенденций в развитии влияющих факторов, а также динамики развития строительной отрасли региона.

Литература

1. Исламутдинов В. Ф. Методические рекомендации по оценке эффективности экономических институтов. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2016. 41 с.
2. Нидзий Е. Н. Проблемы и перспективы развития строительной отрасли России в условиях экономического кризиса // Вестник МГСУ 2016. № 5. С. 119–129.
3. Кан Д. Некоторые тенденции и перспективы развития строительной отрасли в России // Международный студенческий научный вестник. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17144> (дата обращения: 25.07.2018).
4. Данилова Т. К. Тренд строительного комплекса Астраханской области в условиях «турбулентности»: проблемы развития отрасли // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф. № 6(8). М., Изд. «МЦНО», 2017. С. 50-54.
5. Зайнуллина Д. Р. Институциональное развитие инвестиционно-строительного комплекса в условиях кризиса // «Российское предпринимательство». 2015 № 16 (19). С. 3251-3258.
6. Исламутдинов В.Ф. Сравнительный институциональный анализ как новый метод изучения региональной специфики // Вестник Югорского государственного университета. 2015. №4 (39). С. 308-312.
7. Islamutdinov V.F. Evolution and specificity of the economic institutions of Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 2. С. 463-470.
8. Большаник П. В., Евланов Е. А., Исламутдинов В. Ф., Исламутдинова Д.Ф., Ковалев В.З., Рыбина В. Б., Санников Д. В., Татьянкин В. М., Тей Д. О., Устюжанцева А. Н., Шубина В. И. Исследование эволюции, институциональных условий и факторов развития отраслей экономики северного ресурсодобывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа - Югры). - Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2017. С. 218-227.
9. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wc_m/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/# (дата обращения 1.10.2018).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 года №1711 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство ипотечного жилищного кредитования» на возмещение не-

дополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей». Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121717 (дата обращения 05.12.2018).

11. Статистика по ипотечному кредитованию Российской Федерации. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 12.12.2018).

12. Федеральный закон от 13 июля 2015 года №224-ФЗ «О ГЧП О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации /Выпуск № 29, 2015 г. ст. 4350

13. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 октября 2018 года № 346-п «О государственной программе автономного округа «Развитие жилищной сферы» Официальный сайт Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры URL:<https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/agenda.php?sid=71303&bid=740> (дата обращения 05.12.2018).

14. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22.03.2013 № 101-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры до 2030 года» «Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры», 31.03.2013, № 3 (часть II), ст. 304.

15. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26.07.2013 № 383-рп «О прогнозе социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на период до 2030 года»/ «Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры», 31.07.2013, № 7 (часть II), ст. 921

Сведения об авторе:

©**Шубина Виктория Игоревна** – преподаватель, Югорский государственный университет, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск, e-mail: savik.91@mail.ru.

©**Исламутдинов Вадим Фаруарович** – доктор экономических наук, доцент, проректор по экономическому развитию, Югорский государственный университет, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, e-mail: v_islamutdinov@ugrasu.ru.

Information about the author:

©**Shubina Victoria Igorevna** – Lecturer, Ugra State University, Russian Federation, Khanty-Mansiysk, e-mail: savik.91@mail.ru.

©**Islamutdinov Vadim Faruarovich** – Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Economic Development, Ugra State University, Russian Federation, Khanty-Mansiysk, e-mail: v_islamutdinov@ugrasu.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.43

И. З. Гарафиев, Ю. В. Лёксина

КРИТЕРИИ ВЫБОРА РЕКРУТИНГОВОГО
АГЕНТСТВА РАБОТОДАТЕЛЯМИ Г. КАЗАНИ*Ключевые слова: работодатель, рекрутинговое агентство, рекрутинг.*

Для выявления факторов, которые влияют на эффективность системы взаимодействия компаний – клиентов и рекрутинговых агентств, было проведено анкетирование работодателей. В рамках исследования были определены причины подбора персонала через рекрутинговые агентства и выявлено, на основе каких критериев выбирают агентство для сотрудничества работодатели. Отзывы и рекомендации от клиентов или партнеров – наиболее существенный критерий, по которому ориентируются работодатели. Репутация агентства и срок существования на рынке безусловный критерий отбора. Третье место – наличие высококвалифицированного персонала, специализирующегося на определенных сферах деятельности. Профессионализм консультантов – это главное ядро кадрового агентства. Он строится преимущественно за счет внутренней структуры рекрутинговой компании, используемых технологий подбора и отбора персонала, оценки, обучения своих сотрудников, наличия клиентоориентированности. Хотелось бы отметить, по результатам проведенного анкетирования, такой критерий как «стоимость услуги» находится лишь на шестом месте. По мнению работодателей, основным преимуществом подбора персонала через рекрутинговое агентство является желание компании исключить общение с неподходящими кандидатами, рассматривать исключительно отобранных в соответствии со своими требованиями и ожиданиями. Деятельность рекрутинговых агентств, несмотря на имеющиеся сложности в развитии на российском рынке труда, будет актуальной всегда, так как имеется потребность в высококвалифицированном персонале. Следовательно, постоянно будут обновляться и критерии выбора рекрутинговых агентств работодателями, эти изменения могут быть своевременно выявлены при наличии обратной связи между субъектами процесса рекрутинга.

I. Z. Garafiev, Y. V. Leksina

CRITERIA OF THE SELECTION OF A RECRUITMENT AGENCY BY EMPLOYERS OF KAZAN

Keywords: employer, recruitment agency, recruiting.

To identify the factors that affect the effectiveness of the system of interaction between companies – clients and recruitment agencies, employers were surveyed. The study identified the reasons for recruitment through recruitment agencies, and identified employers based on what criteria the agency chooses to collaborate with. Testimonials and recommendations from clients or partners are the most significant criterion by which employers are guided. The reputation of the agency and the duration of its existence on the market is an unconditional selection criterion. The third place – the presence of highly qualified personnel specializing in certain areas of activity. The professionalism of consultants is the main core of the recruitment agency. It is built primarily on the basis of the internal structure of the recruiting company, the technologies used for the selection and selection of personnel, appraisal, training of its employees, the presence of customer focus. I would like to note that according to the results of the survey, a criterion such as the cost of the service is only in sixth place. According to employers, the main advantage of recruiting through a recruitment agency is the company's desire to exclude communication with non-eligible candidates, to consider only those selected in accordance with their requirements and expectations. The activity of recruitment agencies, in spite of the existing difficulties in the development of the Russian labor market, will always be relevant, since there is a need for highly qualified personnel. Therefore, the criteria for selection of recruitment agencies by employers will be constantly updated, these changes can be identified in a timely manner if there is a feedback between the subjects of the recruiting process.

Деятельность рекрутинговых агентств (далее РА) на современном рынке труда занимает немаловажную роль, а именно: обеспече-

ние организаций необходимыми квалифицированными кадрами [1]. Прибегая к этому источнику подбора персонала, организации надеются

на профессиональную помощь и качественную работу, проведенную с использованием широкого спектра технологий и методов для поиска и оценки специалистов, отвечающих требования работодателя [2]. Однако взаимодействие с рекрутинговыми агентствами для компаний часто сопровождается сложностями как для самой организации, так и для клиента, что и послужило необходимостью проведения исследования в рамках выполнения данной работы [3-4].

С целью изучения системы взаимодействия компаний – заказчиков и рекрутинговых агентств, было проведено (апрель 2016 г.) анкетирование представителей компании г. Казани.

В качестве генеральной совокупности были определены клиенты рекрутингового агентства ООО «Экспрессус» (РА Express). Всего было получено от работодателей 65 анкет, что является репрезентативной выборкой при доверительном интервале погрешности в 5 %. Следовательно, результаты исследования

будут достоверными применительно к анализу клиентов ООО «Экспрессус» (РА Express), применительно к клиентам других рекрутинговых агентств результаты могут быть не тождественными полученным.

Безусловно, первой задачей было выявление причины обращения компаний к сторонним организациям за подбором персонала. Респонденты могли дать несколько вариантов ответов, распределение которых представлено в таблице 1.

Большинство компаний отметили, что самостоятельный поиск внутренними силами не принес результатов, так считает 25 % респондентов, желание привлечь дополнительные источники поиска – 23,5 %, желание рассматривать только подходящих кандидатов у 20,4 % представителей компаний.

Основные услуги, которые остаются в приоритете у клиентов рекрутинговых агентств, представлены на рис.1.

Таблица 1 – Причины поиска персонала через рекрутинговые агентства

Почему Вы решили воспользоваться услугами рекрутингового агентства?	Результаты	
Необходимость удаленного подбора сотрудников	16	8,2 %
Самостоятельный поиск не принес результатов	49	25,0 %
Менеджер по персоналу не занимается подбором (нехватка времени)	12	6,1 %
Отсутствие (временное отсутствие) менеджера по персоналу	6	3,1 %
Отсутствие доступа к специализированным сайтам и их дороговизна.	6	3,1 %
Сложная и специфичная вакансия	12	6,1 %
Конфиденциальная информация для сотрудников компании	9	4,6 %
Возможность рассматривать изначально подходящих кандидатов.	40	20,4 %
Привлечь нестандартные (дополнительные) источники подбора.	46	23,5 %

Какими услугами рекрутинговых агентств Вы пользовались?

Рис.1 – Приоритетные услуги рекрутингового агентства

Значительную долю занимает услуга классического подбора персонала – 40,4%, это можно объяснить тем, что рекрутинг в классическом проявлении включает оплату после вы-

хода кандидата на работу и гарантийным сроком, что нельзя сказать о скрининге либо даже в массовом подборе, где не всегда устанавливается длительный испытательный срок. Массо-

вый подбор, который также остается необходимым для закрытия большого количества вакансий, составляет 15,8 %, удаленный подбор – 13,0 %, услуга точечного подбора Executive Search – 8,9 %. Наименьшими по использованию клиентами услуги назвали консультационные услуги, коучинг, бизнес-тренинги и аутсорсинг.

Многие менеджеры по персоналу, руководители ввиду отсутствия знаний о рынке рекрутинговых услуг, опасаясь неудач в подборе персонала, предпочитают работать сразу с несколькими агентствами, зачастую даже с одной и той же вакансией, ожидая усиления эффек-

тивности подбора. С точки зрения рекрутеров, это неправильный подход в стратегии подбора. Однако сроки закрытия вакансии редко зависят от количества привлеченных агентств [5]. Большинство существующих на данный момент агентств используют наиболее доступные источники – профессиональные сайты и интернет ресурсы в целом. Результативность в большей степени зависит от профессионализма рекрутера и самого агентства.

Нами были соотнесены количество агентств, используемых для каждого вида рекрутинговых услуг (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопросы анкеты

Какими услугами РА Вы пользовались?	Услугами скольких РА Вы пользовались?			Всего
	1-2 агентства	3-6 агентств	более 6 агентств	
1	2	3	4	5
Классический подбор персонала	40 (67,8 %)	18 (30,5 %)	1 (1,7 %)	59
Массовый подбор	10 (43,5 %)	12 (52,2 %)	1 (4,3 %)	23
Скрининг	7 (70,0 %)	3 (30,0 %)	0 (0,00 %)	10
Аутсорсинг	2 (100 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	2
Executive Search	12 (92,3 %)	1 (7,7 %)	0 (0,00 %)	13
Лизинг персонала	1 (33,3 %)	2 (66,7 %)	0 (0,00 %)	3
Бизнес тренинги	2 (100 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	2
Удаленный подбор	15 (78,9 %)	4 (21,1 %)	0 (0,00 %)	19
маркетинговые исследования (тайный покупатель)	5 (55,6 %)	4 (44,4 %)	0 (0,00 %)	9
коучинг или консультация по подбору персонала	2 (100 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	2
аналитический обзор и исследование рынка	2 (50,0 %)	2 (50,0 %)	0 (0,00 %)	4
Всего	45 (69,2 %)	19 (29,2 %)	1 (1,5 %)	65

На основе данных таблицы 2 можно сказать, что большинство клиентов, которые нуждаются в массовом закрытии вакансий, пользуются услугами 3-6 агентств – 52,2 %, чуть меньше, 43,5 % работодателей используют 1-2 агентства. Соотношение в классическом рекрутинге 67,8 % клиентов сотрудничают с 1-2 агентствами, 30,5 % – от 3 до 6 агентств. Если для массового подбора практика сотрудничества с несколькими агентствами имеет такую необходимость, то в случае с более высокоспециализированным персоналом могут возник-

нуть сложности, в первую очередь, для самого работодателя и для агентства, так как увеличивается риск бесплатной работы. Серьезные профессиональные агентства в условиях отсутствия предоплаты все чаще стали отказываться от работы по закрытию вакансий, когда знают, что им придется конкурировать с другими рекрутинговыми агентствами. Немаловажным для рекрутинговых агентств является набор критериев, по которым происходит выбор клиентами (рис.2).

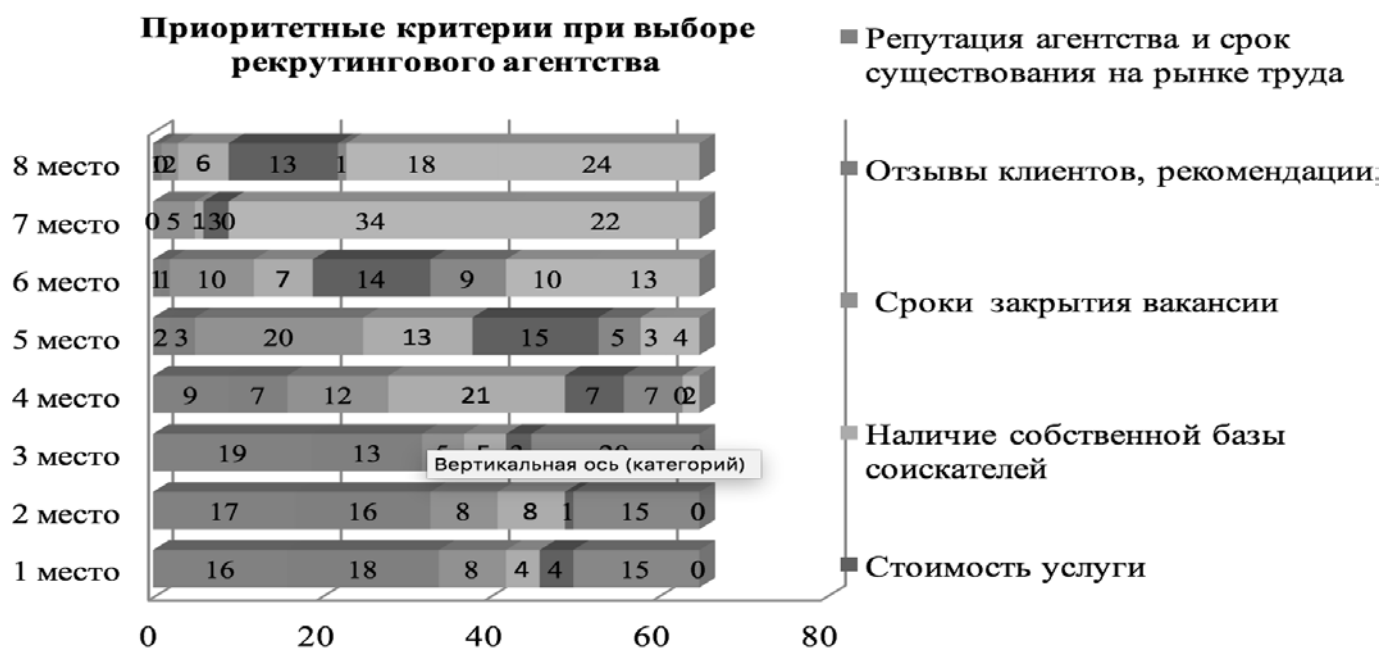

Рис. 2 – Критерии выбора рекрутингового агентства.

Отзывы и рекомендации от клиентов или партнеров наиболее существенный критерий, по которым ориентируются работодатели. Третье место – наличие высококвалифицированного персонала, специализирующегося на определенных сферах деятельности. Профессионализм консультантов – это главное ядро кадрового агентства. Он строится преимущественно за счет внутренней структуры рекрутинговой компании, используемых технологий подбора и отбора персонала, оценки, обучения своих сотрудников, наличия клиентоориентированности. Хотелось бы отметить, по результатам проведенного анкетирования, такой кри-

терий как «стоимость услуги» находится лишь на шестом месте. Немаловажным моментом является стоимость данных услуг, в классическом варианте стоимость подбора персонала составляет от 10 – 25 %. Конкретная сумма договора определяется индивидуально по каждой конкретной вакансии. Работодатель ожидает, что оплачивать оказанную услугу можно будет после того, как работник докажет свою эффективность (где-то через полгода-год). В ходе исследования были определены, вакансии, которые, компании готовы передать на закрытие в агентства, данные на рис. 3.

Какие позиции Вы передаете на закрытие РА чаще всего?

- рабочие специальности
- средний менеджмент
- высший менеджмент
- руководящие позиции и топ менеджмент
- любые, по мере появления вакансии

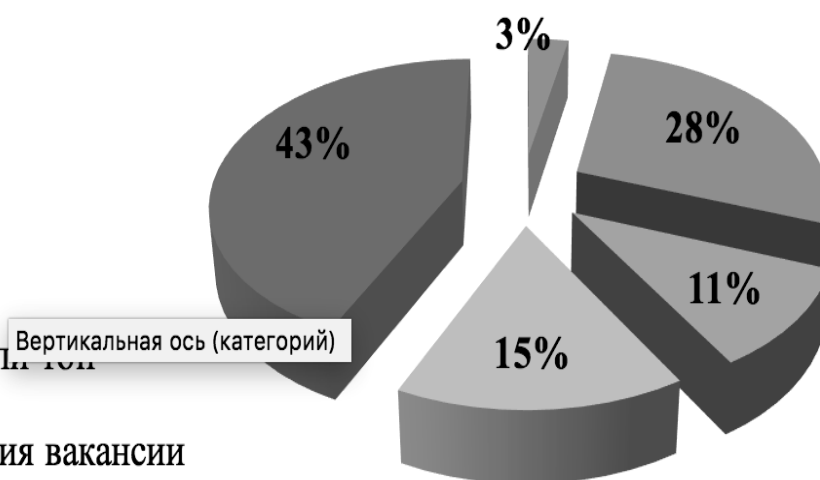

Рис. 3 – Вакансии для подбора через рекрутинговые агентства

Мы видим, что 43 % работодателей могут передать любые вакансии по мере их появления и, соответственно, которые представляют определенную сложность по той или иной причине. 28 % клиентов предпочитают передать сторонним организациям вакансии среднего менеджмента, то есть линейный персонал, среднеквалифицированные специалисты, 15 % – это точечный подбор руководителей высшего звена, высококвалифицированный персонал, который требует от рекрутеров временные затраты и глубокий анализ вакансии, рынка и компетенций требуемого руководителя. Наименее популярен сейчас рабочий персонал всего 3 %.

Также следует отметить, что основным преимуществом подбора персонала через рекрутинговое агентство является желание компании снизить поток не подходящих кандидатов, рассматривать исключительно отобранных в соответствии с требованиями работодателя и

его ожиданиями, так ответило 27 из 65 опрашиваемых клиентов рекрутинговых агентств. 11 клиентов используют данный способ подбора из-за необходимости подбора персонала в других регионах. Это позволяет сократить расходы на командировки сотрудника для подбора команды. Главными недостатками компании выделили отсутствие понимания ожиданий и политики компании (23 респондента), а также неквалифицированный подбор (20 респондентов).

Подводя итог, отметим, что деятельность рекрутинговых агентств, несмотря на имеющиеся сложности в развитии на российском рынке труда будет актуальной всегда, так как имеется потребность в высококвалифицированном персонале. Следовательно, постоянно будут обновляться и критерии выбора рекрутинговых агентств работодателями, эти изменения могут быть своевременно выявлены при наличии обратной связи между субъектами процесса рекрутинга.

Литература

1. Розанова В.А. Современный российский кадровый рекрутинг // Управление персоналом. 2016. №8. С. 46-52.
2. Мухаметзянова Ф. Г., Панченко О. Л., Хайрутдинов Р. Р. Магистратура как методологический феномен: вызовы современности // Человек и образование. 2017. № 3 (52). С. 9-14.
3. Тюрина И.О. Российский рынок рекрутерских услуг: вчера и сегодня // СОЦИС. 2015. №5. С.54-66.
4. Никифоров Р.О. Рекрутинговый бизнес в России. М.: ПАИМС, 2015. 211 с.
5. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Human and social capital knowledge and skills in ms program majored in industrial engineering // Управление устойчивым развитием. 2017. №1(08). С.86-98.

Сведения об авторе:

©**Гарафиев Ильшат Зуфарович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: giz05@mail.ru.

©**Лёксина Юлия Валерьевна** – студентка, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: julia_4693@mail.ru.

Information about author:

©**Garafiev Ilshat Zufarovich** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: giz05@mail.ru.

©**Leksina Yulia Valeryevna** – graduate student, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: julia_4693@mail.ru.

УДК 316.4

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков, Т. Н. Никитина

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ МЕТОДОМ КАРТОГРАФИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00981

Ключевые слова: городская среда, картография, стратегии метода картирования, ментальная карта, социокультурная структура города, этноконфессиональное пространство.

Статья посвящена методологическому осмыслению социологических исследований этноконфессионального пространства городской агломерации. Городская среда представлена как гетерогенная система, состоящая из природного, биогенного, техногенного и социального компонентов. Авторами раскрывается социокультурная система городской среды на ценностно-нормативном, институциональном и личностном уровнях. Обоснован метод картографии при изучении этноконфессиональных отношений в городской агломерации. Показаны преимущества стратегий картографического исследования городского этноконфессионального пространства. Картография социального пространства в качестве процедуры исследования включает метод ментальных карт.

R. I., Zinurova, A. R., Tuzikov, T. N. Nikitina

STUDY OF ETHNOCONFESSIONAL SPACE OF URBAN AGGLOMERATION BY THE CARTOGRAPHY METHOD

Keywords: urban environment, cartography, mapping strategy, mental map, socio-cultural structure of the city, ethno-confessional space

The article is devoted to the methodological understanding of sociological studies of the ethnic and confessional space of urban agglomeration. The urban environment is presented as a heterogeneous system consisting of natural, biogenic, technogenic and social components. The authors reveal the sociocultural system of the urban environment at the value-normative, institutional and personal levels. The method of cartography is justified when studying this religious relation in urban agglomeration. The advantages of the strategies of cartographic research of urban ethno-confessional space are shown. Mapping of social space as a research procedure includes the method of mental maps.

В современной социологии большое внимание уделяется феномену урбанизации, что обусловлено высокими темпами роста городов. Мегалополисы отражают социально-экономический уровень жизни страны, в мегалополисах сосредоточена политическая власть, концентрируются основные проблемы социума. Лишь в условиях городской агломерации возможен технологический прорыв, внедрение инноваций в любую из сфер жизнедеятельности требует городской инфраструктуры. Британский социолог А. Тойнби, раскрывает урбанизацию как одну из характерных тенденций современного образа жизни. «Подобно выпуклому зеркалу они отражают недостатки современной жизни, преувеличенно выпячивая их. Во всех быстрорастущих городах мира... современные беды достигают максимальной интенсивности». Большая часть растущего насе-

ления мира оседает в городах, и жизнь оставшихся в тающих сельских регионах урбанизируется. Сельское хозяйство и животноводство механизмируются по мере того, как сами города простирают свои щупальца в виде скоростных магистралей все дальше вглубь страны» [1, с.27].

Социокультурная жизнь людей интегрирована в архитектурное городское пространство. Мегалополисы формируются за счет включения в городскую агломерацию приграничных к начальному городу территорий. Это оказывает влияние на социальную жизнь все большее количества людей. Городская среда предлагает человеку определенные поведенческие механизмы совместного проживания, оказывает влияние на их ролевое поведение, определяет вектор деятельности различных институтов, например, института социализации.

Возможности городской среды в организации процессов образования и воспитания детей несопоставимы с возможностями организации образовательной деятельности в малых населенных пунктах. Историк Лео Холлис пишет: «Город вынуждает людей корректировать свое поведение, быть более открытыми и любезными; многообразный состав сообщества не разделяет людей, а побуждает их к компромиссам и вежливости [2, с.144].

Социокультурная структура города включает различные уровни организации жизнедеятельности людей. Взаимосвязи городского пространства и социума проявляются в формировании нормативно-ценностной сферы и касаются внутренних установок поведения людей, ориентированных на следование общественным и правовым образцам. В городских условиях проживания социальные нормы формируются общественными институтами, прежде всего общественным институтом нравственности. Общественная мораль как система этических норм, правил поведения, сложившихся в обществе на основе традиционных духовных и культурных ценностей, предполагает ответственное отношение людей к совместному проживанию.

На институциональном уровне определяются зависимости в функционировании различных институтов общества в условиях городской среды. Устойчивость существования институтов обеспечивается при помощи различного вида коммуникаций. Городское пространство подвижно по своей сути: перемещаются блага, люди, информация. Статусно-ролевые механизмы в городской среде акцентированы на быструю сменяемость социальных ниш, в городских условиях немаловажное значение для людей имеют понятия мода и вкус, массовая культура в городских условиях распространяется при помощи современных коммуникативных технологий быстрыми темпами [3, с. 27-29].

Социализация личности протекает в особых условиях мегаполиса. На уровне отдельной личности активизированы рефлексивные процессы усвоения урбанистического образа жизни, образцов социального поведения в условиях сплоченного географического социума. Городской социум характеризуется большим количеством формальных контактов, в городской среде обезличенность приводит к росту преступности.

На расширение границ города влияет и желание людей проживать в экологически чистой среде, поскольку город становится причиной глобального экологического загрязнения. Городская агломерация порождает маятнико-

вую миграцию. Определяемые как «скрытые горожане», люди выезжают на работу в город, а вечером возвращаются в пригороды. Исследования показывают факт переселения большинства приезжих из других регионов в малые города: образ жизни в малом городе схож с сельским, легче протекают процессы адаптации в другой социокультурной среде. В качестве причины приезда на постоянное место жительства или временную трудовую деятельность является факт существования в мегаполисах заградительного барьера административных мер, регулирующий рост численности населения за счет приезжих. Малые города таких заградительных барьеров не имеют.

В рамках социологии города разрабатываются различные направления по изучению сложного и динамичного объекта. Статья основывается на интегральном методологическом подходе, определяющем равнозначность каждого из элементов гетерогенной городской системы. Социокультурный и пространственно-временной континуум города соединяются в единую форму существования, становясь центром мировой урбанизации. Авторы ставят целью выявить оптимальные методологические принципы изучения социального взаимодействия людей в городской агломерации, обусловленные современными тенденциями миграционных процессов. Выявление закономерностей позволит создать гармоничную модель городского социума с учетом подвижности и многообразия различных этнических и конфессиональных групп.

В современном мире город наделен пространственной протяженностью, в социологических исследованиях большее значение имеет обращение в качестве объекта исследования не к городу как ограниченной географической и социальной категории, а к городской агломерации, включающей приграничные малые населенные пункты. Нарастание коммуникативных каналов, расширяющих городские условия существования, порождает высокую мобильность населения и влияет на изменение природных ландшафтов, превращая природные комплексы внутри и вокруг городской агломерации в лоскутные участки.

Различные аспекты городского образа жизни изучаются при помощи всего арсенала социологических методов и инструментария. Метод картографии городского пространства – современный механизм изучения взаимосвязей гетерогенных элементов городской системы: природных, техногенных и социальных. Разработка картографического инструментария относится к числу актуальных, но трудных тем для исследования в силу масштабности объекта

исследования и несовершенной методологической основы для прикладных исследований городского пространства.

В социологии города принято использовать географические объекты в качестве социобразующих. Исследователи просят респондентов графически обозначить на картах «сильные» и «слабые» точки городского пространства, узлы и пути перемещения, раскрыть территориальное расположение наиболее значимых объектов и социальную организацию жизнедеятельности с заданными изучаемыми параметрами. Сложнее графически продемонстрировать взаимосвязи между географическими и социальными явлениями. Метод картографии условий проживания в городской среде в своей основе становится методом экспертной оценки условий жизни, где экспертами выступают простые горожане и вполне логично базируется на методике интервьюирования. Задачи метода включают моделирование городских условий жизни, графическое изображение сценариев каждодневных рутинных практик, воспроизведение всей сети социальных коммуникаций в условиях городского пространства.

Социологическое исследование социальных рисков проживания различных этнических и конфессиональных групп в условиях единой городской агломерации основывается на методе картографии. Выявленные при помощи картографической процедуры социальные риски становятся стратегическими индикаторами социальной напряженности. Актуальность исследования социальных рисков обусловлена масштабными миграционными потоками в нашей республике. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РТ число мигрантов, переселяющихся в пределах Республики Татарстан за период январь-май 2018 года, составило 37574 человека, что на 5,1 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2017г. [4].

Следует отметить существование в Республике Татарстан флагманского проекта «Татарстан - центр притяжения населения в Приволжье», направленного на повышение миграционного прироста населения Республики Татарстан, прежде всего за счет мигрантов из других регионов России, и увеличение в потоке мигрантов квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, востребованных на региональном рынке труда.

С 2017 года в рамках государственной программы «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014 - 2020 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2013 N 1006, реализуются

мероприятия по предоставлению субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию мероприятий по подготовке трудовых мигрантов к сдаче экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации, проводятся курсы, направленные на социальную адаптацию и интеграцию мигрантов. В Республике Татарстан функционирует автономная благотворительная некоммерческая организация «Новый век». В рамках деятельности организации реализуется проект «Апробация и тиражирование модели комплексного подхода к социальной адаптации и интеграции мигрантов».

Проект оказался востребованным, основная доля мигрантов в РТ прибывает из республик Узбекистан, Таджикистан, Украина, Азербайджан, Кыргызстан. В 2017 году в Республике Татарстан на миграционный учет по месту пребывания поставлены 266 339 иностранных граждан (в 2016 году - 241 021 человек). Основная цель приезда - трудовая деятельность (66 258 иностранных граждан или 39% от общего количества впервые прибывших в республику) [5].

Переселение представителей различных этнических и конфессиональных групп из других стран накладывает повышенную ответственность на исполнительные органы власти в реализации национальной политики в локальных агломерациях. На мегаполисы накладывается повышенная нагрузка, поскольку основной приток беженцев приходится на крупные агломерации (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск). Реализация основных принципов национальной политики государства затрагивает при этом коренное население, проживающее изначально на этой географической территории. Опыт добрососедства, как ценность советской эпохи, наталкивается в современных условиях на масштабность и интенсивность миграционного потока в республику. Новые социально-экономические условия создают трудности для совместного проживания разных этнических и конфессиональных групп в едином социуме. Татарстан становится зоной проживания людей с различными этническими и конфессиональными особенностями, благоприятной средой для изучения феномена совместного проживания разных этносов на единой территории.

Разные социальные среды создают разные социальные практики, отсутствие опыта взаимодействия различных этнических и конфессиональных групп может привести либо к возникновению ситуации риска, либо к чувству опасного совместного существования. Пере-

живания, связанные с ситуацией риска, запускают социальные механизмы, направленные на безопасное существование людей в социуме. Это, в свою очередь, приводит население к созданию новых практик на основе договорных отношений. Отличным от этого процесса становится осознание людьми чувства опасности. В случае возникновения чувства опасности в ситуации взаимодействия проявляются новые солидарности людей. Мировой опыт наглядно демонстрирует в таких случаях рост националистических настроений в обществе, солидарность по этому принципу в рамках национальных популистских партий, например французская партия «Национальный союз», которую возглавляет Марин Ле Пен. Концепция социального развития региона должно строиться на основе изучения современного опыта взаимодействия и рисков, возникающих в ходе этого процесса. Повышение социального доверия граждан, проживающих на единой территории – основная цель национальной политики на локальных территориях.

Гражданское общество повышает зону ответственности людей, новые социальные практики закрепляются и входят в систему ценностей и поведенческие стереотипы. Человеческий потенциал региона начинает складываться из новых составляющих.

Еще одной современной тенденцией возникновения этноконфессиональных рисков становится следующее обстоятельство. Современное социальное пространство не ограничивается территориальными коммуникациями. Современные технологии позволяют влиять на мнение и поведение мигрантов, проживающих в Республике Татарстан, с территорий коренного расселения этносов, создавая зоны социальной напряженности в нашем регионе. Что, в свою очередь, приводит к опасности диффузного распространения рисков [6].

Участие людей в общественной жизни «опредмечивается» через физическое пространство, зависит от его особенностей, «обладает не только социальными, но и пространственными характеристиками, которые также должны учитываться при его анализе и прогнозировании» [7, с. 26]. Социальное картирование как метод моделирования позволяет визуализировать и графически представить, и описать риски, представленные в локальной зоне проживания коренных этносов и этнических групп мигрантов. Преимущества метода картирования заключаются в наглядной реализации зон, представляющих потенциальную угрозу, а также стратегических зон вероятностного наступления этнической напряженности.

Применение проектно-диагностической стратегии метода картирования позволяет использовать качественную траекторию исследования социальных рисков в городской агломерации. Проведение полуструктурированного интервью сопровождается заполнением респондентом ментальной карты городского пространства, в которой наглядно отражено субъективное восприятие жителем города предполагаемых рисков, связанных с совместным проживанием людей различных этнических и конфессиональных групп. Ментальная карта, как метод диагностики рисков, позволяет оценить потенциал и ресурсы региона с целью профилактики нежелательного взаимодействия, реализацию конкретных проектов по развитию добрососедских отношений.

Картирование отражает три типа пространств. Первый тип – пространственные практики, создающие и воспроизводящие повседневные взаимодействия людей на определенной территории, показывающие маршруты перемещения людей, пространственную ориентацию на местности. Второй тип – репрезентация пространства, как упорядочивание знаний и дискурсов, применяемая профессионалами в области организации пространства, третий – репрезентационные пространства как эмоционально нагруженные образы, символы и смыслы, мифы и легенды, находящиеся в историческом сознании и включающее процессы стереотипизации. Трем типам пространства соответствуют «три модальности городской реальности – воспринимаемое, понимаемое и проживаемое» [7].

Картирование как процедура заполнения каждой жителем ментальной карты, создается на основе повседневных практик людей и структурирует в визуальное измерение пространственные образы восприятия территории и сообщества, может быть дополнена методом группового или совместного картирования (*participatory mapping*). «Создание таких карт перспективно для сравнительного анализа образов социальной жизни, носителями которых являются представители различных социальных групп, отобранных по различным основаниям: доходам, длительности проживания на территории (мигранты-старожилы), уровню социальной активности, доступу к власти, гендерным характеристикам и пр.» [7]

Социально-сетевая стратегия метода картирования позволяет провести анализ пространственных характеристик социальных отношений коренных жителей и мигрантов (пространственное распределение, пространственная изоляция), раскрыть характер социальных

взаимодействий представителей разных конфессиональных и этнических групп, уточнить социально-пространственные границы проживания этнических диаспор, раскрыть внутреннюю структуру региона с учетом социально-экономических факторов.

Совместное картирование предполагает заполнение определенных графических форм в ходе обсуждения социальных практик, принятых в качестве рутинных жителями одного локального сообщества, а также новых практик по отношению к мигрантам в рамках фокусированного интервью. Метод позволяет собрать информацию о характере взаимоотношений различных этнических групп в разных сферах жизнедеятельности, раскрыть коммуникационные механизмы, определить локус чувств по отношению к мигрантам, влияние приезжих на привычный образ жизни и уровень удовлетворенности соседством. На основе знаний, мнений, эмоционального состояния граждан в отношении этноконфессиональных и миграционных рисков возможен пересмотр постулатов миграционной политики государства и реализация конкретных социальных технологий в локальном сообществе.

Французский социолог и философ, автор концепции «право на город» Анри Лефевр пишет о том, «что включенность индивидов и групп в повседневную жизнь того или иного квартала неразрывна с их осведомленностью о том, как дела здесь обстояли прежде, кто чем владел, кто где жил, кто чем занимался. Это, во-первых, заостряет их историческое сознание, во-вторых, позволяет им видеть противо-

речия и сформировать адекватное социальное сознание... Отчуждение, которым чревата повседневность, может быть преодолено с помощью тех ресурсов, которые она в себе содержит. У понятия повседневности, тем самым, выдвигается на первый план политическое измерение: призывы к изменению жизни ничто без создания подходящих пространств» [цит. по 8]. Пространства повседневности, по мнению Анри Лефевра – как раз такие пространства: они годятся для изменения, идет ли речь о рутинных практиках или материальных компонентах. Как и все городское пространство, они соединяют «близкий порядок» и «отдаленный порядок», то есть, с одной стороны, практики индивидов и групп, а с другой стороны, – институциональные практики» [цит. по 8].

Метод картирования позволяет наглядно увидеть не только зонирование по основным видам рисков, но и показать степень зависимости социального благополучия граждан, проживающих в конкретном районе от различного рода факторов, социально-экономических и политических, культурных и ментальных. Образ города, по мнению автора теории зрительного восприятия города Кевина Линча, «не только воздействие внешних характеристик окружения, но и продукт мышления самого наблюдателя. Именно поэтому воспринимаемое качество окружения можно повышать и через воспитание, весьма полезно было бы исследовать с помощью каких средств можно учить людей легко ориентироваться в окружающем их мире» [9, с.127].

Литература

1. Тойнби А.Дж., Икеда Д. Т50 Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды /Перевод с английского Ю.М. Канцура. Сверка и дополнения по изданию на японском яз. Экуко Сайто-Бэнц. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 448 с.
2. Холлис Л. X72 Города вам на пользу: Гений мегаполиса / Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
3. Урбанизация мира. //Вопросы географии: научный сборник № 96 Московского филиала географического общества СССР. М: Изд-во «Мысль», 1974. 210 с.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан: URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/. (дата обращения: 26.11.18).
5. Об отчете о деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан за 2017 год: Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 22 марта 2018 года N 2211-V ГС.: URL: http://www.gossov.tatarstan.ru/activity/lawmaking/zased_gs/36_5_zased/post. (дата обращения: 22.09 2018).
6. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Концептуализация социокультурных аспектов формирования идентичности современной молодежи в рамках теории идеологии // Управление устойчивым развитием. 2015. №1. С. 39-44.
7. Скалабан И. А. Стратегии социального картирования общественного участия (социально-территориальный контекст) // Технология социального картографирования территориального пространства (сборник методических рекомендаций для руководителей территориальных органов

управления, специалистов учреждений социального обслуживания). Якутск (Республика Саха (Якутия)), 2012. С. 25 - 39.

8. «Визуальная антропология: городские карты памяти /Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 312 с.

9. К. Линч. Образ города. Москва: Стройиздат, 1982. 327 с.

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управлениями инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Никитина Татьяна Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: nita101@mail.ru.

Information about the author:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration and Sociology, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, an.tuzikoff@yandex.ru.

© **Nikitina Tatyana Nikolaevna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship and Financial Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: nita101@mail.ru.

УДК 316.2

Н. И. Озеров**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФЕНОМЕНУ ВЛАСТИ В КОНЦЕПЦИИ С. КЛЕГГА**

Ключевые слова: рационализированные системы, формальные организации, неформальные организации, теория систем о полномочиях, власть.

В статье описывается системный подход к феномену власти развиваемый С. Клеггом. Согласно его подходу, в формальных организациях главенствующее положение опирается на «авторитет», представляющий собой потенциал влияния на основе позиции в этой организации, в то время как в неформальной организации главенствующее положение остается у «власти», представляющей собой «фактическую способность влияния», саму же организацию можно рассматривать как открытую систему, сталкивающуюся с неопределенностью, но, одновременно, подчиняющуюся критериям рациональности и, следовательно, нуждающуюся в определенности. В той мере, в какой организации зависят от определенных подсистем составляющих их структуру, позволяющих справиться с неопределенностями, порожденными внешней средой, в той мере эти подсистемы и располагают властью. Таким образом, власть оказывается тесно связана с контролем над неопределенностью.

N. I. Ozerov**THE SYSTEM APPROACH TO THE PHENOMENON OF POWER IN THE CONCEPT OF S. CLEGG**

Key words: rationalized systems, formal organizations, non-formal organizations, authority system theory, authority/power.

The article describes a systematic approach to the phenomenon of power developed by S. Clegg. According to his approach, in formal organizations, the dominant position rests on "authority", which represents the potential for influence based on position in this organization, while in an informal organization, the dominant position remains in «power», which represents the "actual ability to influence," the organization can be considered as an open system, facing uncertainty, but at the same time obeying the criteria of rationality and, therefore, in need of certainty. To the extent that organizations depend on certain subsystems that make up their structure, allowing them to cope with the uncertainties generated by the external environment, to the extent these subsystems have power. Thus, power turns out to be closely related to control over uncertainty

Власть представляет собой отклонение от нормированной рационализации, поскольку она встроена в те пространства, на которые полномочия и авторитет не распространяются. С точки зрения организации власть всегда будет связана с сопротивлением, поскольку она находится вне полномочий и авторитета.

Власть была «открыта» в системных теориях организаций в 1950-х годах, хотя Мэри Паркер Фоллетт уже предполагала возникновение данных вопросов. Формальное признание ее открытия мы можем датировать в рамках современной теории организации в 1956 году: «Обычные определения власти надлежащим образом применимы к внутренним структурам официальных организаций. Одна из причин, по которой научные работники редко рассматривали фактическую власть в таких организациях, может заключаться в том, что классики бюрократии подчеркивали рациональные аспекты организаций, делая акцент на власти, пренебре-

гая несанкционированной или незаконной властью. И не так давно неформальная организация была «открыта» в бюрократии» [1].

Согласно концепции С. Клегга [2], ряд аспектов данного открытия власти стоит отметить. Во-первых, они принадлежат Парсонсу, и упор делается на полномочия и авторитет. Во-вторых, это контраст между рациональной и иррациональной властью, а власть – это то, что происходит, когда рациональность не безопасна. Власть иррациональна и неправомерна. Следовательно, власть противоположна полномочиям и авторитету. Фактически, власть занимает то пространство, которое не могут занять полномочия и авторитет. Власть рассматривается как грубая, нецивилизованная, и это отличает ее от авторитета, который рационален и законен. По сути дела, различие между властью и полномочиями предполагает проведение различий между формальной и неформаль-

ной организацией, которое должна была разрешить концепция открытых систем.

В формальной организации существует «авторитет», потенциал влияния на основе позиции, в то время как в неформальной организации существует власть, «фактическая способность влияния на основе ряда факторов, включая, организационное положение». Формальная организация является хранилищем полномочий и авторитета; неформальная организация, за пределами формальной, являетсяместищем власти. Власть – это то, что происходит, когда авторитет не принимается или не соблюдается. Власть возникает тогда, когда люди, которые не должны осуществлять свою волю в формальном порядке вещей, в состоянии сделать это. Они полностью лишают власть формальной структуры организации; ее воля – это полномочия и авторитет, и только там, где этой воле сопротивляются или противятся, или каким-то образом обходят стороной, существует власть.

Ряд эмпирических исследований власти в организации проводит достаточно явные различия, например, исследование Томпсона [1]. Помимо некоторых весьма общих теоретических моментов, в рассматриваемой работе также сообщается об эмпирическом исследовании, объектом которого стали экипажи бомбардировщиков ВВС США. Работа личного состава ВВС США характеризовалась высокоразвитыми техническими требованиями в эксплуатационной сфере, как для летного состава, так и для наземной службы. В то время как экипаж самолета обладал большими официальными полномочиями, чем наземные службы, последние занимали ведущее положение в рабочем процессе авиационной базы, что сказывалось на экипаже самолета. То, что Томпсон выяснил в результате исследования, удивило его – несмотря на более низкий статус в системе полномочий, инженеры, которые работали над самолетами, имели власть над экипажем. Эта власть была, как и положено, в теории систем, выражена в терминах общих признаков системы, таких как «технические требования к операциям», занимающие «центральное» положение в организации и участвующие в стратегических «коммуникациях» в ней. Другими словами, инженеры контролировали главный источник риска для летного состава, обеспечивая безопасность самолета как летательного аппарата. Экипаж зависел от наземных служб в плане выживания и безопасности, что давало им определенную степень власти, которая не вытекала из формального построения отношений. Томпсон отнес власть наземных служб к их технической компетентности в вопросах обеспечения без-

опасности полетов самолетов и стратегическим положением, которое они занимали по поводу безопасности экипажа.

Клегг считает, что другие авторы подтвердили мнение Томпсона о том, что не формальные предписания структуры организации, техническая структура задач и их взаимозависимость наилучшим образом объясняют оперативное распределение полномочий. Дубин [3], например, отметил, что некоторые задачи являются более важными для функциональной взаимозависимости системы, чем другие, и показал каким образом некоторые из них могут быть исключительными для конкретной стороны. Механик в своей работе построил на этом свою аргументацию, распространив ее на все организации и заявив, что технические знания обычно могут быть основой для организации власти. Таким образом, исследователи начали проводить различие между формально предписанной властью и «фактической» властью, которая считалась нелегитимной. Томпсон говорит, что исследователи редко рассматривали фактическую власть, но подчеркивали рациональные аспекты организации в пренебрежении несанкционированной или незаконной властью.

Исследование Крозье о работниках по техническому обслуживанию во французской государственной табачной монополии, работа которых состояла в том, чтобы исправить машинные поломки, переданные им работниками производства, оказалось абсолютно необходимым для формирующегося функционального консенсуса в отношении власти. Работники, занимающиеся техническим обслуживанием, были мало рентабельными в формальном представлении структуры организации по сравнению с работниками производства, которые входили в техническое ядро организации и занимали центральное место с точки зрения бюрократии, ориентированной на рабочий процесс. Однако на практике дело обстояло совсем иначе. Работникам производства платили по сдельной системе, построенной на принципах научного управления. Сокращение работников, занятых техническим обслуживанием, очевидное с точки зрения формального подхода, в котором все планировалось и регулировалось, за исключением склонности техники ломаться, оборачивалось снижением бонуса, который могли заработать работники производства. Следовательно, для поддержания своих доходов работники производства нуждались в технике, что делало их чрезвычайно зависимыми от обслуживающего технику персонала. Без его знаний и опыта, поломки не могли быть оперативно устранены, а возможность получать бонусные ставки защищена. Следовательно, ра-

ботники технического обслуживания имели высокую степень власти над другими работниками в рамках бюрократической системы, так как они контролировали важный источник неопределенности [4].

Исследование Крозье стало знаковым. Он взял недостаточно объяснимое понятие «власть» и объединил его с центральной концепцией возникающей теории фирмы – «неопределенностью». Марч и Саймон по-другому выделили роль неопределенности (ограниченной рациональности) в организациях и предложили эффективные структуры для борьбы с ней. Центральной особенностью организаций, как они были концептуализированы в «поведенческой теории фирмы» [5] было то, что они пытались вести себя, как если бы они были системами. Однако, они делали это в условиях неопределенности. Таким образом, способность контролировать эту неопределенность представляет собой потенциальный источник власти.

После Крозье и Томпсона эта область исследований быстро развивалась. Появилась так называемая «теория стратегических непредвиденных обстоятельств внутриорганизационной власти», которая построена на их идеях и была тесно связана с «новой традицией» Томпсона, рассматривающей организацию как открытую систему, сталкивающуюся с неопределенностью, но, одновременно, подчиняющуюся критериям рациональности и, следовательно, нуждающуюся в определенности.

Открытые системы обладают характерной особенностью – ограничением автономии всех ее членов или частей, поскольку все они подчинены власти других; ибо подразделения, в отличие от отдельных лиц, не свободны принимать решение об участии, как выразились Марч и Симон, «они не могут решать, объединяться или нет. Они должны. Они существуют для этого» [6].

Подсистемы открытой системы организации анализируют обычно таким образом, как если бы они были автономными субъектами, с взаимосвязанными целями и ценностями, что, разумеется, является, теоретической абстракцией. Их поведение определяется экономическим рационализмом конструкции открытой системы и особенностями ее структуры.

Важность подсистем заключается в том, что они снижают воздействие факторов неопределенности для организации в целом. Заметим, что при этом они обмениваются ресурсами друг с другом и с внешней средой. Институциональная среда является источником изменений, отвечающих целям организации и таким образом, является ключевым фактором, вносящим неопределенность в рациональную систему. В той мере, в какой организации зависят от определенных подсистем составляющих их структуру, позволяющих справиться с неопределенностями, порожденными внешней средой, в той мере эти подсистемы и располагают властью. Таким образом, власть оказывается тесно связана с контролем над неопределенностью.

Литература

1. Thompson, J. D. (1956). Authority and power in identical organizations. *American Journal of Sociology*, 62, 290–301.
2. Clegg S. R., David Courpasson, Nelson Phillips Power and Organizations, 2006.
3. Dubin, R. (1957). Power and union–management relations. *Administrative Science Quarterly*, 2, 60–81.
4. Crozier, M. *The Bureaucratic Phenomenon*, University of Chicago Press, 1964 320 p.
5. Cyert, R. M., & March, J. G. (1963). *A behavioral theory of the firm*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
6. Hickson, D. J., Hinings, C. R., Lee, C. A., Schneck, R. E., & Pennings, J. M. (1971). A strategic contingency theory of intraorganizational power. *Administrative Science Quarterly*, 16(2), 216–229.

Сведения об авторе:

©Озеров Никита Игоревич – исполнительный директор, ООО «ГлавМерч», Российская Федерация, Казань, e-mail: ozerov.nikita@gmail.com.

Information about the author:

©Ozerov Nikita Igorevich – Executive Manager, Ltd «GlavMerch», Russian Federation, Kazan, e-mail: ozerov.nikita@gmail.com.

УДК 316.77

З. Х. Сергеева

ОБРАЗ КАЗАНИ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ключевые слова: Казань, образ города, имидж города, бренд территории.

Автор статьи предлагает читателю поразмышлять над содержанием образа города Казань и попытаться ответить на ряд взаимосвязанных вопросов: Что такое образ города и из чего, из каких ингредиентов он складывается? В работе изложены результаты прикладного социологического исследования методом проективного рисования, в котором приняли участие более 100 человек. Исследование показало, что образ Казани существенным образом трансформировался за последние 20-30 лет. Негативные ассоциации, связанные с «казанским феноменом», смягчены позитивными изменениями. Поменялась идеологическая рамка, усилились религиозные и традиционалистские мотивы. Усилилась этническая составляющая. Образ Казани необходимо рассматривать как сложносоставной и трансформирующийся во времени. Из 89 полученных в ходе исследования портретов: 59 женских и 27 мужских. 3 портрета представляют архитектурные достопримечательности. Из антропоморфных портретов 72 изображают молодого человека, 14 – пожилого. На 23 портретах нарисованы образы в национальных костюмах, на 60 портретах образ города изображен в современном костюме, при этом на 20 из 60 образ имеет двойственный характер, с элементами национального костюма и национального колорита. 3 нарисованных образа этнически нейтральны. В восприятии опрошенных студентов сложился «гибридный», многослойный образ города. Это человек татарской национальности, чаще женщина. Казань одновременно и молодой человек, и уже умудренный возрастом; традиционный и современный, семейный или в активном поиске. Гостеприимный, спортивный, модный и динамично развивающийся, но с трудной судьбой (историей).

Z. H. Sergeeva

IMAGE OF KAZAN IN THE PERCEPTION OF STUDENTS (ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Keywords: Kazan, an image of the city, an image of the territory, a brand of territory.

The author of the article suggests the reader to reflect on the content of the image of the city of Kazan and try to answer a number of interrelated questions: What is the image of a city and what are its components? The paper presents the results of an applied sociological study, which showed that the image of Kazan had significantly transformed over the past 20-30 years. Negative associations associated with the «Kazan phenomenon» are mitigating by positive changes. The ideological framework has changed, religious and traditionalist motifs have intensified. The ethnic component has increased. The paper presents the results of an applied sociological research by the method of projective drawing, in which more than 100 people took part. The image of Kazan should be considering as complex and transforming in time. Of the 89 portraits obtained during the study: 59 are women and 27 are men. Three portraits represent architectural landmarks. Of the anthropomorphic portraits, 72 depict a young man, 14 – an elderly one. On 23 portraits, images are painting in national costumes; in 60 portraits, the image of the city is depicting in a modern suit, while 20 out of 60 have a dual character with elements of national costume and national color. Three drawn images are ethnically neutral. In the perception of the students surveyed, a «hybrid», multi-layered image of the city are forming. This is a man of Tatar nationality, often women. Kazan is both a young man and already wise by age: traditional and modern, family or active search. Hospitable, sporty, fashionable and dynamically developing, but with a difficult fate (history).

Автор статьи предлагает читателю поразмышлять над содержанием образа города Казань и попытаться ответить на ряд взаимосвязанных вопросов: Что такое образ города и из чего, из каких ингредиентов он складывается? Как конструируется визитная карточка города? Является ли образ города цельным и од-

нозначно монолитным или, напротив, этот образ может быть полифоничным, многозначным? Насколько жители солидарны в восприятии своего города? Или у разных людей, разных социальных групп и общностей свой особый образ города? Как соотносятся взгляд на город гостей, туристов, приезжих и восприятие

города его жителями? Является ли образ города статичным или он меняется со временем?

Ранее мы уже обращались к этой тематике, используя метафору «гений места». Мы пришли к выводу, что смена эпох и диалог культур способствовали активизации поисков новых культурных символов города и зачастую острому соперничеству между разными группами интересов за утверждение тех или иных знаковых для города Казани и Татарстана образов и символических «гениев места» [1].

О терминах. Понятие «образ» весьма многозначно, его можно интерпретировать в философском, художественном, психологическом и социологическом понимании. Близкими по смыслу являются понятия «имидж» и «бренд».

Эмоциональное и рациональное восприятие различных характеристик города его жителями и гостями мы будем называть имиджем города. Имидж формируется с одной стороны целенаправленным воздействием государственной пропаганды, СМИ, маркетинговыми и пиар-службами, а также другими заинтересованными агентами. При этом, конструируемый образ города зачастую опирается не только на реальные чувственно-видимые характеристики и специфику конкретной территории, но и на исторические мифы, стереотипы, фантазии, метафорические образы.

Целью организованного, воздействия на умы и сердца людей является формирование в массовом сознании определенного, как правило лояльного, отношения к городу и его властям, как у жителей, так и у его потенциальных визитеров. Имидж города является частью или разновидностью «образ города». Образ города включает не только элементы, целенаправленно внедряемые в общественное сознание разнообразными медиумами, но субъективный опыт людей, как индивидуальный, так и коллективный. Личный опыт взаимодействия с городом и городской средой становятся также и средством проверки имиджа города на достоверность.

С понятием «имидж города» тесно связано еще одно понятие «бренд города». Он представляет собой комплекс представлений, мнений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик о городе в сознании его жителей и жителей других территорий. В силу высокой практической значимости «брендинг территорий» [2] превратился в коммерческую индустрию и актуальную сферу исследований, не только для практиков урбанистики [3] и маркетологов, но и для социологов.

Город Казань также активно включился в деятельность по конструированию собственного привлекательного бренда.

С.Е. Иванов в статье «Многоаспектность и единство туристского бренда города (на примере г. Казань)», рассматривая «город как объект маркетинга туристской территории и брендинг в качестве ключевого механизма его продвижения» [4, С. 37], выделяет 6 ключевых позиций, определивших современную структуру туристического бренда Казани: «Первый блок включает в себя так называемый портфель наиболее сильных элементов бренда Казани:

- Казань – третья столица России;
- Казань – столица татарской культуры;
- Казань – спортивная столица России.

Второй блок включает так называемые подкрепляющие элементы бренда, привлекающие в Казань туристов и экскурсантов:

- Казанский Кремль, являющийся объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО;
- традиции русской культуры (например, международный оперный фестиваль им. Ф.И. Шаляпина и фестиваль классического балета им Р. Нуриева);
- природно-климатические особенности, связанные, прежде всего, с рекой Волгой» [4, С. 38].

Рассмотрим подробнее некоторые из названных элементов бренда Казани.

«Казань - третья столица России».

В 2005 году Владимир Путин на праздновании 1000-летия назвал город Казань «Третьей столицей России». В марте 2007 г. Казань начала использовать этот слоган, разместив его на своих стендах на международных выставках МIPIM во французском Канне и ITB в Берлине. В 2009 году Казань получила право официально именоваться третьей столицей. Город зарегистрировал в Роспатенте товарные знаки «Третья столица», «Третья столица России», «Третий город», «Третий город России», а также Russia's third capital. [5] Регистрации предшествовала ожесточенная борьба, развернувшаяся между Казанью и Нижним Новгородом. Власти Нижегородской области подкрепляли свои притязания историческими фактами: во второй половине XIV века Нижний был столицей Нижегородско-Суздальского княжества. Власти Татарстана также апеллировали к истории, ссылаясь на Владимира Путина, который на праздновании 1000-летия Казани в 2005 году назвал ее третьей столицей России. [6]

Казань как «мусульманская, восточная столица России», как «центр мусульманской культуры», как «евразийский центр России».

Главным конкурентом Казани в этом смысле, вероятно, является Уфа, поскольку в Уфе располагается Центральное Духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ (ЦДУМ).

Для реализации амбициозного плана – закрепления за Казанью статуса центра мусульманской культуры, власти города и республики предприняли немало усилий: проведение международных конференций, фестивалей, конкурсов, бизнес-форумов. Например, необходимо упомянуть Казанский международный фестиваль мусульманского кино; международные конференции под эгидой Академии наук исламского мира, в Казани регулярно организуются разнообразные выставки исламского искусства, в том числе совместно с такими известными музеями мира, как Эрмитаж, Лувр. Активно поддерживается развитие исламского образования, строительство новых мечетей. В республике функционирует 11 профессиональных религиозных учебных заведений, три из которых расположены в Казани («Мухаммадия», «имени 1000-летия принятия ислама», «Казанский исламский колледж»). Предпринимались также попытки развивать исламский банкинг, но в силу политико-экономических причин эта деятельность не имела успеха [7].

Казань – «спортивная столица России».

В 2011 году город выиграл в конкурсе на лучший бренд за развитие идеи «Казань – спортивная столица России» [8]. Начало развитию бренда Казани как спортивной столицы России было положено с момента завоевания права на проведение Всемирной летней Универсиады 2013 года в Казани [9].

Казанские исследователи Н.М. Калина и Ю.В. Корчагина в статье «Бренд г. Казани как спортивной столицы России: опыт эмпирического исследования проблемы» [10] приводят результаты собственного исследования осведомленности жителей и туристов о бренде «Казань – спортивная столица России». По их данным, около 80 % опрошенных осведомлены об этом бренде; более 60 % считают его обоснованным; около 25 % с ним не согласны; 14 % затруднились с ответом. При этом 94,7% узнали о данном бренде из СМИ; 26,3 % – от друзей, знакомых, родственников, коллег; 26 % – из высказываний, речей высокопоставленных лиц; 13,2 % – видели плакаты, баннеры, повествующие о наличии данного бренда у города.

В целом результаты интернет-опроса позволили авторам разделить опрошенных на

несколько групп, в зависимости от их принятия – непринятия бренда «спортивная столица»: «оптимисты» – 47 %, «конформисты и неопределившиеся» – 23 %, «критики» – 21 %, «отстраненные» – 4 %, «пессимисты» – 2 %» [10, С. 268]

Необходимо признать, что громкие титулы «Казань – спортивная столица», «Казань – третья столица», «Казань – место, где Европа встречается с Азией» не помогают продвижению столицы Татарстана на туристическом рынке [11]. Признание этого факта стимулировало новые инициативы, поиск новых ярких и привлекательных для жителей и туристов образов города. Таких, например, как «Казань – город счастливых семей» [12], «Добрая Казань» [13], «Вкусная Казань», [14] «Казань – город женихов» [10], «Татарстан: 1001 удовольствие» [15]. Проводятся разнообразные творческие конкурсы, например, на создание бренда Старо-Татарской слободы [16], бренд «Наследие Татарстана» [17], фестиваль «Мозаика культуры» [18] и т.п.

«Вкусная Казань». С 2016 года был учрежден гастрономический фестиваль «Вкусная Казань», как главное республиканское гастрономическое событие, на котором представлены национальная кухня и ведущие концепции и проекты в сфере общественного питания Казани. В 2016 году фестиваль посетило более 20000 человек, в 2017 году более 50000 посетителей, а весной 2018 года за два дня более 25000 гостей. [14]

Фестиваль «Вкусная Казань» был высоко оценен профессионалами турбизнеса и занял первое место в финале Национальной премии в области событийного туризма Russian Event Awards-2016.

«Казань – город женихов». В 2016 году Комитет содействия развитию туризма исполкома Казани объявил конкурс на организацию и проведение мероприятия «Казань – город женихов», чтобы «сформировать яркий информационный повод, привлечь дополнительный поток туристов и повысить культурный уровень города» [11]. Но простейший анализ статистики легко доказывает обоснованность такого наименования: «невест» в Казани больше, чем «женихов».

Очевидно, власти города и республики инициируют активный поиск, конструируют и внедряют в общественное сознание целый комплекс бренд-наименований для города, стремясь сформировать позитивный образ Казани в массовом сознании. Каковы результаты этой работы? Как воспринимают образ города его жители и насколько целенаправленно внедряемые образы закрепляются в массовом созна-

нии? Собственно, об этом наше прикладное исследование.

На наш взгляд, образ города Казани существенно трансформировался по сравнению с периодом 1970-х – 1980-х гг. Во всяком случае автор статьи хорошо помнит свои ассоциации того периода. Например, приезд в Казань на фирменном поезде «Татарстан» всегда сопровождался позывными «Татарстан радиосы» и звуками «Казан сөйләү!» в вагоне поезда примерно после того, как состав проезжал железнодорожный мост через Волгу. Мимо проплывал памятник воинам, павшим при взятии Казани, а на вокзале пассажиров встречали неизменные «Марш Советской Армии» Салиха Сайдашева и сграфитто «Советская Татария» [19] (см. рис. 1).

Рис.1. Казань. Вокзал. Сграффито «Советская Татария» (1967 год). Художники: Виктор Федоров, Сергей Бубеннов.

«Девушка с вокзала» [20], изображенная на сграффито, долгое время была одним из ключевых символов Казани, наряду с башней Сююмбике, Казанским Кремлем, зданием цирка, Университетом им. В.И. Ленина и улицей Баумана. Во всяком случае, на разнообразной сувенирной продукции и на некоторых товарах бытовой химии, которые выпускал Казанский завод бытовой химии (ныне ОАО «Хитон»), этот образ тиражировался и тиражируется до сих пор.

Итак, цель исследования – охарактеризовать содержание образа города Казань в восприятии студентов.

Основная гипотеза. Образ Казани существенным образом трансформировался за последние 20-30 лет. Негативные ассоциации связанные, например, с «казанским феноменом» смягчены позитивными изменениями. Поменялась идеологическая рамка, усилились религиозные и традиционалистские мотивы. Усилилась этническая составляющая.

Дополнительная гипотеза. У города, как и у человека, есть позитивная и негативная составляющие образа. Негативное альтер-эго, как правило, связано с городскими проблемами и

конфликтами. Есть образ города «для себя», т.е. для жителей, и образ, предъявляемый внешнему миру. Таким образом, образ города необходимо рассматривать как сложносоставной и трансформирующийся во времени. Особое внимание следует уделять причинам изменений.

Данное исследование является логическим продолжением размышлений, изложенных нами в статье «Казань: культурные символы и «гений места»» [1], а также частью серии творческих мастерских (workshops) 2017–2018 года, о чем автор уже писала в статье «Action research: «Образ города Казани» по материалам анализа музыкального клипа «Нулевой километр» группы «Мураками»» [21]

В исследовании приняли участие бакалавры и магистры Факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Высшей школы управления, а также Высшей школы менеджмента Казанского национального исследовательского технологического университета (КНИТУ). Общее количество участников составило более 100 человек.

В данном исследовании, мы применили метод построения антропоморфного образа города, т.е. наделенного человеческим обликом, человеческими чертами и качествами, средствами проективного рисования.

Частично идея заимствована из лекции А. Белгорокова «Как построить бренд гражданского проекта», в которой он обосновал идею о том, что бренд – это многократно выполненное обещание, и наглядно продемонстрировал, как формируются ожидания от бренда на примере антропоморфных образов Санкт-Петербурга и Парижа. При этом в качестве автора методики построения антропоморфного образа города А. Белгороков [23] назвал Стивена Бартера [24].

Рис.2. Карта Европы в форме Богородицы, 1582 год [22]

Хотя традиция изображения территорий, государств и городов в виде антропо-

морфных образов имеет долгую историю в изобразительном искусстве и представляет собой предмет обстоятельных искусствоведческих исследований. См., напр., рис. 2 [25].

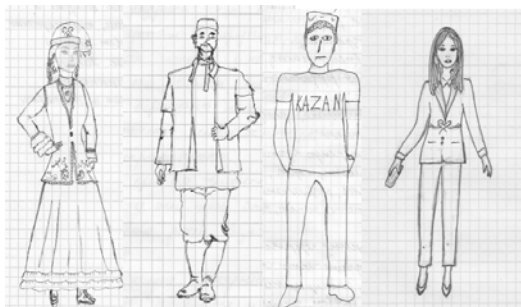

Рис. 3. Студенческие рисунки, изображающие антропоморфный образ города Казани в мужском и женском облике, в национальных костюмах и в современных. На иллюстрации совмещены четыре образа, нарисованных разными авторами.

Студентам было предложено разделиться на пары, те, кто хотел, могли работать в одиночку. Некоторым, кому не хватило пары, было разрешено работать по трое. Таким образом, над некоторыми рисунками работали 2–3 человека.

Задание состояло не только в том, чтобы нарисовать антропоморфный портрет Казани, но также было необходимо прокомментировать портрет в письменном эссе. В эссе было необходимо обратить особое внимание на следующие характеристики: пол, возраст, внешний облик, национальность, биографию, социальный статус, семейное положение, язык общения, характер, стиль одежды, род занятий, хобби, увлечения, проблемы, конфликты и перспективы развития.

Рис. 4. Мероприятие ко дню пожилых людей в Казанской ратуше [26]

В формулировке задания специально было подчеркнуто, что каждый имеет право на собственный взгляд, не нужно (не обязательно) ориентироваться на какие-либо медийные штампы. В целом была дана полная свобода высказывания.

Всего получено 89 портретов, из них: 59 женских и 27 мужских портретов. 3 портрета представляют архитектурные достопримечательности. Из антропоморфных портретов 72 изображают молодого человека, 14 – пожилого. На 23 портретах нарисованы образы в национальных костюмах, на 60 портретах образ города изображен в современном костюме, при этом на 20 из 60 образ имеет двойственный характер, с элементами национального костюма и национального колорита. Три нарисованных образа этнически нейтральны (рыцарь, дерево, пантера).

Таким образом, в нарисованных студентами антропоморфных образах города Казани количественно преобладает портрет современной молодой женщины, но если учесть двойственные портреты и портреты с отдельными элементами национального костюма и национального колорита, то количество современных и этнически окрашенных образов примерно одинаково. Интересно также, что в этнически окрашенных портретах зачастую узнается образ или сувенирных куколок, или юношей и девушек с протокольных и праздничных мероприятий. См., напр., рис. 3–4.

Рис. 5. На иллюстрации совмещены 2 образа, нарисованные разными авторами.

Также в некоторых рисунках с очевидностью читается образ легендарной царицы Сююмбике. См., напр., рис. 5. Некоторые студенты дали своему образу именно такое имя.

Женский образ города.

В женских портретах, как уже было отмечено выше, преобладает образ красивой молодой женщины, которая одновременно разви-

вается в ногу со временем, но также чтит национальные традиции. Среди ее приоритетов, с одной стороны, традиционные ценности, создание семьи, рождение и воспитание детей. Но одновременно Казань – это разносторонняя личность, бизнес-woman, которая стремится развивать современные технологии, ценит образование, культуру, науку, спорт. Также Казань одновременно светская и религиозная.

Так, например, на рис. 6 город Казань изображен в виде молодой современной девушки в бальном платье. На заднем плане рисунка нарисованы достопримечательности: Казанский Кремль, мечеть Кул-Шариф. На юбке изображен Зилант или черный дракон, который украшает официальный флаг города Казани. Также авторы рисунка перечислили современные технологические проекты города: Технопарк, Иннополис, IT-парк, бизнес-инкубаторы, Интернет, цифровое и аналоговое радио и телевидение, Метро, робототехника и т.п.

Внешность: «молодая луноликая женщина, глаза зеленые, как луга нашей прекрасной Республики». «Красивая, высокого роста, спортивного телосложения, глаза разноцветные»

«У нее голубые глаза, как купола мечети Кул-Шариф». «Во внешности Казани прослеживается сочетание своеобразного культурного колорита Востока и Запада».

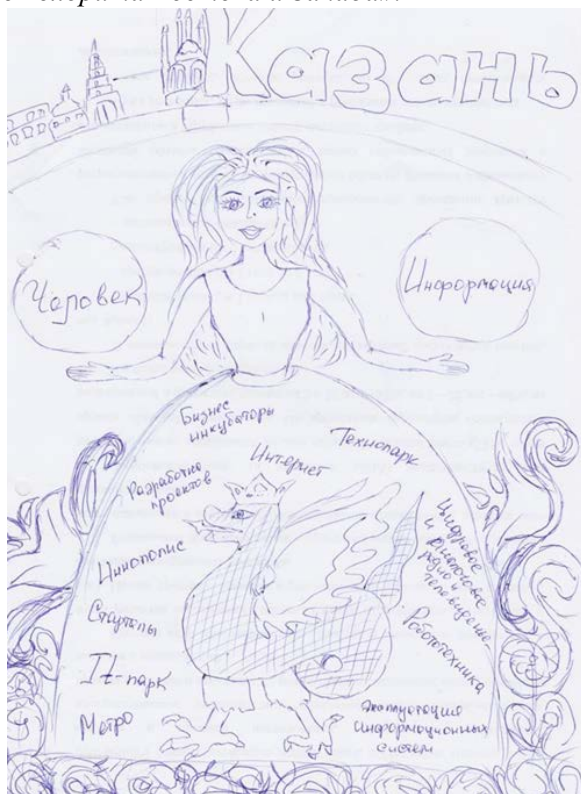

Рис. 6 Символический образ современной Казани.

Костюм, одежда. Как уже было подчеркнуто выше, часть портретов изображают Казань в современных модных нарядах или в вечерних и бальных платьях. См., напр., рис. 8-9. Часть рисунков подчеркивают этнический, национальный и религиозный колорит через такие элементы национального женского костюма, как калфак, ичиги (татарские сапожки), татарский орнамент и т.п. Казань «в национальном костюме. На фартуке – река Волга, на рукавах – достопримечательности.» На некоторых рисунках, для обозначения «восточности» девушка, символизирующая Казань изображена в вуали, скрывающей часть лица.

Во многих антропоморфных портретах Казани наряду с элементами национального татарского костюма активно использована государственная символика (см., напр., рис. 6-7).

На рис. 7 можно увидеть типичные для студенческих рисунков приемы символизации образа Казани. Губы раскрашены в цвета флага Республики Татарстан, что напоминает макияж футбольных болельщиков. В глазах перечислены разные нации. В левом живущие в Татарстане этнические группы: татары, русские, чуваша, таджики, узбеки. В правом глазу: китайцы, японцы, немцы, американцы, арабы, французы. Авторы, таким образом, хотели подчеркнуть, что в Казани и в Республике проживает много разных наций и потому у нарисованной девушки глаза разные, т.е. она как бы многоглазая. В качестве украшений изображены: серьга в одном ухе изображает чашу – здание нового загса, серьга в другом – башню Сююмбике. На броши изображен Кремль и Кул-Шариф. В руках блюдо с национальным лакомством чак-чак.

Рис. 7. Символический образ современной Казани.

Следует отметить, что наряду с элементами национального костюма на большинстве антропоморфных портретов Казани неизменно присутствуют такие блюда национальной кухни, как чак-чак и треугольник.

Черты характера. Многие студенты подчеркнули не только положительные, но и отрицательные черты и свойства городского облика. Так, среди положительных черт чаще всего перечисляли следующие характеристики: энергичная, сильная, развивающаяся, мудрая, гордая, неподступная, самодостаточная, уверенная в себе, добрая, гостеприимная, нежная, грациозная, простая, противоречивая, постоянная, приветливая, настойчивая, упорная, веселая, деловая, современная, общительная, спортивная, тактичная, толерантная, любит узнавать все новое, образованная, дружелюбная, коммуникабельная, сложная, многозначная, загадочная.

«Не любит: суровость в людях и недоброжелательность.»

«Ее голосок, как тихая гавань, к которой приплывают, чтобы отдохнуть, получить удовольствие.»

«Минусы: избалованная, капризная, не чистоплотная.» Указывая на нечистоплотность, авторы очевидно имеют ввиду проблемы с мусором и стереотип «Казань – грязный город».

Полиэтничность, языки и чем занимается. Большинство студентов отметили билингвизм города. Многие написали, что Казань многонациональна и многоязычна.

«Свободно владеет 3-мя языками: татарским, русским и английским. По национальности – татарочка. В свободное время увлекается спортом и искусством.»

«Занимается разными видами деятельности, больше всего нравится наука. Говорит она на разных языках, лучше всего владеет русским, татарским и английским языками.»

Рис. 8. На иллюстрации совмещены два образа, изображенные разными авторами. Слева – пожилой, справа – молодой.

«С каждым годом она саморазвивается и самореализуется. Эта девушка любит национальные праздники и чтит традиции своего народа, несмотря на современный уклад жизни.»

«Чем занимается: обеспечивает благополучие, благосостояние своих детей (т.е. всех, кто проживает на ее территории). Любит принимать гостей, она берегиня своего очага.»

«К основным занятиям Казани относятся: 1) культура и молодежная политика; 2) спорт; 3) новые технологии; 4) политика; 5) промышленность, экономика.»

«Ведет свое сельское хозяйство. Занимается благотворительностью и волонтерством.»

«Вечера проводит чаще дома, но посещает спортивные и культурные мероприятия: театр Камала, Тинчурина. Болеет за ФК «Рубин» и ХК «Ак Барс». Слушает песни Салавата и группы «Ямьле» Любит готовить. Особенно хорошо у нее получаются треугольники, чак-чак.»

Возраст и биография. При описании образа Казани, как пожилой и умудренной опытом женщины, студенты обосновывали такой портрет древностью происхождения и официально провозглашенной тысячелетней историей города.

«Возраст – 1005 лет. Характеристики: мать всех наций. (...) Семейное положение –

замужем за великим государем – МОСКВА, которому 870 лет.»

«Ей 1012 лет. Она никогда не стареет, потому что с каждым годом она преобразается все больше и больше..»

«Биография: Она родилась в древние времена, несет древнюю культуру. В Волжской Булгарии в 13–14 веках. В 2005 г. было отпраздновано ее 1000-летие. Она принимает гостей из Европы и других стран на различные спортивные мероприятия, культурные и оздоровительные. Она многонациональная и миролюбивая. Семейное положение: Она замужем за РФ, многодетна. Говорит на всех языках.»

Рис. 9. На иллюстрации совмещены два образа, изображенные разными авторами. Образ слева насыщен одновременно этнической и спортивной символикой. Образ справа – пример гетерогенного образа, сочетающего деловой и этнический стили.

Запахи также являются частью имиджа горда. Во всяком случае производители сувениров в дни мундиаля выпустили в продажу «Казанский воздух», запечатанный в консервные банки. Надпись на банке гласит: «Воздух Казани 100%, гарантированно собран исключительно в Казани. Остерегайтесь подделок!» [27]

Некоторые студенты в своих описаниях образа Казани обратили внимание на запахи. Например: «Дома у нее всегда уютно, пахнет ванилью и свежей выпечкой». Студенты также вспомнили запах казанского метро и запахи речной воды. Некоторые указали на проблему загазованности и загрязненности городского воздуха.

В журнале «Инде» парфюмерный блогер Сергей Борисов, рассуждая о том, на какие ноты можно разложить запах Казани и где их услышать, назвал ноту зелени, ноту воды, ноту песка, ноту листьев [28]. Казань в

его интерпретации – очень красивая и поэтичная ароматная история.

Рис. 10. Казань в образе пожилого, но современного образованного человека, владеющего цифровыми технологиями.

СМИ также обращаются к теме казанских запахов, но чаще пишут про неприятные запахи. Так, ProKazan в числе характерных запахов Казани назвал запахи выпечки, фаст-фуда и кальяна; запахи тины и водорослей с озера Кабан; запахи креозота, жженной резины и солянки с ж/д вокзала и метро; химические ароматы с заводов «Нэфис Косметикс» [29].

Сайт KAZANFIRST провел интернет-опрос среди жителей и определил, что самые зловонные точки города: «Нэфис», Самосыровская свалка и сооружения около Речного техникума. [30]

Природа и климат. Среди достопримечательностей природного и ландшафтного характера студенты назвали реки Волгу и Казанку, озеро Кабан, а также отметили недостаточность лесопарковых зон. Многие студенты, приехавшие в город из азиатских республик ближнего зарубежья отмечали в своих эссе холодный климат и длинные зимы, как фактор дискомфорта.

Проблемы и конфликты. В качестве проблемных и конфликтных вопросов студенты перечислили проблемы экологии, в том числе планы строительства мусоросжигательного завода, а также пробки на дорогах, недостаточность парковочных мест,

проблемы ЖКХ, нехватку детских площадок, «плачевное состояние некоторых дворов Казани», «застройки природных зон» и т.п.

«Казани не всегда удается удачно сочетать молодость души и свой возраст (новые и старые архитектурные объекты).»

«Одной из важных назревающих проблем является отмена татарского языка в школах. Данная ситуация может привести к открытому конфликту между русскими и татарами, что может повлечь за собой необратимые последствия.»

«1. Грозит полнота и разрастание в ширину. 2. Началось ухудшение памяти. 3. Требуется больших финансовых вливаний. 4. Очень много нелегалов.»

Мужской образ Казани по основным характеристикам в значительной степени симметричен женскому, как молодому, так и пожилому. «Казань – это сочетание старого и молодого поколения.»

Характеризуя мужской образ города, студенты по сути перечисляют те же черты и качества, какими наделили женский портрет. Мужской портрет Казани также амбивалентен, как и женский. Он одновременно традиционалистский и современный. Образ пожилого мужчины, согласно описаниям в студенческих эссе, представляет собой образ патриарха, отца большого семейства. Образ Казани в образе молодого человека, представляется студентами как разносторонний активный, спортивный, трудолюбивый человек. В целом мужской образ является очевидным маскулинным дополнением к женственному образу Казани.

Вот хороший пример описания Казани, как патриарха, отца семейства:

«Казань – это дедушка, т.к. Казани много лет. Одет в народный костюм. На голове у него тюбетейка. Его волосы густые, седые. Выражение лица доброжелательное, любезное, немного морщинистое. Крепкого телосложения. У него очень большая семья, много детей, внуков и даже правнуков. Каждые выходные все его дети собираются у них дома. Его жена (бабушка) готовит национальные блюда. Живут они хорошо, в большом доме, у них большой огород, хороший урожай.»

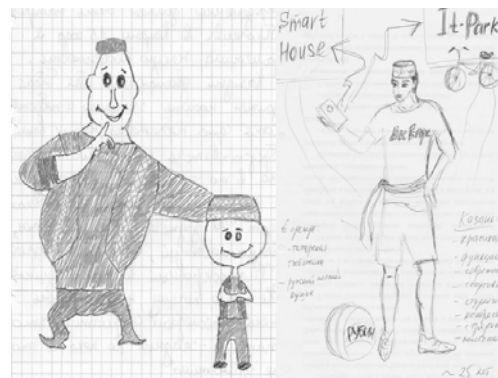

Рис. 11. На иллюстрации совмещены 2 образа молодой и пожилой, нарисованные разными авторами.

В мужском облике и костюме Казани также, как и в женском, присутствуют атрибуты, указывающие на этническую принадлежность. Но в то же время, большое количество деталей указывают на его современность. Важнейшим маркером татарского костюма, очевидно считается тюбетейка. См., напр., рис. 10-14.

«Каждый, уважающий себя бабай, должен носить жилетку и тюбетейку. Должен много шутить, но в тоже время быть холодным и сдержанным. Должен быть богато одет.»

Некоторые авторы посчитали необходимым нарисовать не только татарскую тюбетейку, но и русский кушак на поясе у молодого человека. См. рис. 11. В описании к рисунку авторы особо уточнили: «в одежде татарская тюбетейка и русский поясной кушак».

Атрибуты, указывающие на современность. Соответствие современности в мужском варианте антропоморфного образа города Казани довольно часто передается через спортивный костюм, спортивную атрибутику и компьютерную технику: ноутбук, iPhone, робот и т.п. См., напр., рис. 11-13. На рис. 11 молодой человек справа изображен в спортивных шортах, футболке и в бутсах. На футболке написано название хоккейной команды «Ак Барс», на мяче надпись футбольного клуба «Рубин», на заднем плане нарисован велосипед, в руках у молодого человека iPhone.

На рис. 13 молодой человек справа изображен с клюшкой и шайбой в форме хоккейной команды «Ак Барс».

Рис. 12. Казань в образе современного молодого человека.

На рис. 12 также присутствуют спортивная и компьютерная атрибутика. Рядом с молодым человеком в центре стоит робот; они смотрят на большой плазменный экран, изображающий схему футбольного матча и карту Казани (слева), на которой указано расположение «Казань-Арены», моста «Милениум», Кремля и реки Волги. В заднем кармане у молодого человека iPhone.

Черты характера мужского облика Казани: порядочный, целеустремленный, гостеприимный, умный, талантливый, спортивный, симпатичный, активный, справедливый, отзывчивый, образованный, мудрый, современный, разносторонний, творческий, красивый, доброжелательный, уважает разнообразие религий, амбициозный, внимательный, волевой, деловой, культурный, самодостаточный, упорный, целеустремленный, экономный, энергичный, патриотичный, дружелюбный, разносторонний, творческий, волевой, харизматичный, обеспеченный, брутальный, аккуратный, опрятный.

Приведем для примера некоторые описания, предложенные студентами:

«Мужчина, 23 года. Много времени уделяет образованию и спорту. Женат, благополучный семьянин. Татарин. Знает несколько языков: татарский, русский, чувашский, башкирский, английский, удмуртский. Трудоустроен. Совмещает учебу с работой.»

«Занимается спортом. Любит хоккей. Живет в ногу со временем. Холостяк. Татарин. Разговаривает на 3 языках: 1) татарский, 2) русский, 3) английский.»

«Ему от 30–35 лет. В самом расцвете сил. Одевается в деловом стиле. Он предприниматель. Его речь всегда четкая, понятная. Много работает, мало отдыхает. Семейное положение – не женат. Предпочитает крепкий алкоголь. В подарках ценит качество.»

«Мужчина, 45 лет. Домашний человек, со своими принципами и культурой. Ведет свое хозяйство.»

Рис. 13. На иллюстрации совмещены два образа, нарисованные разными авторами. Справа молодой мужчина в форме хоккейной команды «Ак Барс». Слева персонаж с внешностью миньона в жилете с татарским орнаментом. Очевидна рифма с американской анимационной комедией «Миньоны». Но авторы рисунка назвали свой образ «мальчик Шавали». Это персонаж из книг известного татарского писателя и поэта Ш. Галиева, которые читают в школе на уроках татарского языка: «Книга Шавали» («Шәвәли китабы»), «Проделки Шавали» («Шавали шуклыгы») и др.

Среди занятий, которыми занимается Казань в облике мужчины, студенты чаще всего называли бизнес и спорт. Очень редко, но в некоторых портретах очевидно читается образ чиновника, а также человека искусства. См. рис. 13-14. На рис. 13 слева изображен персонаж американской анимационной комедии «Миньоны» в жилете с татарским орнаментом. Подпись к рисунку поясняет, что «мальчик в тубетейке» – татарин, казанец 20-25 лет. Его зовут «мальчик Шәвәли, знаменитый и знакомый нам с детства». Он произносит приветствие «рәхим итегез» (добро пожаловать) и лозунг «Без булдырабыз», что в переводе с татарского означает «Мы сможем». Этот же лозунг изображен на рис. 14.

На наш взгляд, рис. 13 интересен тем, что здесь персонаж из современной глобальной массовой культуры (миньон) вписан в этнический контекст. Следует также подчеркнуть и не случайность появления лозунга «Без булдырабыз». Автором его считается первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Фраза считается неофициальным девизом Татарстана последних лет. Возможно, М. Шаймиев позаимствовал ее у премьер-министра Малайзии доктора Махатхира Мухаммада, который в речи на открытии 10-ой сессии Исламской Конференции произнес: «Аллах учит нас в суре Ар-Ра'д (11 аят): «Поистине, Аллах не меняет положения людей, пока они сами не изменят себя» (...) Мы знаем, что мы сможем» [31].

Рис. 14 На иллюстрации совмещены 2 образа, нарисованные разными авторами. Справа Казань в образе чиновника, слева в образе человека искусства.

Авторы портретов на рис. 14 прокомментировали их следующим образом. Образ справа: «... татарин с очень сильным акцентом, т.к. родом из маленькой деревушки. Внешне похож на Путина.»

Образ слева: «Это Салават, ему 45 лет, но чувствует он себя на 20. (...) не смотря на свой возраст продолжает стремиться к само совершенству и саморазвитию с большой скоростью. (...) Может генерировать различные гениальные идеи с дальнейшей реализацией. (...) Он лидер».

В женских портретах Казани образ чиновника также встречался, например: «Работает (...) министром здравоохранения. Это очень ответственная должность, с которой она успешно справляется».

«Казань – столица гопников». В описаниях некоторых портретов очевидно читаются воспоминания о «казанском феномене». Во второй половине 1980-х годов в российских медиа и в общественном мнении Казань ассоциировалась с разгулом молодежных группировок – так называемым «казанским феноменом» [32] (хотя это явление было характерно не только для Казани). Следует также отметить, что образ бывшего гопника, «откинувшегося с зоны», пытаются эксплуатировать и некоторые клипмейкеры. В качестве примера, можно упомянуть скандальный клип «Татарин» автора-исполнителя Аигель [33].

Приведем также примеры из студенческих эссе.

«Биография. У него было трудное детство. В подростковом возрасте подвергся нападению хулигана (имеется в виду «казанский феномен» – З.С.) В зрелом возрасте ему пришлось очень много работать.»

«Мужчина, 35-40 лет, татарин. Разорившийся топ-менеджер. Днем он достаточно спокоен, занимается важными делами, но вечером, ближе к ночи ведет более

разгульный образ жизни. Родился в 80-х годах XX века, на краю города. Хорошо выучился в школе, затем институт. Но в 90-е попал в ОПГ, был частью криминальных структур. Позже стал топ-менеджером успешной компании, но потерпел крах за последний год. Затем ходил на тренинги по тому, как строится бизнес. Год изучал и начал продвигать свою идею. Все пошло хорошо и в гору. Стал известным предпринимателем. Сейчас успешный человек. Конфликт с его мамой, потому что она лишила его карманных денег (окончание действия договора между РТ и РФ).»

Рис. 15. Описание образа Казани через перечисление достопримечательностей.

Значимой частью имиджа города в восприятии студентов являются архитектурные достопримечательности.

«Для меня Казань – это движение, активность, драйв. Это смешение культур, религий и технологий. В архитектурном плане ассоциации у меня более конкретны. Это мечеть Кул-Шариф, башня Сююмбике, и, пожалуй, вся панорама Казанского Кремля. Как ни странно, Казань не ассоциируется у меня с православными соборами, хотя они этого несомненно достойны».

«1. Мечеть Кул-Шариф. Главная мечеть Татарстана. 2. Казанский кремль. Главный археологический комплекс. 3. Благовещенский собор. Архитектурно-исторический комплекс. 4. Башня Сююмбике. Постройка XVII века. 6. Дворец земледельцев. Дворцовый комплекс. 7. Центр семьи «Казань». Оригинальная достопримечательность. 8. Памятник Мусе

Джалилю. Монумент, посвященный почитаемому национальному герою и поэту. 9. Мост Миллениум. Современный мост через реку Казанка. 10. Казань Арена. Футбольный стадион. 11. КНИТУ. ВУЗ. Любимый университет.»

Нетрудно заметить, что среди архитектурных достопримечательностей перечислены в основном новые, недавно выстроенные объекты.

В целом задание стало проективной ситуацией на выявление ценностных установок и этнических стереотипов.

«Из ценностей у него на первом месте благосостояние народа, а дальше он уже думает о своем состоянии. Целыми сутками он следит за порядком и за отношениями жителей города с разными национальными традициями.»

Ярко проявились семейные ценности. В частности, взаимоотношения с федеральным центром, с Москвой и с другими городами в текстах эссе нередко интерпретировались в метафорах семейно-родственных отношений. Приведем для примера наиболее характерные высказывания:

«...замужем за великим государем – МОСКВА, которому 870 лет.»

«Родители: мама – Санкт-Петербург, папа: Москва.»

«Казань – девушка, уважающая своих наставников, к которым относится Москва и Санкт-Петербург.»

«Казань – холостяк, татарин, в качестве невесты посматривает на Уфу.»

У Казани «конфликт с его мамой, потому что она (Москва) лишила его карманных денег (окончание действия договора между РТ и РФ)».

Некоторые студенты перечислили родственные Казани города: *«У нее есть родные сестры и братья. Такие, например, как Альметьевск, Самара, Черемшан, Нижнекамск, Зеленодольск, Чебоксары, которые находятся рядом, но всё же разделены.»* Следует обратить внимание на то, что перечисление братьев и сестер города Казани скорее основано на территориальной близости и, вероятно, на личном опыте, субъективных ощущениях автора эссе. Между тем у Казани есть официальные города-побратимы и партнеры. Казань установила первые побратимские отношения с немецким Брауншвейгом в 1988 году. Сейчас у города 15 побратимов и 33 партнера [34]. К сожалению, для большинства студентов эта информация оказалась новостью.

Итак, анализ рисунков позволяет сделать вывод о том, что образ города, так или

иначе, формируется из следующих компонентов:

- Образы и характеристика жителей. Жители одновременно и объект восприятия, и активный субъект, формирующий имидж города, смыслы, авторепрезентации, стереотипы, мифы и т.п.

Студенты в большинстве своем полагают, что Казань татарской национальности, но при этом подчеркивают этническое разнообразие, полиэтничность, поликонфессиональность города;

- Языки: говорит на нескольких языках;

- Моды, костюмы. Специфику города студенты стремились показать через изображение элементов татарского национального костюма, таких как: тюбетейка, калфак, ичиги, татарские сапожки, татарская вышивка и т.п.;

- Вкусы; кухня. На многих рисунках присутствовало изображение блюд национальной кухни, таких как чак-чак, треугольник и пр.;

- Запахи, воздух;

- Звуки: «ее голосок, как тихая гавань, к которой приплывают, чтобы отдохнуть, получить удовольствие»; татарские гармошки и мелодии, голосовые переливы; песни Салавата и современных молодых татарских исполнителей, таких как вокальный квартет «Ямьле»;

- Государственная символика Татарстана, цветовая палитра: зеленый – цвет ислама, голубые купола Кул-Шарифа;

- Богатая история (празднование тысячелетия);

- Архитектура: памятники ЮНЕСКО; Кремль; Кул Шариф; Чаша; Дворец Земледелия; новый кукольный театр; набережная; Старотатарская слобода, «Пирамида» и т.п.;

- Культура. Многие отмечали насыщенную культурную жизнь: наличие вузов; музеев; театров, но почти никто не назвал конкретные события, такие, как Международный фестиваль классического балета имени Р. Нуриева; Международный оперный фестиваль имени Ф. И. Шаляпина; Международный конкурс пианистов имени Софии Губайдулиной; литературно-музыкальный фестиваль Аксеновфест, фестиваль мусульманского кино и т.д.

- Спорт, спортивные команды: «Рубин», «Ак Барс»; связанные со спортом события: Универсиада; Чемпионат мира по футболу и т.п.;

- Экономика в меньшей степени. Хотя некоторые авторы и отметили, что Казань занимается бизнесом, но, судя по текстам эссе, многие студенты слабо представляют, из чего складывается экономика города;

– Специфические явления, такие, как «казанский феномен» и т.п.

В целом исследование подтвердило гипотезу о том, что образ Казани существенным образом трансформировался за последние 20-30 лет. Негативные ассоциации, связанные с «казанским феноменом» смягчены позитивными изменениями. Поменялась идеологическая рамка, усилились религиозные и традиционалистские мотивы. Усилилась этническая составляющая.

На вопрос «Соответствует ли сграффито «Советская Татария» (1967 год) современному образу Казани?» большинство студентов ответили отрицательно, но при этом большинство также согласны с утверждением, что это панно представляет значимую страницу истории горда и его необходимо сохранить, как память о прошлом.

Некоторые студенты, вероятно, рисовали портрет или значимого близкого человека. Или себя. По сути, задание стало проективной ситуацией на выявление ценностных установок и этнических стереотипов.

Образ Казани необходимо рассматривать как сложносоставной и трансформирующийся во времени. Из 89 полученных в ходе исследования портретов 59 женских и 27 мужских, 3 портрета представляют архитектурные достопримечательности. Из антропоморфных портретов 72 изображают молодого человека, 14 – пожилого. На 23 портретах нарисованы образы в национальных костюмах, на 60 порт-

ретах образ города изображен в современном костюме, при этом на 20 из 60 образ имеет двойственный характер, с элементами этнического костюма и этнического колорита. Три нарисованных образа этнически нейтральны (рыцарь, дерево, пантера).

Таким образом, в восприятии студентов сложился «гибридный», многослойный образ города. Казань – это и эби (бабушка), и татар хатыны (дама, замужняя женщина), и бабай (дедушка), и егет (парень); Сююмбике и джигит (молодец, юноша), «четкий татарин на движении». Это человек татарской национальности, чаще женщина / девушка. Казань одновременно и молодой человек, и уже умудренный возрастом; традиционный и современный, семейный («замужем за Москвой») или в активном поиске. Гостеприимный, спортивный, модный и динамично развивающийся, но с трудной судьбой (историей).

В целом, нарисованный студентами образ, очень позитивный и скорее всего в значительной степени является отражением конструируемого через масс-медиа бренда города. Во всяком случае, медийные образы Казани и образы, изображенные студентами, не противоречат друг другу.

Но так видят Казань студенты, молодое поколение. Возможно, у старших поколений представление о городе гораздо более традиционалистское и более критическое, менее позитивное.

Литература

1. Сергеев С.А., Сергеева З.Х. Казань: культурные символы и «гений места» // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т.15. № 24. С. 166–170.
2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, Питер, 2005. 382 с.
3. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий: зачем, кому и какой нужен маркетинг территорий. URL: <https://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/zachem-komu-i-kakojj-nuzhen-marketing-territorijj/> (дата обращения 10.10.2018)
4. Иванов С.Е. Многоаспектность и единство туристского бренда города (на примере г. Казань) // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 34–38.
5. Борман П. В России появилась третья столица. URL: <https://utro.ru/articles/2009/04/03/807536.shtml> (дата обращения 10.10.2018)
6. Кряжев Р., Бегимбетова И. Казань стала столичной штучкой. Роспатент закрепил за ней звание третьей столицы // Коммерсантъ. 2009. 3 апреля. С. 6.
7. Гараев Д. Казань – мусульманская столица России? URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/statji/kazan_musulmanskaja_stolica_rossii/5-1-0-11296 (дата обращения 10.10.2018).
8. Спортивная столица России – Казань стала лучшим брендом 2011 года. URL: <http://www.kzn.ru/node/34377> (дата обращения 10.10.2018).
9. Сергеев С.А. Основные вехи социокультурной эволюции Татарстана: от суверенитета к Универсиаде и Иннополису (1990 – 2015) // Вестник Омского университета. Серия Экономика. 2015. № 4. С. 89 – 93.

10. Калина Н.М., Корчагина Ю.В. Бренд г. Казани как спортивной столицы России: опыт эмпирического исследования проблемы // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 264–269.
11. Янькова Т. Ради громкого бренда «город женихов» Казань готова поделиться с туристками последним // Вечерняя Казань. 2016. 23 ноября.
12. Стартовал городской конкурс «Казань – город счастливых семей». URL: <https://tatarstan.er.ru/news/2017/7/18/ctartoval-gorodskoj-konkurs-kazan-gorod-schastlivyh-semej/> (дата обращения 10.10.2018)
13. Форум «Добрая Казань. Благотворительность: опыт регионов». URL: <http://dobroforum.kzn.ru/> (дата обращения 10.10.2018)
14. Фестиваль «Вкусная Казань». URL: https://vk.com/tamle_kazan (дата обращения 10.10.2018)
15. Рылова Э. Бренды Татарстана: «красный лучник» – для внутреннего употребления, «красные ворота» – для наружного // Вечерняя Казань. 2016. 26 марта.
16. В Казани завершился конкурс на создание бренда Старо-Татарской слободы – в финале пять победителей. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/350639> (дата обращения 10.10.2018)
17. Татарстан представил свой бренд. URL: <http://www.advertology.ru/article127668.htm> (дата обращения 10.10.2018)
18. Рустам Минниханов стал гостем этноконфессионального фестиваля «Мозаика культур». URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/2018/08/30/624555/> (дата обращения 10.10.2018)
19. Валеева Д. Архитектурный ликбез. 10 примеров советских сграффито в Казани. URL: <https://inde.io/article/15995-arhitekturnyy-likbez-10-primerov-sovetskih-sgraffito-v-kazani> (дата обращения 10.10.2018)
20. Червонная С.М. Изобразительное искусство Советской Татарии. М.: Советский художник, 1978. 296 с.
21. Сергеева З.Х. Action Research: «Образ города Казани» по материалам анализа музыкального клипа «нулевой километр» группы «Мураками» // Управление устойчивым развитием. 2018. № 2 (15). С. 69–83.
22. Старинные карты. Ч. 1. URL: <https://gorbutovich.livejournal.com/15890.html> (дата обращения 10.10.2018)
23. Белгороков А. Как построить бренд гражданского проекта. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DFrLhzNQYrY&feature=share> (дата обращения 10.10.2018)
24. Бартер С. Как сделать город успешным? URL: <http://msps.su/files/2010/12/Perm24-26february2005rus.pdf> (дата обращения 10.10.2018)
25. Старинные карты. Ч. 2. Политическая сатира и пропаганда. URL: <https://gorbutovich.livejournal.com/16597.html> (дата обращения 10.10.2018)
26. Мероприятие ко Дню пожилых людей в Казанской Ратуше! URL: https://www.instagram.com/p/BoZFwG7h-_s/?hl=ru&taken-by=rusminnikhanov. (дата обращения 10.10.2018)
27. В Казани начали продавать воздух // Вечерняя Казань. 2018. 19 июня.
28. Списки. Чем пахнет Казань? 5 ароматов от парфюмерного блогера Сергея Борисова. URL: <https://inde.io/article/52-spiski-chem-pahnet-kazan> (дата обращения 10.10.2018)
29. 10 характерных запахов Казани: где пахнет булкой, кальяном, тинной и креозотом. URL: <http://7kazan.prokazan.ru/ls/view/2437> (дата обращения 10.10.2018)
30. Ярхамов И. Жители Казани назвали самые зловонные точки города: «Нэфис», Самосыровская свалка и сооружения около Речного техникума. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/90941> (дата обращения 10.10.2018)
31. Речь премьер-министра Малайзии доктора Махатхира Мухаммада на открытии 10-ой сессии Исламской Конференции на высшем уровне 16 октября 2003 года. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=104> (дата обращения 12.10.2018)
32. Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Молодежные группировки: опыт пилотного исследования // Социс. 2004. № 9. С.50-58.
33. АИГЕЛ – Татарин. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yQR_NLeXKtw (дата обращения 12.10.2018)
34. Ходик Д. С кем дружит Казань? Города-побратимы столицы Татарстана // Аргументы и факты. 2016. 28 апреля.

Сведения об авторе:

©**Сергеева Зульфия Харисовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, zhsergeeva@rambler.ru.

About the author:

©**Sergeeva Zulfiya Kharisovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department for Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, zhsergeeva@rambler.ru.

УДК 316.472

А. Р. Тузиков, Л. З. Фатхуллина, Р. И. Зинурова, Э. Б. Гаязова**КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ КАК БАРЬЕР К УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ****Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00981***Ключевые слова: этничность, риск, миграция, коренное население, толерантность, язык, культурно-коммуникативная изоляция, адаптация, культурная дистанция, маргинализация.*

Общество – это, прежде всего люди, которые в нем живут, создают и воспроизводят его ежедневно. От личностных особенностей, характеристик, умонастроений членов общества зависит потенциал его развития. Низкий уровень культуры, непростая социальная и экономическая ситуация ставят человека в ситуацию, когда он может быть успешен лишь в том, что относится к большой общности, определяемой, в первую очередь, национальной принадлежностью. Развитие общества ставит на повестку дня проблему адаптации мигрантов к сложному социуму, которое связано мобильностью, быстрыми и неожиданными движениями людей, капиталов, образов, информации, коммуникационным ростом. В этих условиях важное значение приобретает такой фактор как язык. Являясь базовым элементом культуры, язык выполняет не только коммуникативную функцию, обеспечивая взаимопонимание и между мигрантами и принимающей стороной, но и аккумулирует инновационно-хозяйственный опыт. Усваивая этот опыт посредством постижения языковых символов, индивид становится сознательным субъектом трудовой и предпринимательской деятельности, а также получает возможность воздействовать на множество других говорящих с ним на одном языке участников социокультурного процесса. Плохое владение, незнание русского или нежелание его изучать становятся существенным препятствием в успешной и быстрой адаптации мигрантов.

A. R Tuzikov, L. Z., Fatkhullina, R. I., Zinurova, E. B. Gayazova**CULTURAL AND COMMUNICATIVE ISOLATION AS A BARRIER TO SUCCESSFUL ADAPTATION OF MIGRANTS***Ключевые слова: ethnicity, risk, migration, indigenous people, tolerance, language, cultural communicative isolation, adaptation, cultural distance, marginalization.*

Society is, first of all, the people who live in it, create and reproduce it daily. The potential of its development depends on personal characteristics, characteristics, and mindsets of members of society. A low level of culture, a difficult social and economic situation place a person in a situation where he can be successful only in what belongs to a large community, determined, first of all, by nationality. The development of society puts on the agenda of the day the problem of the adaptation of migrants to a complex society, which is connected with mobility, fast and unexpected movements of people, capital, images, information, and communication growth. Under these conditions, the factor becomes important as a language. Being a basic element of culture, the language performs not only a communicative function, providing mutual understanding between migrants and the receiving party, but also accumulates innovative and economic experience. Learning this experience through the comprehension of linguistic symbols, an individual becomes a conscious subject of labor and business activity, and also has the opportunity to influence many other participants of the socio-cultural process who speak the same language. Poor ownership, lack of knowledge of Russian or unwillingness to study it becomes a significant obstacle to the successful and rapid adaptation of migrants.

Сегодня мы можем наблюдать тенденцию увеличения миграции в нашу страну. Миграционные процессы способствуют полиэтничности страны и регионов. По данным Территориального органа Федеральной службы

государственной статистики по РТ число мигрантов, переселяющихся в пределах Республики Татарстан за период январь-май 2018 года, составило 37574 человека, что на 5,1% больше по сравнению с аналогичным периодом

2017г. Рост миграции в Татарстан обусловлен тем, что в республике созданы благоприятные условия в экономическом, межнациональном и конфессиональном отношениях. Также миграция влечет за собой ряд эффектов:

- социально-экономический: рост производства товаров и услуг, экономический рост в целом;

- финансово-экономический: перевод денег за рубеж (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Молдова).

- демографический эффект: убыль населения в 1990-е годы и позже восполнялась за счет мигрантов. Риски: изменение культуры, понижение уровня культуры.

- политический: риск повышения социальной и политической напряженности.

Кроме того, существуют риски этнокультурных разногласий и социальных конфликтов. В статье «Проблемы и противоречия миграционной политики в отношении иностранных граждан», автор отметил, что мнение населения принимающей стороны о желаемой модели поведения приезжих разделилось практически пополам. Так, 54 % опрошенных полагают, «что мигранты, прибыв в нашу страну, должны адаптироваться: чтить и уважать местные порядки, но не забывать родную культуру». А 46 % респондентов придерживаются мнения, «что мигранты должны полностью ассимилироваться: соблюдать законы и традиции, которые существуют в стране, разговаривать на языке местного населения» [1]. Среди исследователей также продолжаются дискуссии, какой путь оптимален - меньше внимания уделять «этничности», обеспечить высокое качество жизни населения, или, наоборот, помнить о полиэтничности общества и учитывать интерес каждого народа согласно законодательно закрепленным нормам [2]. Можем отметить, что проблема межэтнических взаимодействий и интеграции мигрантов в сообщество принимающей стороны сложна и противоречива. При изучении данной проблемы считаем разумным опираться на различные по мировоззренческим ориентациям и философским парадигмам этнического развития и моделей текущих и потенциальных миграционных рисков.

Р. Парк выделил этнокультурную маргинализацию мигрантов в качестве этнического риска. Согласно его точке зрения, «основная сложность процесса этнокультурной маргинализации мигрантов заключается в том, что даже при всех необходимых и благоприятных условиях этнические мигранты не в состоянии порвать со своим прошлым образом жизни, культурными ценностями и ориентациями. А зна-

чит, они никогда не будут окончательно приняты в новое социальное окружение» [3].

Прорабатывая данную тематику, нельзя обойти вниманием теорию нации (К.Маркс), которая до сих пор образует фундаментальную основу множества постмарксистских интерпретаций этнического развития. Представляя точку зрения современной западной социологии на проблему этнической консолидации, межнационального сотрудничества и противоборства, отметим разнообразие мнений. Так, по мнению Э. Гидденса, этническая принадлежность характеризуется культурными обычаями и мировоззрением, которые способствуют обособлению данной группы людей. Критерием выделения этнических групп, с его точки зрения, могут служить различные характеристики. Среди них: язык, происхождение, религия, стиль одежды и украшений. Гидденс особо подчеркивает, что этнические различия редко являются «нейтральными», поскольку зачастую связаны со значительным неравенством в распределении богатства и власти. Вследствие этого, этнические различия могут привести к противоречиям и конфликтам [4]. Анализируя и объясняя процесс взаимодействия различных этнических групп, можно выделить три формы взаимодействия:

1. Ассимиляция, которая характеризует такое поведение мигрантов, когда последние утрачивают обычаи родины и подстраиваются под поведенческие стандарты большинства населения принимающей стороны.

2. Так называемый «плавильный котел», в котором перемешиваются ценности коренного населения и традиции мигрантов из различных стран, что приводит к соединению культур и образованию новых культурных образцов. Данный вариант расценивается как наиболее желаемый и приемлемый с точки зрения минимизации рисков.

3. «Культурный плюрализм», основанный на принципе, где все этнические субкультуры имеют равные права и реальные возможности в достаточной степени удовлетворять все разумные потребности, включая этноязыковые и этнокультурные запросы.

Описанные модели подходят для плюралистического общества, включающего в себя огромное разнообразие этнических групп. Все вышесказанное делает актуальным необходимость изучения и учета чужого опыта по выявлению рисков и предотвращения конфликтных ситуаций.

Одной из причин напряженности между принимающим населением и мигрантами заключается в низкой способности этнических мигрантов к адаптации к окружающей социо-

культурной среде. Основные причины недостаточной адаптации мигрантов:

1) плохое знание русского языка, культурно-исторических ценностей региона проживания и России, своих прав, т.е. языковые барьеры. Недостаточное владение языком (либо отсутствие навыков владения) препятствует выходу на местные рынки труда, а также получению необходимых сведений о медицинских услугах, образовании, административных процедурах, регулирующих повседневную жизнь.

2) разрыв социальных связей, нежелание адаптироваться, изолированное проживание. При переезде мигранты теряют семейные и дружеские связи, с помощью которых они могут получить финансовую, медицинскую, эмоциональную поддержку, образование, помощь по уходу за детьми или другие ресурсы для преодоления трудностей. Тем не менее, важными источниками жизнестойкости являются именно социальные связи и отношения с людьми на родине, а также с сообществами, которые формируются в России по этническим, родственным и географическим признакам;

3) незнание социальной и культурной специфики региона и места прибытия, истории региона, истории народов, их традиций, природноклиматических условий и т.д.

В сфере регулирования межэтнических отношений большое внимание уделяется языковой политике, которая рассматривается в контексте демократической организации общества. Такой подход применяется в том случае, если субъектом языковой политики признается не только государство, но и общество.

И. Кузнецов и В. Мукомель в своих исследованиях отмечают, что «отсутствие гражданства, регистрации, плохое знание русского языка, недостаточная квалификация и проблемы в образовании становятся серьезными препятствиями для успешной социальной интеграции мигрантов» [5].

Именно по этой причине в основу реализации положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации 2012 г. в части политики интеграции временных трудовых мигрантов. Федеральный закон от 12.11.2012 № 185-ФЗ реформировал ряд положений Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и ввел с 1 декабря 2012 г. обязательную сдачу экзамена на базовое знание русского языка в качестве условия получения разрешения на работу для трудовых мигрантов, трудоустраивающихся в сфере розничной торговли, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания [6].

Поведение людей, оказавшихся в чужой им социальной и культурной среде, имеет свои особенности:

– Flight (создание своего микромира, попытка избежать прямых контактов с чужой культурой);

– Fight (активное проявление этноцентризма, желание перенести свою модель поведения в новую среду);

– Filter (диалог культур или разнонаправленная стратегия: сохранение собственной культуры, идентификации со своей этнической группой; высокая активность, коммуникабельность в новой среде);

– Flex (изменение культурной идентичности как на уровне внешнего поведения, так и на уровне социального восприятия) [7].

Если говорить о первой модели поведения, то такую ситуацию можно наблюдать в городских агломерациях. По словам Л. Таишевой (генеральный директор АБНО «Новый век»), «...в Казани уже есть районы, где в школы и детские садики ходят в основном дети мигрантов. Что естественно порождает проблему – дети мигрантов, так называемые дети-инофоны, далеко не всегда хорошо говорят по-русски, иногда вообще не говорят. А если таких детей большинство, воспитатели, вместо того чтобы готовить детей к школе, пытаются научить их русскому языку. Все это приводит к тому, что все дети в группе развиваются с большим отставанием от общей программы. На этой почве возникает целый комплекс проблем и соответствующее отношение к приезжим» [8].

Министр труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Эльмира Зарипова [9] отметила «Мы должны понимать, что сегодня демографическая структура в Татарстане, так же, как и в России в целом, характерна сокращением доли трудоспособного населения и увеличением числа лиц старшего пенсионного возраста. В этой ситуации есть инструменты для того, чтобы сохранить рост экономики, — это повышение производительности труда, увеличение занятости работников старше 55 лет или же роботизация. Но в любом случае, при использовании всех этих механизмов мы не сможем в полной мере компенсировать потерю лиц трудоспособного возраста без миграционных процессов. В этих условиях необходима адекватная политика по их адаптации в обществе. Поэтому неслучайно с 2015 года было принято решение об организации вводных ориентационных курсов. Мы были первым субъектом, который не просто заговорил об этом, но и внедрил в реальную практику».

Одним из направлений Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 г. является содействие мигрантам в адаптации, развития речевого взаимодействия и совершенствования мер, обеспечивающих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям принимающего сообщества.

Являясь базовым элементом культуры, язык выполняет не только коммуникативную функцию, обеспечивая взаимопонимание и кооперацию участников производственного процесса, но и аккумулирует инновационно-хозяйственный опыт. Усваивая этот опыт посредством постижения языковых символов, индивид становится сознательным субъектом новаторской трудовой и предпринимательской

деятельности, а также получает возможность воздействовать соответствующим образом на множество других говорящих с ним на одном языке участников коммуникационного процесса [10].

Социокультурная сфера должна строиться на гибкой, учитывающей этнокультурные интересы всех народов РТ этнокультурной политику; социализация детей, подростков и молодежи в духе толерантности, уважения ко всем языкам, религиям и культурам; организация обсуждения этнокультурных проблем в СМИ с целью достижения взаимопонимания между представителями различных национальностей и т. д.

Литература

1. Мурзина Д.Ш. Современные тенденции в развитии межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан. 2017. №1 (08). С. 57-60.
2. Дробижева Л.М. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Асадемия, 2002. С. 4.
3. Ягьяева М.А. Этнокультурная маргинальность: к постановке проблемы // Вестник Отдела социально-политических проблем Кавказа ЮНЦ РАН. 2005. Вып.1. С.147.
4. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С.234-235.
5. Мукомель В.И. Социокультурные аспекты интеграции иноэтничных мигрантов в Российской Федерации // Управление мегаполисом. 2008. № 3. С. 49-53.
6. «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 1.12.2018).
7. Dodd C. H. Dynamics of intercultural communication. - Boston. MS: McGrawHill, 1998.
8. «Москву давно называют «Москвабад», а Питер – «Питерстан». Казань еще можно спасти!». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/404401>. (дата обращения 11.11.2018).
9. Более 8 тысяч мигрантов в Татарстане охвачены федеральным проектом по социальной адаптации трудовых мигрантов. URL: <http://mtsz.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1270139.htm> (дата обращения 03.12.2018).
10. Нугаев М.А. Моделирование и прогнозирование развития качества социального потенциала региона (на примере Республики Татарстан). Казань: Издательство «Артифакт», 2011. С.206-207.

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Фатхуллина Лилия Зинуровна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: lialfa@rambler.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

©**Гаязова Эльвира Баязитовна** – кандидат социологических наук, зав. лаб. «Инновации в подготовке кадров по ПНР», доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, e-mail: starella@rambler.ru.

Information about the author:

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration and Sociology, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Fatkhullina Liliya Zinurovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: lialfa@rambler.ru.

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Gayazova Elvira Bayazitovna** – Candidate of Sociological Sciences, Head. lab. «Innovations in the training of personnel in the NDP», Associate Professor of the of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: starella@rambler.ru.

УДК 316.444.2

Р. Х. Федяева

ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Ключевые слова: коррупция, системный подход, исторические формы борьбы с коррупцией, социальная справедливость, историко-культурные традиции этноса.

В данной статье автор раскрывает проблему социокультурной обусловленности такого феномена как коррупция, на историческом опыте показывает наиболее эффективные формы и методы борьбы с данным явлением, предлагает использовать в нашей стране многие, казалось бы, забытые подходы такой деятельности на системном уровне общественном, региональном и личностном. Автор приходит к выводу, что борьба с таким социальным злом должна быть системной, носить преимущественно профилактический характер и опираться на культурно-исторический опыт каждого народа. Феномен коррупции в большинстве стран мира имеет явно негативный характер и системно влияет на социально-экономическое развитие общества, ведет к снижению уровня жизни населения, росту социальной дисгармонии, падению деловой активности и нравственности.

R. Kh. Fedyaeva

PHENOMENON OF CORRUPTION AND THE MODERN WORLD: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Keywords: corruption, system approach, historical forms of fight against corruption, social justice, historical and cultural traditions of ethnos.

In this article the author opens a problem of sociocultural conditionality of such phenomenon as corruption, on historical experience shows the most effective forms and methods of fight against such phenomenon, suggests to use in our country many, apparently, the forgotten approaches of such activity at the system level – public, regional and personal. The author comes to a conclusion that fight against such social evil has to be system, have mainly preventive character, and rely on cultural and historical experience of each people. The phenomenon of corruption in most countries of the world is clearly negative in nature and has a systemic effect on the socio-economic development of society, leading to a decrease in the standard of living of the population, an increase in social disharmony, a decline in business activity and morality.

В современном мире имеется большое число глобальных проблем, затрагивающих интересы огромного числа жителей планеты. Однако, в настоящее время существует и постоянно трансформируется такая глобальная проблема, присутствующая всегда в истории мировой цивилизации, как коррупция. Коррупция (лат. – «подкуп») в узком смысле слова – это процесс, связанный с использованием должностным лицом прав, связанных с его деятельностью в целях личного обогащения [1, с.635]. Однако, в более широком смысле слова «коррупция» – это любое (материальное или нематериальное) получение должностным лицом (или его близкими или родственниками) выгод за выполнение или невыполнение своих прямых должностных обязанностей в интересах третьих лиц. Необходимо также отметить, что проблемы коррупции затрагивают практически все страны мира, и недаром Генеральная Ас-

самблея ООН в 1995 году объявила 9 декабря Международным днем борьбы с коррупцией, а в 2003 году приняла соответствующую конвенцию против этого явления. Интересно, что корни коррупции были заложены еще в социальных отношениях далекого прошлого. Так, например, в первобытнообщинном строе принесение даров богам и жрецам было нормой поведения и способствовало их особому покровительству и удаче [2, с. 93-98]. В последующие века хороший подарок так же выделял просителя среди других людей и способствовал тому, чтобы его просьба была выполнена. Такой особый психологический прием установления взаимоотношений в дальнейшем неоднократно дополнялся и развивался вместе с усложнением системы общественных отношений и морально-нравственных норм. И лишь в конце XVII века во многих странах Европы (с появлением, по словам Макса Вебера, «проте-

стантской этики») – честный труд, точное выполнение условий договора, скромность потребления, уважение законов и др. – отношение к даче и получению взятки в целом стало изменяться. Общество стало все больше влиять на качество и функции госаппарата и стремилось сделать этот слой людей менее затратным и более социально справедливым. При этом подобное требование уже касалось не только простых чиновников, но и руководителей государства. Так, например, канцлер Англии Ф.Бэкон был осужден судом за ряд мелких подарков, полученных, после вынесения судом решений, а в 1787 году Конгресс США постановил, что получение взятки президентом этой страны ведет к его импичменту. Естественно, что на протяжении XVIII-XX веков практика борьбы с коррупцией в Европе все более совершенствовалась, а уровень коррупции значительно уменьшался, а сама проблема приобрела уже не частный, а международный характер (заметим, что это привело к появлению такого явления, как лоббизм, то есть открытому содействию бизнес структурам со стороны политиков на основании заключенного договора).

В России и республике Татарстан данное явление встречается с регулярной периодичностью. Вследствие чего был издан Указ Президента РФ от 11.04.2004 года «О национальном плане противодействию коррупции». Кроме того был принят ряд законодательных актов в данной сфере: это и обязанности всех госслужащих и их близких родственников публично декларировать свои расходы и доходы, начало деятельности «электронного правительства» (что уменьшило число личных контактов чиновников с гражданами), а также все увеличивающийся поток уголовных преследований коррупционеров всех уровней. В свою очередь, в 2006 году в РТ был также принят Закон РТ «О противодействии коррупции в РТ», проведен ряд научно-практических конференций по изучению данного явления, создан соответствующий общественный Совет при Президенте РТ, разработана Республиканская программа по противодействию коррупции. Такая системная работа привела к положительным результатам:

Так, в списке стран по уровню коррупции РФ поднялась со 127 места в мире на 65 место. А данные социологического анализа, проведенного в РТ показали, что число лиц, встречающегося с этим явлением, неуклонно сокращается: в 2009 году их было почти 20 % от общего числа жителей региона, а в 2014 году уже 11, 8 % [3, с.8-9].

Эти цифры свидетельствуют, что работа по противодействию противокоррупционной деятельности в нашей стране ведется достаточ-

но активно, но необходим поиск дополнительных форм и методов активизации этой работы. На наш взгляд, в современную эпоху весьма полезными могли бы стать подходы, накопленные в далеком прошлом.

Во-первых, одним из наиболее популярных направлений борьбы с коррупцией является система уголовных мер. Так например, в России, начиная с периода правления Ивана Грозного вплоть до советской власти были казнены многие чиновники, однако, этим проблему решить не удалось и даже наоборот: цена взятки стала расти по причине возможных рисков. Такую картину можно наблюдать и в современном Китае, где ежегодно сотни коррупционеров приговариваются к публичной казни. Это свидетельствует о том, что победить коррупцию с помощью грубого насилия невозможно.

Во-вторых, в ряде стран допускалось лояльное отношение к коррупции и попытка «встроить» ее в систему социально-правовых отношений. Кроме того в ряде стран юго-восточной Азии (например, Индонезия, Филиппины) негласно поощрялось получение чиновниками процентов с бизнес проектов, что якобы предполагало активизацию деловой активности в стране. Однако опыт показал, что подобное слияние бизнеса и государства не уменьшает, а наоборот увеличивает уровень коррупционных связей в обществе.

В-третьих, очень часто данная проблема решалась путем увеличения контролирующих органов, что также вело к временной эффективности и снижению уровня коррупции. Так например в Византии XV века, обладавшей в Европе монополией на производство дорогостоящих шелковых тканей, существовало 14 уровней проверяющих. В следствии такого сверх контроля, производители шелковых тканей перебрались из Малой Азии в южную часть Франции, где были соответствующих климатических условий и не было такой коррупции.

В-четвертых, часто использовались и социально-мировоззренческие механизмы противодействия коррупции (ссылка на нормы христианской морали или на моральный кодекс строителя коммунизма). Однако данный подход был эффективен в условиях динамично-развивающегося социума и был основан на внешнем принуждении индивида, а не путем его свободного выбора.

В-пятых, особый интерес вызывает личностный подход, рассчитанный на назначении чиновников исходя из уровня их деловых, интеллектуальных и психологических качеств. Так например, в Китае со времен Конфуция вплоть до XIX века существовала практика за-

нения любых должностей в государстве только с помощью ученых степеней, получаемых в ходе публичных экзаменов по таким предметам: математика, литература, история, рисование, поэзия и т.д.

Это резко снижало уровень коррупции в стране и обуславливало ее социально-экономическое развитие в течении более чем 2-х тысяч лет. [4, с.448].

На основании всего вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Антикоррупционная работы в каждой стране должна осуществляться на основе системного подхода с учетом конкретно исторических и культурных особенностей региона;

2. Данный вид деятельности должен происходить одновременно на четырех различных уровнях:

– государственном (принятие соответствующей законодательной базы; контроль за деятельностью чиновников со стороны СМИ и оппозиционных партий; создание в обществе нетерпимости коррупционерам и т.д.)

– региональном (увязка численности чиновников и размера их оплаты от достигнутых успехов в социально-экономической сфере и т.д.)

– на уровне отдельно взятого предприятия или организации (прозрачность прав и обязанностей сотрудников, их регулярная ротация через несколько лет пребывания в должности, введение электронных документаций и т.д.);

– на личностном (регулярное тестирование сотрудников и претендентов на должности у психологов, обязательная проверка на честность и возможность совершения коррупционных сделок и др).

Литература

1. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. 1600с.
2. Фрззер Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. М.: АСТ, 2003. 781 с.
3. Реализация Антикоррупционной политики в РТ: информационный бюллетень. Казань: «Познание» ИЭУиП, 2015. 186 с.
4. Энциклопедия: Т.1 (Всемирная история). М.: Аванта, 1994. 704 с.
5. Ахмадуллин И.Р. Проблемы внедрения конфискационных мер в противодействии коррупции // Управление устойчивым развитием. 2018. № 3 (16). С. 35-39.

Сведения об авторе:

Федяева Римма Хабиловна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной и политической конфликтологии. Казанский национальный исследовательский технологический университет. Российская Федерация, Казань, e-mail: fedyaeva.64@mail.ru.

Information about the author:

Fedyaeva Rimma Chabipovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate professor of the chair of social and political conflictology, Kazan National Research Technological University. Russian Federation, Kazan, e-mail: fedyaeva.64@mail.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.4

Э. Э. Валеева, Ю. Н. Зиятдинова

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: высшее образование, интернационализация, Евросоюз, Европейское пространство высшего образования.

Мировые глобализационные процессы отражаются на всех сферах жизни и деятельности человека. Система высшего образования отвечает на глобализацию интернационализацией, ведущей к разработке единых стандартов и требований к университетам во всем мире и в отдельных его регионах. Так, в 2010 году было создано единое Европейское пространство высшего образования (англ. European Higher Education Area, EHEA), что повлияло на автономию университетов и обеспечение качества образования в них. Внутри данного пространства разные страны разрабатывают национальные рамки квалификаций, реализуют совместные образовательные программы, развивают академическую мобильность преподавателей и студентов, внедряют студентцентрированные методики обучения, создают новые формы организации учебного процесса. Российская Федерация, как полноправная участница Болонского процесса, также является членом единого Европейского пространства высшего образования. Поставленные, в связи с этим перед российскими университетами задачи, не могут решаться автономно, на основе собственного опыта и запросов, а требуют также и детального изучения опыта других европейских университетов. В данной статье проведен анализ деятельности университетов стран Евросоюза после создания единого Европейского пространства высшего образования. На основании анализа событий последних лет в Евросоюзе определены условия, в которых происходит развитие высшего образования, а именно: экономический и демографический кризис, преобладание знаниевой экономики и доминирование информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни. Выявлены такие тенденции развития университетов в данных условиях, как усиление внимания к вопросам обеспечения качества образования; разработка новых методик студентцентрированного обучения; изменение подходов к созданию образовательной среды университета; обеспечение непрерывного доступа к образовательным услугам на протяжении всей жизни; обновление организационной структуры университета. Учет данных тенденций позволит определить наиболее перспективные направления роста при разработке стратегий развития российских университетов и их эффективной интеграции в международное научно-образовательное пространство.

E. E. Valeeva, J. N. Ziyatdinova

EUROPEAN HIGHER EDUCATION AREA: DEVELOPMENT TRENDS

Keywords: higher education, internationalization, European Union, European Higher Education Area.

The globalization processes result in higher education internationalization leading to uniform standards and requirements to universities in the world and in its particular regions, one of them represented by the European Higher Education Area (EHEA) which was launched in 2010. EHEA influenced the university autonomy and quality assurance standards. Within EHEA, different countries develop similar national qualification frameworks, run joint degree programs, develop academic mobility of professors and students, implement student-centered learning approaches, create new organizational forms of teaching and learning. Russia as a full member of the Bologna process also participates in EHEA. The responses to the challenges that the Russian universities face within EHEA can be given only based on comparative studies. The paper reviews the activities of the European universities after the European Higher Education Area was launched. The analysis of the last decade events in Europe showed a number of circumstances to influence the higher education area including the economic crisis and demographic decline, post-industrialization and the emergence of economies based on knowledge, developments in information and communication technology. The authors revealed the

following trends in EHEA under the above listed circumstances: promoting national quality assurance and other accountability requirements; developing student-centered learning approaches in education; introducing changes in learning environment; providing lifelong access to learning for a diverse body of students; changing the university organizational structure. These trends are to be considered while determining the promising pathways for developing the strategies of the Russian universities for their integration into the global research and education community.

Интернационализация высшего образования отражает современные тенденции развития мирового сообщества, когда многие экономические и политические процессы становятся глобальными и имеют влияние на все страны мира [1]. Интернационализация затрагивает все направления деятельности университетов, включая образование, воспитание, научную работу, и в равной мере влияет как на гуманитарное, так и на техническое образование [2], перестраивая содержание образовательных программ, формы взаимодействия с социальной средой и промышленными предприятиями, изменяя внутреннюю структуру университета и целевые индикаторы его деятельности в соответствии с международными рейтингами [3]. Наряду с общемировыми процессами, интернационализация образования также происходит на уровне отдельных мировых регионов, один из них – Европейский союз, страны которого стремятся к единой системе высшего образования. В рамках данных стратегий в 2010 году в соответствии с Будапештско-Венской декларацией было создано Европейское пространство высшего образования [4].

Данная декларация была подписана всеми министрами образования стран Европы, участвующих в Болонском процессе, в том числе России. В продолжение идей, распространяемых в рамках Болонского процесса [5], в соответствии с данной декларацией были обозначены стратегии дальнейшей интеграции и гармонизации систем образования европейских стран с целью сделать их более сопоставимыми и совместимыми [6].

С момента подписания декларации в Европе произошло множество событий, оказавших непосредственное влияние на высшее образование, а именно, продолжающийся экономический кризис, изменения в демографической ситуации, усиление роли знаниевой экономики, а также развитие информационно-коммуникационных технологий.

Экономический кризис и безработица среди молодежи повлияли на финансирование высшего образования, при этом можно проследить различные тенденции на примере исследования, проведенного учеными из Словении [7]. Некоторым европейским странам пришлось значительно уменьшить бюджет, выделяемый на высшее образование, обосновывая это необходимостью равномерного сокращения всех

статей бюджета, в то время как другие страны сохранили или даже увеличили финансирование, объясняя это тем фактом, что именно высшее образование может в длительной перспективе способствовать экономическому росту государства и уменьшению социального неравенства. Интерес представляют мнения некоторых исследователей [8] о том, что именно экономический кризис способствовал повышению популярности образовательных программ, связанных с предпринимательством и инновациями, так как такое образование расширяет перспективы трудоустройства выпускников, обладающих навыками создания собственного бизнеса и, обеспечения рабочих мест для других людей. Кроме того, экономический кризис также способствовал усилению интеграции образования, науки и производства с целью поиска и нахождения наиболее эффективных стратегий решения возникших проблем. Университеты стали расширять свое взаимодействие с социальной средой, привлекая потенциальных работодателей к разработке образовательных программ, а также формируя у студентов навыки, которые можно использовать в различных сферах профессиональной деятельности [9].

Демографическая ситуация в странах Евросоюза в последние десятилетия характеризуется снижением рождаемости, и, как следствие, уменьшением числа потенциальных абитуриентов. При этом системы высшего образования в разных странах испытывают различные последствия данного явления. Так, в странах с более стабильной экономикой наблюдается приток абитуриентов из менее успешных стран. В целом, согласно данным некоторых европейских исследователей [10], можно выделить две тенденции движения абитуриентов: с юга на север и с востока на запад. Внутри каждой отдельно взятой страны также можно выделить тенденцию движения абитуриентов с окраин в центральные университеты [11]. Кроме того, растущая нелегальная иммиграция в страны Евросоюза вызывает множество вопросов об обеспечении образовательных возможностей для мигрантов.

Усиление роли знаниевой экономики привело к тому, что именно образованию стало уделяться значительное внимание в стратегии развития разных стран. Университеты, в свою очередь, стали разрабатывать свои подходы к определению своего места в экономике знаний,

способствуя, тем самым, распространению различных международных рейтингов репутации, в которых весомая роль отводится оценке со стороны работодателей. В этих условиях в университетах одновременно присутствуют две взаимодополняющие стратегии поведения на мировом рынке: конкуренция и сотрудничество. С одной стороны, университеты находятся в состоянии постоянной конкуренции друг с другом, стремясь завоевать более высокие позиции в международных рейтингах. С другой стороны, университеты понимают, что их развитие возможно только в сотрудничестве с коллегами, что особенно важно для исследовательских университетов.

Развитие информационно-коммуникационных технологий также оказало значительное влияние на высшее образование. Даже те университеты, которые долгие годы отказывались пересматривать традиционные методики обучения, в последние годы заявляют о своём выходе в он-лайн. Появление поколения 'цифровых аборигенов' (digitalnatives) [12] заставило образовательные учреждения пересмотреть свои подходы к 'цифровизации', что ярко отражается в появлении МООС, массовых открытых он-лайн курсов, символизирующих интеграцию новых технологий в образование и способствующих появлению новых дидактических приемов обучения. Ожидается, что информационно-коммуникационные технологии будут способствовать гибкости доступа к образовательным услугам и эффективности использования аудиторного времени.

Таким образом, развитие университетов в едином Европейском образовательном пространстве происходит в настоящее время в условиях экономического и демографического кризиса, преобладания знаниевой экономики и доминирования информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни. Очевидно, что данные условия определяют тенденции развития высшего образования. Анализ источников по деятельности университетов, материалов Еврокомиссии [13], а также исследований Европейской ассоциации университетов (European University Association, EUA) [14] позволил нам выделить ряд тенденций, среди которых в данной статье мы остановимся на следующих:

- усиление внимания к вопросам обеспечения качества образования;
- разработка новых методик студенто-центрированного обучения;
- изменение подходов к созданию образовательной среды университета;

– обеспечение непрерывного доступа к образовательным услугам на протяжении всей жизни;

– обновление организационной структуры университета.

Рассмотрим каждую из тенденций подробнее.

Вопросы обеспечения качества образования наиболее актуальны в повестке задач единого Европейского образовательного пространства. Данные вопросы обсуждаются в непосредственной связи с разработкой различных систем аккредитации образовательных программ в соответствии с запросами работодателей и квалификационными требованиями к профессиям. Так, была разработана Европейская рамка квалификаций, целью которой явилось обеспечение сопоставимости присваиваемых квалификаций в разных странах Евросоюза [15]. Проектируемые на основе данной рамки национальные системы квалификаций призваны определять, какие формы обучения должны формировать те или иные группы квалификаций, и как их можно стандартизировать, признать, измерить и оценить. Требования к результатам обучения в данной системе определяет работодатель, а в образовании они оформляются в виде компетенций выпускника. Такая ориентация на результаты обучения ведет к изменению инструментов оценки выпускника, в которой рассматриваются не отдельно его знания и умения, а компетенции. Для обеспечения возможности трудоустройства выпускника в разных точках мира популярность приобретает международная аккредитация образовательных программ, которую обеспечивают международные аккредитационные агентства.

Обеспечение качества образования возможно при пересмотре подходов к обучению. В последние годы в европейском образовании получила распространение концепция *студентоцентрированного обучения* [16], в которой пересматриваются роли преподавателя и обучающегося [17], используются способы и методы обучения, отвечающие особенностям различных типов студентов, а также предусматривается подготовка студентов к поиску работы на рынке труда и жизни в обществе. Особое значение придается активным методам обучения, междисциплинарности, использованию информационно-коммуникационных технологий, а также исследовательской работе. В контексте инженерного образования здесь необходимо подчеркнуть также важность развития социальных компетенций, включая межкультурную коммуникативную компетенцию [18; 19]. Кроме того, такой подход позволяет повысить ответственность студентов за результаты соб-

ственного обучения и возможность применить полученные знания на практике в рамках самоуправляемого процесса [20]. Студенты учатся самостоятельно ставить перед собой профессиональные цели и задачи, выбирать стратегии их достижения, оценивать достигнутые результаты, а также управлять собственным временем. Очевидно, что выпускники, обладающие перечисленными навыками, принесут пользу обществу и повысят репутацию университета.

Реализация новых методик обучения во многом зависит от возможностей, которые предоставляет образовательная среда университета. Понятие *образовательной среды* объединяет в себе пространственно-предметное окружение университета, процесс и содержание самостоятельной и совместной деятельности в нем студентов и преподавателей [21]. Очевидно, что изменение подходов к созданию образовательной среды университета включает в себя создание новых лабораторий с новым оборудованием, библиотек и центров обучения, включая пространства для самостоятельной и проектной работы студентов. Внутри университетов все более популярными становятся службы профессиональной ориентации для студентов, которые помогают подобрать наиболее подходящую сферу применения полученных знаний, а также направить студентов при выборе последующей ступени обучения, при этом благодаря деятельности таких служб значительно снижается процент отчислимости студентов. Студентов активно привлекают к деятельности органов управления университетом, а также к проводимым для местного сообщества мероприятиям. Особое место в образовательной среде университета занимает сотрудничество с выпускниками, которые могут участвовать как в спонсорской поддержке учебного заведения, так и в трудоустройстве студентов. Для этого реализуется комплекс мероприятий по отслеживанию успехов студентов как во время учебы в университете, так и после его окончания, создаются ассоциации выпускников, проводятся разнообразные опросы выпускников, их мнение реально учитывается при совершенствовании существующих и разработке новых образовательных программ [22].

Такое тесное сотрудничество с выпускниками делает реальным их повторное возвращение в университет для получения новых квалификаций, что является примером реализации другой актуальной тенденции развития университетов в Европейском образовательном пространстве, *обеспечения непрерывного доступа к образовательным услугам на протяжении всей жизни*. Европейские университеты разрабатывают целенаправленные стратегии для привле-

чения к образовательному процессу различных групп потенциальных обучающихся, от школьников до пожилых людей в рамках «университета третьего возраста», предлагая им различные курсы в дистанционных, практико-ориентированных, интерактивных форматах, а также доступ к университетским библиотекам и другим всевозможным обучающим ресурсам. Важным при этом является подготовка обучающихся всех уровней к работе в реальном секторе экономики и формирование у них соответствующих компетенций.

Вследствие перечисленных выше изменений в методиках и подходах к обучению возникает необходимость обновления *организационной структуры университета*. В некоторых случаях для обеспечения междисциплинарности обучения требуется пересмотр структуры кафедр, факультетов, институтов, их разделение или объединение. Внутренние стандарты качества университета также предполагают новое распределение функций управления между общеуниверситетскими и локальными управленческими подразделениями. Технологические нововведения требуют создания новых структур для сбора, анализа и управления различными данными, включая персональные данные студентов и преподавателей, потоки информации в электронных библиотеках, электронные обучающие материалы и т.д. Пересматриваются существующие роли сотрудников университета, так, например, может появиться разделение обязанностей между преподавателями, разрабатывающими курсы дисциплин, сотрудниками, загружающими их в электронную образовательную среду, преподавателями, ведущими занятия у студентов в дистанционном формате и в формате реального общения и т.д. В связи с цифровизацией, коммерциализацией образования в университетах появляется необходимость организации бизнес-процессов, и к руководству университетами часто привлекаются профессиональные управленцы, которые могут настроить функционирование университета аналогично бизнес-структуре. Особое место в университетах уделяется внутренней интернационализации, то есть структурам, отвечающим за привлечение иностранных студентов, академическую мобильность преподавателей, интернационализацию образовательных программ [23].

Таким образом, детальное изучение опыта европейских университетов помогает решать стоящие перед российскими университетами задачи, а выявленные в данной работе на основании анализа событий последних лет в Евросоюзе тенденции развития Европейского образовательного пространства позволяют

определить наиболее перспективные направления роста при разработке стратегий развития российских университетов и их эффективной

интеграции в международное научно-образовательное пространство.

Литература

1. Зиятдинова Ю. Н., Осипов П. Н. Интернационализация образования: региональный подход // Управление устойчивым развитием. 2016. № 6 (07). С. 80-85.
2. Зиятдинова Ю. Н., Безруков А. Н. Интернационализация инженерного образования // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 5. С. 21-23.
3. Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Викторова А.О. Интернационализация образовательных программ как ядро внутренней интернационализации образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 3. С. 126-135.
4. Будапештско-Венская декларация о европейском пространстве высшего образования // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 59-61.
5. Олейникова О.Н. Болонский процесс как инструмент интернационализации высшего образования // Педагогика и психология образования. 2015. № 2. С. 58-68.
6. Гуслякова Е. В., Демчук А. Л., Телешова И. Г. Вхождение системы высшего образования Российской Федерации в Европейское пространство высшего образования: проблемы и задачи // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 5-10.
7. Skrbinek V., Šušteršič J., Lesjak D. Political preferences and public funding of tertiary education during the economic crisis // Tertiary Education and Management. 2018. Vol. 24:2. P. 168-186.
8. Lindh I., Thorgren S. Entrepreneurship education: the role of local business // Entrepreneurship & Regional Development. 2016. Vol. 28:5-6. P. 313-336.
9. Джаббаров Д. Б. Производство, наука и образование в России: системный подход // Экономическое возрождение России. 2018. № 1 (55). С. 58-63.
10. Jolly, C. Profilmigratoires dans la crise // France Strategie, Note d'analyse. 2015. 21, Janvier — Electronic data. — Paris. — URL: <https://www.strategie.gouv.fr/publications/profils-migratoires-europeens-crise>— (30.11.2018).
11. Fonseca, M., Encarnação, S., & Justino, E. Shrinking higher education systems: A multi scale perspective. // In G. Goastellec & F. Picard (Eds.), Higher education in societies. 2014. P. 127–147. Rotterdam: The SensePublishers.
12. Helsper E., Enyon R. Digital natives: where is the evidence? // British Educational Research Journal. 2010. Vol. 36:3. P. 503-520
13. Shared Challenges in Education and Training. — Electronic data. — Brussels. — URL: https://ec.europa.eu/info/education/policy-educational-issues/shared-challenges-education-and-training_en — (30.11.2018).
14. European University Association. — Electronic data. — Brussels. — URL: <https://eua.eu> — (30.11.2018).
15. Олейникова О.Н. Национальная система квалификаций: предпосылки формирования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 3. С. 28-32.
16. Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Аксенова Н.М. Многомерное пространство студентоцентрированного обучения // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3 (109). С. 92-99.
17. Valeeva E. E., Kraysman N. V. The Impact of Globalization on Changing Roles of University Professors // В сборнике: Proceedings of 2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 20142015. С. 934-935.
18. Валеева Э.Э., Безруков А.Н. Новые методики обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в рамках интернационализации инженерного образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 430.
19. Valeeva E. E. English for Special and Academic Purposes for Graduate Students at Technological University // В сборнике: 2013 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2013 2013. С. 356-357.
20. Осипов П.Н., Зиятдинова Ю.Н. Преподаватели и студенты как субъекты интернационализации образования // Социологические исследования. 2017. № 3 (395). С. 64-69.
21. Зиятдинова, Ю. Н. Инновационная образовательная среда исследовательского университета // Современные проблемы науки и образования : электронный научный журнал. URL: <http://www.science-education.ru/123-20087>(дата обращения 07.06.2018).
22. Зинурова Р.И., Фатхуллина Л.З. Использование социальных сетей в рекрутинге иностранных студентов //Управление устойчивым развитием. 2018. №4. С.71-75.

23. Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Викторова А.О. Интернационализация образовательных программ как ядро внутренней интернационализации образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 3. С. 126-135.

Сведения об авторах:

©**Валеева Эльвира Энверовна** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: elviravaleeva75@yandex.ru.

©**Зиятдинова Юлия Надировна** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: uliziat@yandex.ru.

Information about the author:

©**Valeeva Elvira Enverovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: elviravaleeva75@yandex.ru.

©**Ziyatdinova Julia Nadirovna** – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chair for the Department of Foreign Languages for Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: uliziat@yandex.ru.

УДК 378.241

Д. Р. Ерова, Ф. Т. Шагеева, О. И. Белобородова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММЕ «ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Ключевые слова: социально-психологическая подготовка, пожарная безопасность, экстремальные ситуации, психология стресса, психология страха.

Социально-психологическая подготовка студентов, обучающихся по программе «Пожарная безопасность» – это основа не только эффективной профессиональной деятельности по спасению людей и сохранению материальных ценностей от уничтожения огнем, но и основа их личной безопасности. В статье представлена дисциплина «Психология профессиональной деятельности в режиме чрезвычайных ситуаций» подготовки студентов Казанского национального исследовательского технологического университета, обучающихся по программе «Пожарная безопасность». Обозначены цели и задачи, рассматриваются темы лекционных и практических занятий дисциплины, обсуждаются направления личностного развития студентов. Представленная дисциплина разрабатывалась на основе учета наиболее характерных и часто встречающихся стресс-факторов, воздействующих на пожарных в процессе выполнения ими профессионального долга. Во-первых, будущий выпускник должен быть готов к работе в чрезвычайных ситуациях при воздействии высокой температуры окружающей среды на пожаре, которая в сочетании со значительной влажностью воздуха, ставит организм пожарного в чрезвычайно трудные условия. Во-вторых, к работе в условиях высокой плотности дыма, отрицательное воздействие которого, в первую очередь, осуществляется на органы чувств. В-третьих, к воздействию шума и частого сигнала тревоги, которые также влияют на психику пожарных как стресс-факторы. В-пятых, часто задачи составу пожарных подразделений приходится выполнять в ограниченном замкнутом пространстве, что вызывает у пожарных трудности не только физического порядка, но и психологического. И, наконец, специалист, освоивший программу «Пожарная безопасность», должен быть психологически готов столкнуться с жертвами чрезвычайных ситуаций, которые, к сожалению, бывают в результате катастроф, аварий и пожаров. Основная цель преподавателя в рамках представленной в статье дисциплины – формирование и развитие у будущих специалистов по пожарной безопасности высокой психической устойчивости к работе в режиме чрезвычайных ситуаций, эмоциональной стабильности, большого мужества, смелости и решительности, выдержки и самообладания, настойчивости и упорства.

D. R. Erova, F. T. Shageeva, O. I. Beloborodova

SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRAINING OF STUDENTS ENROLLED IN THE PROGRAM «FIRE SAFETY»

Keywords: socio-psychological training, fire safety, extreme situations, stress psychology, fear psychology.

Abstract. Socio-psychological training of students enrolled in the program «Fire Safety» is the basis not only of effective professional activities for Spa-sen people and the preservation of wealth from the destruction of fire, but also the basis of their personal safety. The article presents the discipline «Psychology of professional activity in emergency situations» training of students of Kazan national research technological University enrolled in the program «Fire Safety». The purposes and tasks are designated, subjects of lecture and practical occupations of discipline are considered, the directions of personal development of students are discussed. The presented discipline was developed on the basis of taking into account the most characteristic and common stress factors affecting firefighters in the process of performing their professional duty. First, the future graduate should be ready to work in emergency situations when exposed to high ambient temperature on fire, which in combination with significant humidity, puts the body of a firefighter in extremely difficult conditions. Secondly, to work in conditions of high smoke density, the negative impact of which, first of all, is carried out on the senses. Third, to the effects of noise and frequent alarm, which also affect the psyche of firefighters as

stress factors. Fifth, often the tasks of the composition of fire departments have to perform in a limited confined space, which causes fire difficulties not only physical order, but also psychological. And finally, a specialist who has mastered the program «Fire safety» should be psychologically ready to face the victims of emergencies, which, unfortunately, are the result of disasters, accidents and fires. The main goal of the teacher in the framework of the discipline presented in the article is the formation and development of future specialists in fire safety of high mental stability to work in emergency situations, emotional stability, great courage, courage and determination, endurance and self - control, perseverance and perseverance.

По данным Всемирной организации здравоохранения, профессия пожарного входит в число десяти сложнейших и опаснейших профессий в мире. Пожарные подвержены ежедневной работе в экстремальных условиях деятельности, что с психологической точки зрения, характеризуется сильными психотравмирующими факторами [1]. В связи с этим, одной из основных задач подготовки специалистов экстремальных специальностей является формирование их социально-психологической готовности к профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность сотрудников МЧС, пожарных, спасателей осуществляется при повышенных психофизиологических нагрузках, в условиях чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий различного происхождения и катастроф. Экстремальные ситуации, безусловно, усложняют условия деятельности специалистов данных профессий. Последствия работы при постоянном воздействии стресс-факторов часто вызывают производственно обусловленные негативные психические состояния. Таких, как эмоциональная напряженность, посттравматическое стрессовое расстройство, психическое выгорание [2, 3].

Данная профессия вызывает реальную угрозу для здоровья и жизни специалиста. Деятельность сотрудников экстремальных служб постоянно связана с риском для себя и риском для окружающих людей. Психологическая подготовка к опасной деятельности должна начинаться еще в вузе в процессе получения высшего образования. Известно, что большой опыт по поведению в чрезвычайных ситуациях, работники экстремальных служб получают уже на рабочем месте, перенимая опыт старших товарищей по службе; непосредственно в ходе прохождения службы, сталкиваясь лицом к лицу с трудностями и опасностями. Во время чрезвычайного происшествия, в частности пожара, возможно обрушение строительных конструкций зданий и сооружений, существует вероятность взрыва, выброса пламени, радиационного и химического воздействия, опасность поражения электрическим током. Пожарные подвергаются постоянным высоким физическим нагрузкам в связи с необходимостью выполнения энергозатратных работ в течение долгого времени без полноценного отдыха. Работа на

месте чрезвычайной ситуации осуществляется в средствах индивидуальной защиты в условиях задымления, высоких или, напротив, низких температур воздуха, при воздействии шумовых и световых раздражающих факторов.

Профессию сотрудников МЧС, пожарных, спасателей осваивают эмоционально сильные, крепкие духом люди, способные в любых самых сложных ситуациях принимать быстрые правильные решения. Принятое решение должно быть единственно верным, так как часто от его последствий зависят жизни людей, спасение материальных ценностей. Кроме того, специалисты экстремальных профессий должны уметь оказать первую психологическую помощь пострадавшим, родственникам погибших на месте происшествия до прибытия сотрудников психологической службы. Осознание цены ошибки может негативно повлиять на правильность принятого решения и привести к непоправимым потерям. Ответственность, измеряемая жизнями людей, страхи и стрессы, обусловленные видом погибших и пострадавших людей и животных, разрушением зданий и сооружений, вызывает высокий уровень психологической нагрузки, что может стать причиной эмоционального истощения, профессионального выгорания и увольнения.

Для уменьшения влияния стрессовых воздействий на сотрудников экстремальных профессий, необходимо сформировать социально-психологическую готовность к профессиональной деятельности в чрезвычайных ситуациях уже в процессе обучения студентов в вузе [4]. Это обусловило необходимость разработки и внедрения в учебные планы подготовки студентов, обучающихся по программе «Пожарная безопасность», дисциплины «Психология профессиональной деятельности в режиме чрезвычайных ситуаций».

Основными целями дисциплины «Психология профессиональной деятельности в режиме чрезвычайных ситуаций» являются:

- формирование представления у обучающихся о психологии поведения человека в чрезвычайных ситуациях;
- изучение роли и влияния ценностных ориентаций, морально-психологических факторов, психологических особенностей человека

на его действия в условиях чрезвычайных ситуаций;

- формирование и развитие готовности и способности принимать взвешенные и продуманные решения при воздействии различных стресс-факторов;

- укрепление психологической и эмоциональной устойчивости обучающихся.

В рамках практических занятий студентами осваиваются приемы психологической саморегуляции, во время проведения психологических тренингов и деловых игр формируются практические навыки по психологическому преодолению страха и панических реакций, умение определять психические реакции у других людей и оказывать первую психологическую помощь.

Лекционные и практические занятия дисциплины «Психология профессиональной деятельности в режиме чрезвычайных ситуаций» проводятся с использованием элементов современных образовательных технологий: активных и интерактивных методов обучения, деловых игр, технологий проблемного обучения; проектных методов обучения, с применением обучения в сотрудничестве (командная, групповая работа) [6].

В процессе освоения дисциплины изучаются следующие темы:

1. *Воздействие экстремальных ситуаций на человека.* Основные определения, рассматриваемые в рамках данной темы: катастрофа, экстремальная ситуация, чрезвычайная ситуация, кризис, соотношение всех перечисленных понятий [7]. Специалистам экстремальных профессий необходимо понимать, как обычные неподготовленные люди могут вести себя в опасной ситуации. Практически во всех чрезвычайных происшествиях, стихийных бедствиях, пожарах всегда существует опасность возникновения массовой паники, которая может привести к еще большим жертвам, чем само происшествие. Понятно, что необходимо принимать своевременные меры по ее предупреждению до того, как люди потеряют самоконтроль и поддадутся индивидуальной или коллективной панике. В числе других вопросов данной темы, подробно изучается явление паники, причины ее возникновения, механизмы разрастания и способы борьбы с ней.

2. *Психологический аспект чрезвычайных ситуаций.* Изучается значение и роль морально-психологических факторов при действиях в условиях чрезвычайных ситуаций [8]. Даже единственная чрезвычайная ситуация может существенно изменить жизненные убеждения, повлиять на ценности, образ жизни, психологическое состояние человека. Поэтому

необходимо сформировать социально-психологическую готовность к профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях, включающую знания о характере психологических последствий чрезвычайных ситуаций, навыки психической саморегуляции, для того, чтобы сохранить собственное физическое и психическое здоровье.

3. *Психологические состояния людей при чрезвычайных ситуациях.* Для профессий, связанных с работой в экстремальных ситуациях, необходимы люди с высокой эмоциональной устойчивостью [9]. При помощи различных психологических тестов и методик в рамках практических занятий определяется тип темперамента обучающихся, особенности характера, которые, безусловно, влияют на поведение человека в экстремальных условиях деятельности. Студенты осваивают психологические методы концентрации внимания, психологической устойчивости и готовности к действиям (предвидение опасности, наличие навыков преодоления опасности), контроля страха, суетливости, паники.

4. *Психология стресса.* Деятельность пожарных связана с постоянным воздействием различных стресс-факторов. Работа в условиях чрезвычайных ситуаций вызывает физиологический и психоэмоциональный стресс. Психика специалистов экстремальных профессий постоянно подвергается травмирующим воздействиям событий и происшествий. В процессе изучения данной темы, разбираются различные аспекты состояний стресса: его виды, причины возникновения, признаки и стадии проявления, степень выраженности, динамика протекания и, конечно, методы и способы регуляции стресса, методы саморегуляции нервного напряжения, особенностей влияния индивидуальных черт человека на возникновение, глубину и длительность стресса и т.д.

5. *Психология страха.* Страх – одна из сильных эмоций, способная парализовать волю пожарного. Присутствие страха необходимо в качестве защитной функции, предупреждающей об опасности для жизни и здоровья человека, но чрезмерный страх может негативно повлиять на четкость и эффективность действий. Опасность, безусловно, связывается со страданиями, негативом и ведет к возникновению интенсивных эмоциональных переживаний: страх может присутствовать как эмоция опасения, боязни, испуга до чувства ужаса, приводящего человека к физическому оцепенению и потере целенаправленности в действиях, стремлению убежать от источника опасности. Кроме того, в рамках данной темы обучающиеся проходят тестирование на определение пре-

обладающих видов страха в повседневной жизни, что позволяет выявить области жизнедеятельности, которые требуют психологической проработки. В процессе практических занятий студенты обучаются различным стратегиям развития самообладания и преодоления чувства страха, в числе которых, конечно, самовоспитание, самоконтроль и использование специальных психотехнических приемов, которые позволяют снимать отрицательные переживания и создавать особые мыслительные состояния.

Кроме представленных тем, в рамках дисциплины студентами изучаются вопросы, связанные с профилактикой синдрома профессионального выгорания у специалистов экстремального профиля, с поддержанием профессионального здоровья; на практических занятиях выстраивается модель адаптации к экстремальным ситуациям, описываются этапы психологической адаптации в экстремальных условиях, исследуются психологические характеристики личности, определяющие успешность адаптации в режиме чрезвычайных ситуаций.

Согласно квалификационным требованиям, пожарный должен знать законодательные, правовые и нормативные акты и регламент Государственной противопожарной службы Российской Федерации; правила пользования, устройство и

способы применения пожарной и аварийно-спасательной техники, оборудования, индивидуальных средств защиты органов дыхания; способы локализации и ликвидации возгораний, последствий техногенных катастроф и стихийных бедствий в условиях неблагоприятного климата и труднодоступной местности; горючие свойства материалов, побочные факторы горения взрывчатых и радиационных веществ; способы спасения, эвакуации людей, а также материальных ценностей из очагов возгорания и потенциально опасных зон; и много другой информации, связанной с техникой и технологией, с точными науками: химией, физикой, математикой.

Наряду с вышеперечисленным, студент, обучающийся по программе «Пожарная безопасность», должен обладать сформированной социально-психологической готовностью к профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях. Дисциплина «Психология профессиональной деятельности в режиме чрезвычайных ситуаций» направлена на социально-психологическую подготовку студентов, в целях формирования и развития у них высокой психической устойчивости к работе в режиме чрезвычайных ситуаций, эмоциональной стабильности, большого мужества, смелости и решительности, выдержки и самообладания, настойчивости и упорства.

Литература

1. Кошкарров В. С., Трошунин А. В. Влияние стресс-факторов на психику пожарных / Актуальные вопросы современной психологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 53-55.
2. Психология деятельности в экстремальных условиях. Учебное пособие. – М.: Академия, 2013. 256 с.
3. Сельченко К. В. Психология экстремальных ситуаций. М.: Изд-во АСТ, 2010. 480 с.
4. Ерова Д. Р., Шагеева Ф. Т. Социально-психологическая компетенция будущего инженера// Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 10. С.481-482.
5. Ерова Д. Р. Аннотация рабочей программы дисциплины «Психология профессиональной деятельности в режиме чрезвычайных ситуаций» / Кафедра-разработчик рабочей программы: «Технология изделий из пиротехнических и композиционных материалов» КНИТУ. 2016.
6. Шагеева Ф. Т. Образовательные технологии подготовки современного инженера-технолога// Высшее образование в России. 2014. № 1. С.129-133.
7. Гуревич П. С. Психология чрезвычайных ситуаций. Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 495 с.
8. Караяни А. Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учебное пособие. Москва : Юнити-Дана, 2015. 247 с.
9. Юртушкин В.И. Чрезвычайные ситуации. Защита населения и территорий. М.: КноРус, 2013. – 368 с.

Сведения об авторах:

©**Ерова Дилира Раисовна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инженерной педагогики и психологии, доцент кафедры технологии изделий из пиротехнических и композиционных материалов, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: d.erova@mail.ru.

©**Шагеева Фарида Тагировна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: faridash@bk.ru.

©**Белобородова Оксана Игоревна** – кандидат технических наук, доцент кафедры технологии изделий из пиротехнических и композиционных материалов, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: beloborodova@kstu.ru.

Information about the author:

©**Erova Diliara Raisovna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Associate Professor of the Department of Technology Products of Pyrotechnic and Composite Materials, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: d.erova@mail.ru.

©**Shageeva Farida Tagirovna** – Doctor of Education, Professor of the Department of Engineering Pedagogic and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: faridash@bk.ru.

©**Beloborodova Oksana Igorevna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Technology Products of Pyrotechnic and Composite Materials, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: beloborodova@kstu.ru.

УДК 378.1

А. А. Кайбияйнен, В. В. Шагалин

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЦЕСС: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ключевые слова: технология редакционно-издательского процесса, основные этапы редакционно-издательского процесса, управление издательской деятельностью, репертуар издательства, тематические планы, редакторский анализ, методы редактирования, аппарат издания, материальная конструкция книги.

В статье рассмотрены цели, задачи, особенности и основные методы подготовки современных специалистов-бакалавров в области издательского дела посредством освоения технологии редакционно-издательского процесса и особенностей всех его этапов, концепция подготовки таких специалистов в Казанском национальном исследовательском технологическом университете. Определяются цели и задачи изучения данного курса в процессе подготовки бакалавров, обучающихся по направлению 42.03.03 «Издательское дело», формируемые компетенции, область профессиональной деятельности, тематика изучаемых вопросов, а также фонд оценочных средств, позволяющих контролировать успешное усвоение знаний и формирование ключевых компетенций. Подготовка будущих издателей в КНИТУ основывается на объединении традиций классического высшего образования (как инженерного, так и гуманитарного), современных технологий управления издательской деятельностью, организации редакционно-издательского процесса при подготовке печатных и электронных изданий, информационных и мультимедийных технологий, традиций и новаций в сфере подготовки, производства и распространения средств массовых коммуникаций, а также актуальных маркетинговых стратегий распространения издательской продукции.

A. A. Kaybiyaynen, V. V. Shagalin

EDITORIAL-PUBLISHING PROCESS: CURRENT PROBLEMS TRAINING OF SPECIALISTS

Key words: technology of the publishing process, the main stages of the editing and publishing process, publishing management, publishing repertoire, thematic plans, editorial analysis, editing methods, publishing apparatus, material construction of the book.

The article discusses the goals, objectives, features and basic methods of training modern bachelor specialists in the field of publishing through the development of technology of the publishing process and features of all its stages, the concept of training such specialists in Kazan National Research University of Technology. The goals and objectives of studying this course in the process of preparing bachelors enrolled in the publishing business direction 42.03.03, formed competencies, area of professional activity, topics of study, and also a fund of assessment tools to monitor the successful learning of knowledge and the formation of key competencies are determined. Training of future publishers at KNRTU is based on combining the traditions of classical higher education (both engineering and humanitarian), modern publishing management technologies, organization of the editorial and publishing process in the preparation of printed and electronic publications, information and multimedia technologies, traditions and innovations in the field of training, , production and distribution of mass media, as well as current marketing strategies for the distribution of publishing products.

Когда-то появление печатного станка и книжных тиражей произвели революцию в распространении информации, изменив мир. Сегодня настала иная эпоха, новый технологический уклад, в котором будущее определяют новые системы и формы передачи все возрастающих потоков и объемов информации. Измене-

ние книжного рынка, всего издательского дела – неизбежная действительность нашего времени, ведь сегодня мир переживает настоящую информационную революцию. Развитие Интернета, сетевых технологий и сообществ, появление все новых устройств передачи и хранения информации – все это составляет угрозу

традиционным книгам и СМИ. И современные издатели должны адаптироваться к новой реальности, осваивать новые технологии создания и распространения контента, цифровых изданий, конечно, не забывая о том, что любое издание, независимо от его формы, должно пройти редакционную (литературную, техническую и художественную) обработку.

Подготовка бакалавров и магистров в области издательского дела реализуется сегодня в менее чем в четырех десятках российских вузов – как в классических университетах, так и в технических, инженерных. Это объясняется тем, что данное направление подготовки, да и сама профессия издателя, редактора, специалиста книжного дела, не является массовыми, они достаточно специфичны и в своем роде уникальны. Тем более в наше сложное переходное время, когда стремительными темпами развиваются современные цифровые технологии подготовки и производства изданий и СМИ при одновременном существовании традиционных печатных технологий, методов и приемов доредакционной подготовки изданий [1].

В связи с вышесказанным в Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ) была сформирована концепция подготовки специалистов издательского дела (она осуществляется с 2012 года). В настоящее время подготовка квалифицированных специалистов-бакалавров по направлению «Издательское дело» осуществляется на основе требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, утвержденного приказом Минобрнауки России № 1168 от 20 октября 2015 г. по направлению 42.03.03. «Издательское дело». Согласно данному ФГОС область профессиональной деятельности бакалавров по данному направлению включает подготовку, выпуск и распространение издательской продукции в печатной и цифровой форме; охватывает технологию, технические и программные средства, управление, экономику и маркетинг, исследовательскую деятельность в области издательского дела. Соответственно объектами профессиональной деятельности бакалавров являются книга, журнал, газета; печатное издание, электронное издание; текст, нетекстовые элементы; производство литературы; вербальная и визуальная информация.

Современный специалист – издатель участвует в формировании массива изданий, готовит к выпуску конкретные виды изданий, информационные и рекламные материалы; организует редакционно-издательский процесс на основе современных информационных технологий; осуществляет менеджмент и маркетинг в

различных отраслях книжного и журнального дела; работает в органах научно-технической информации, печатной и электронной рекламы, в научно-исследовательских организациях и вузах. Области применения профессиональных знаний – это издательства и издательские дома, их подразделения, рекламные агентства, центры научно-технической информации, организации, занимающиеся книгораспространением.

Одним из базовых в подготовке бакалавров в сфере издательского дела является курс «Технология редакционно-издательского процесса». Именно посредством данной дисциплины у студентов формируется набор устойчивых знаний, умений, навыков и компетенций, которые позволят выпускнику вуза достаточно быстро включиться в процесс подготовки изданий разного вида и на любом его этапе, в печатной либо цифровой формах.

В первую очередь, в ходе изучения стадий и этапов редакционно-издательского процесса у студентов должны сформироваться системные представления об этом процессе как современной технологической системе, обладающей определенными особенностями [2]. К ним относятся, прежде всего, объединение творческого труда большого числа сотрудников издательств – участников процесса, с одной стороны, и наличие материального результата этого труда в виде конечного продукта – готового издания, с другой стороны.

Еще одна важная задача курса – сформировать у студентов представление о творческой, организационной и производственной деятельности редактора, раскрыть методологические основания деятельности редактора как организатора и непосредственного участника процесса выпуска издания. Основной, центральный этап процесса подготовки изданий – это редактирование, и поэтому важной задачей курса является создание представлений о редактировании как о важной, специфической профессиональной деятельности, требующей глубоких профессиональных знаний, языкового чутья, интеллекта, эрудиции, психологической гибкости и корректности.

Практическая задача, стоящая перед преподавателем дисциплины и его студентами, – не просто изучить методику редактирования издания различных видов и подготовки рукописи к изданию, но и практически овладеть ею. В ходе курса студенты должны получить обширные знания в области теории и практики современного редакционно-издательского процесса, а также первичные навыки практической работы редактора.

В процессе изучения основных этапов редакционно-издательского процесса у студен-

тов формируются важнейшие для профессиональной деятельности компетенции. К ним относится, например, способность владеть методами исторического познания книги и оценки исторической роли книги в системе мировой материально-духовной культуры.

Устойчивые знания в области истории книги и книговедения, об этапах развития книжного дела, которые складываются в процессе изучения таких курсов, как «Печатные и электронные средства информации», «Книговедение» и отчасти «Основы редактирования», позволяют квалифицированно, с учетом исторического опыта и многовековой истории книжного дела, подходить к проектированию новых книжных изданий. Соответственно, у студентов в ходе изучения этапов редакционно-издательского процесса формируется умение проектировать книжные издания, причем делать это с учетом знаний в области истории книги.

Кроме того, студенты овладевают методологией теоретического изучения современных книговедческих и медиакоммуникационных проблем с тем, чтобы свободно применять свои знания, умения и навыки в данной области.

К приобретаемым практическим навыкам можно отнести возможность (и, главное, способность) будущего специалиста участвовать в формировании репертуара издательства, будь то большое или малое предприятие либо отдельная редакция, а также в планировании издательской деятельности.

На лекциях и практических занятиях по курсу рассматриваются такие важные организационные и базовые для любого работника издательской сферы вопросы, как состав и организационно-методические основы построения редакционно-издательского процесса, его этапы, классификации этих этапов, издательские планы, виды тематических планов (перспективный, тематический, текущий план изданий). Рассматриваются виды самих изданий в различных классификациях, предписываемые ФГОС (в дальнейшем изучение видов изданий и особенностей их редакторской подготовки продолжится в ходе изучения курса «Редакторская подготовка изданий»).

Отдельному рассмотрению подвергаются авторский и издательский договор и их особенности, разъясняются эти понятия, изучается их состав; понятия авторского, печатного и издательского листов. Кратко рассматриваются типы текстов. Важный процесс рецензирования авторского оригинала.

Более подробно изучается центральный этап процесса – редактирование как комплекс-

ное совершенствование будущего издания. Рассматриваются его основные виды – литературное и научное редактирование. Затем изучается работа редактора над композицией текста (план, рубрикация и т.д.), над содержанием произведения. Подробно рассматриваются виды правки, рассматриваются особенности корректорской правки и корректуры, изучаются и усваиваются корректурные знаки. Дается краткий обзор основных стандартов по издательскому делу.

Следующая стадия освоения технологии подготовки изданий – это освоение основ технического редактирования. Рассматривается понятие оригинал-макета, изучаются этапы его создания, виды и типы верстки, программные средства создания макета, общие требования к издательскому оригиналу.

Отдельно осваиваются основные термины электронного набора и верстки: полоса, строка, интерлиньяж, кегль, начертание, сноски и др.

Важный раздел курса – художественное редактирование и оформление издания, здесь изучаются и отчасти осваиваются обязанности технического редактора, дизайнера, художника-оформителя.

Для издателя-профессионала важно понять и освоить материальную конструкцию книги, знать специфические термины и определения этой области (виды титула, переплета и т.д.), и этим вопросам также уделяется внимание в тематике занятий [3].

Важнейшая тема – аппарат издания (внетекстовые материалы), его состав и характеристики каждого элемента аппарата. Это выпускные и выходные данные, выходные сведения, аннотация, содержание, предисловие, указатели, примечания и другие элементы внетекстовых материалов. Отдельному изучению подвергаются также библиографические сведения об издании, библиографический список, библиографическое описание, библиографическое указание.

При изучении производственного этапа рассматриваются понятия сверочных и сверстанных листов, сигнального экземпляра. Этап маркетинга и распространения книги предполагает освоение современных методов и технологий продвижения готовых изданий – как печатных, так и электронных.

Фонд оценочных средств, разработанных составителями программы дисциплины и позволяющих контролировать усвоение знаний и формирование компетенций, довольно обширен. Это творческие задания, контрольные ра-

боты, устные опросы, тесты, темы для проведения коллоквиума.

Например, в ходе освоения технологии издательского процесса студенты выполняют на выбор несколько творческих заданий, например, составляют на выбранное издание редакторское заключение, а также рецензии (научные и экспертные); дают анализ и оценку языковых и стилистических средств выбранного произведения.

Для самостоятельной работы по дисциплине «Технология редакционно-издательского процесса» студенты получают темы для докладов, сообщений, мультимедийных презентаций. Среди них, например, «Современные информационные технологии в издательском деле», «Бестселлер и другие особые виды изданий», «Критерии оценки фактического материала», «Проверка фактов и выявление фактических ошибок», «Логический анализ текста», «Стилистические особенности текстов разных жанров», «Типы речевых ошибок, их устранение», «Художественное оформление и дизайн книги: современные тенденции», «Нестандартные виды оформления книги и форматы», «Анализ результатов работы редактора», «Продвижение книги на рынок: современные тенденции» и др.

Укажем также несколько вариантов контрольных заданий. Например, по первой изучаемой теме «*Построение и основные этапы редакционно-издательского процесса*» они таковы.

Вариант 1.

1. Назовите цели, задачи и составляющие подготовительного этапа.
2. Начало и окончание редакционного этапа.
3. Структура типового редакторского заключения (пример).

Вариант 2.

1. Назовите цели, задачи и составляющие редакционного этапа.
2. Принимает ли участие редактор в первом подготовительном этапе?
3. Типичные логические ошибки (примеры).

Вариант 3.

1. Какая процедура является началом редакционного этапа?
2. На каком этапе выполняется корректура?
3. Приведите примеры фактических ошибок.

Вариант 4.

1. К какому этапу относится техническое и художественное редактирование?
2. На каком (или каких) этапах выполняются маркетинговые действия с будущим

изданием? В чем состоит участие в них редактора.

3. Лексические ошибки и их виды.

Второй важный раздел – «*Работа редактора над текстом*» – обеспечен следующими контрольными заданиями.

Вариант 1.

1. Назовите и охарактеризуйте виды правки, приведите примеры.
2. Применение информационных технологий при редактировании фактического материала.

3. Основные виды грамматических ошибок (примеры).

Вариант 2.

1. Правила внесения исправлений, технологии и практика.
2. Редактор и автор: этика редактора.
3. Правила правописания собственных имен и названий.

Вариант 3.

1. Применение компьютера в редакторской работе над текстом.
2. Использование фактографических баз данных, электронных библиотек, Интернет-технологий.
3. Композиционные погрешности текста.

Вариант 4.

1. Особенности правки-переделки.
2. Психологические типы редакторов и оптимальный способ редактирования
3. Основные погрешности в содержании текста.

Завершается двухсеместровое изучение дисциплины экзаменом. Тематика вопросов для контрольной оценки сформированности компетенций достаточно нестандартна и не повторяет вопросы, предлагаемые для освоения при подготовке к практическим занятиям. Однако все эти темы и вопросы, безусловно, затрагивались на лекциях и практиках, в ходе коллоквиумов и бесед. Среди вопросов, предлагаемых студентам для при подготовке к экзамену, можно отметить, например, такие: «Редакционно-издательский процесс как комплекс технологически связанных и взаимообусловленных операций и действий по подготовке издания к печати, выпуску в свет и распространению», «Редакторский анализ, его природа, сущность, связь с другими методами», «Техническое оснащение современного редакционно-издательского процесса», «Прием и рассмотрение авторского оригинала в издательстве», «Редакторская концепция издания как исходная основа для создания концепции технического,

художественного редактирования, конструирования книги и разработки ее дизайна», «Традиционная классификация текстов», «Редакторский анализ и оценка соответствия и уровня разработки темы, степени литературной отделки», «Методика редактирования таблиц, формул, иллюстраций», «Считка и вычитка как завершение работы над авторским оригиналом», «Проблема соблюдения редакторской этики и исправление авторского оригинала», «Факторы, влияющие на читательские потребности и спрос», «Редактор и маркетинг», «Участие редактора в мероприятиях, направленных на реализацию книги: пропаганда и реклама книги» и др.

Подготовка будущих издателей и редакторов в КНИТУ основывается на объединении традиций классического высшего образования (как инженерного, так и гуманитарного), современных технологий управления издательской деятельностью, организации редакционно-издательского процесса при подготовке печат-

ных и электронных изданий, традиций и новаций в сфере подготовки, производства и распространения средств массовых коммуникаций, а также актуальных маркетинговых стратегий распространения издательской продукции [4]. Ведущая роль в этом процессе принадлежит базовой дисциплине «Технология редакционно-издательского процесса», формирующей набор устойчивых знаний, умений, навыков и компетенций, которые позволят выпускнику вуза достаточно быстро включиться в процесс подготовки изданий разного вида и на любом его этапе, в печатной либо цифровой формах.

Таким образом, в современных условиях, когда наряду с традиционными печатными стремительно развиваются электронные и цифровые технологии подготовки и производства изданий, совершенствуются и меняются и методы обучения специалистов издательского дела.

Литература

1. Гитис Л. Х. Научно-техническое книгоиздание: Новые идеи и технологии, практические рекомендации, секреты успешности. Москва: Горная книга, 2011. 640 с.
2. Кайбияйнен А. А. От коммуникативных компетенций к профессиональному имиджу инженера // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17. № 20. С.391-393.
3. Подготовка рукописи к изданию: Словарь-справочник. М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 160 с.
4. Фролова И.А., Зинурова Р.И. Институциональная активность российской высшей школы в обучении предпринимательству // Управление устойчивым развитием. 2016. №4. С. 51 - 55.

Сведения об авторах:

©**Кайбияйнен Алла Адольфовна** – кандидат филологических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alla@kstu.ru; alhen2@yandex.ru.

©**Шагалин Вадим Владимирович** – старший преподаватель кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: shagalin_v@mail.ru.

Information about the author:

©**Kaibiyainen Alla Adolfovna** – Candidate of Philology, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship and Financial Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: alla@kstu.ru; alhen2@yandex.ru.

©**Shagalin Vadim Vladimirovich** – Senior Lecturer, Department of Innovative Entrepreneurship and Financial Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: shagalin_v@mail.ru.

УДК 378.1

В. М. Ловчев

**ПРАВИЛО ТРЕХ ИСТОЧНИКОВ В ПРЕПОДАВАНИИ
И ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ***Ключевые слова: источник, конфликт, преподавание, педагогический инструмент, эффективность.*

*В статье анализируются один из основных принципов современной педагогики: отражение логики познания предмета в процессе его преподавания, поэтому следует совершенствовать навыки работы студентов с источниками. Преподаватель должен стремиться, чтобы правило трех источников реализовывалось в деятельности юных конфликтологов автоматически, чтобы эмоционально оно воспринималось как само собой разумеющийся принцип в работе конфликтолога. Образ из практики альпинистов помогает студентам эмоционально воспринять последующую информацию о специфике работы с конфликтологическими источниками информации. В журналистике бытует «правило трех источников» – когда совпадение сведений не менее, чем из трех источников, с высокой степенью уверенности может свидетельствовать о достоверности факта. Все общественные процессы и события являются принципиально многомерными. В обществе, состоящем из множества больших и малых социальных групп, причудливо пересекаются и взаимодействуют самые разнообразные интересы. Опираясь в исследовании на одну точку зрения – значит обречь себя на крайне одностороннее понимание конфликта. Конфликтология требует обращения к источникам, отражающим различные точки зрения на проблему. В идеальном варианте исходный пункт исследования явления (и его дальнейшего отражения в ходе учебного занятия) должен выглядеть следующим образом: используются источники, отражающие позиции двух основных субъектов конфликта, а также сведения от лица или группы лиц, не вовлеченных непосредственно в конфликт на стороне основных субъектов конфликта. Конечно, правило трех источников – это абсолютный минимум, *minimum minimorum*, как говорили древние. В идеале следует представить позиции не только основных источников конфликта, но и сторон, косвенно вовлеченных в противодействие, а также не одного, а нескольких наблюдателей. Однако вовлечение десятков источников требует исключительно больших временных затрат, а попытка вовлечь ВСЕ имеющиеся о современном конфликте источники часто вообще является безнадёжной. Правило трех источников фиксирует этап работы, когда сбор информации может перерасти в ее осмыслении и обработку (ставя новые вопросы и указывая на новые группы необходимых источников). Профессионалу конфликтологу необходимы не только многочисленность источников, но и разнообразие их типов.*

V. M. Lovchev

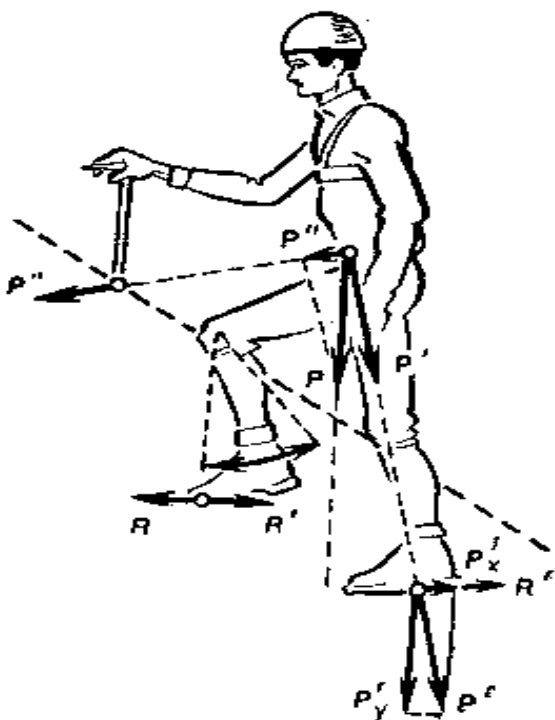
**THE RULE OF THREE SOURCES IN TEACHING
AND STUDYING MODERN CONFLICTOLOGY***Key words: source, conflict, teaching, pedagogical tool, efficiency.*

*The article analyzes one of the basic principles of modern pedagogy: a reflection of the logic of knowledge of the subject in the process of its teaching, therefore, the skills of students with sources should be improved. The teacher should strive to ensure that the rule of the three sources is implemented automatically in the activities of young conflictologists, so that it is emotionally perceived as a self-evident principle in the work of the conflictologist. The image from the practice of climbers helps students to emotionally perceive the subsequent information about the specifics of working with conflictological sources of information. In journalism, there is a "rule of three sources" - when a coincidence of information from at least three sources, with a high degree of confidence, can indicate the reliability of a fact. All social processes and events are fundamentally multidimensional. In a society consisting of many large and small social groups, a wide variety of interests are oddly intersecting and interacting. To rely on one point of view in a study is to doom yourself to an extremely one-sided understanding of conflict. Conflictology requires referring to sources that reflect different points of view on a problem. Ideally, the starting point of the study of the phenomenon (and its further reflection during the training session) should look as follows: sources are used that reflect the positions of two main subjects of the conflict, as well as information from a person or group of people not directly involved in the conflict on the side of the main subject's conflict. Of course, the rule of three sources is the absolute minimum, *minimum minimorum*, as the ancients said. Ideally, the positions should be presented not only of the main sources of the conflict, but also of the parties indirectly involved in the opposition, as well as not one, but several observers.*

However, the involvement of dozens of sources is extremely time-consuming, and an attempt to involve ALL of the sources about the current conflict is often completely hopeless. The three-source rule fixes the stage of work, when information gathering can outgrow in its comprehension and processing (raising new questions and pointing to new groups of necessary sources). A professional conflictologist needs not only a multiplicity of sources, but also a variety of their types

Идеальной моделью соотношения педагогики и «большой науки» является отражение логики познания предмета в процессе его преподавания. Связующим звеном между первым и вторым может послужить правило трех источников, с которым автор данной статьи знакомит студентов уже на первом курсе.

Преподаватель должен стремиться, чтобы правило трех источников реализовывалось в деятельности юных конфликтологов автоматически, чтобы эмоционально оно воспринималось как само собой разумеющийся принцип в работе конфликтолога (сначала учебной, а потом и практической).

Среди части современной молодежи популярны экстремальные формы времяпрепровождения, например, паркур. Образ из практики альпинистов помогает студентам эмоционально воспринять последующую информацию о специфике работы с конфликтологическими источниками информации. Для успешного подъема в гору альпинисту нужно всегда иметь три точки опоры («две руки, одна нога» или «две ноги, одна рука»). Отражающая это немудреное правило схема, позволит юному конфликтологу образ, призывающий автоматически и целенаправленно расширять источниковедческую базу своего исследования.

Формулируя это правило, конфликтологи не являются пионерами.

В журналистике бытует «правило трех источников» — когда совпадение сведений не менее, чем из трех источников, с высокой степенью уверенности может свидетельствовать о достоверности факта [1].

Специалисты в области СМИ сформулировали свой подход очень удачно: «совпадение сведений не менее, чем из трех источников». Все общественные процессы и события являются принципиально многомерными. В обществе, состоящем из множества больших и малых социальных групп, причудливо пересекаются и взаимодействуют самые разнообразные интересы. Опирается в исследовании на одну точку зрения — значит обречь себя на крайне одностороннее понимание конфликта.

Однако всё не так просто. Приступая к изложению данного правила, стоит вниманию студентов предложить фрагмент из известнейшей всем и любимой многими пьесы Уильяма Шекспира:

«Князь. Кто подал поножовщины пример?

Бенволио.

Светлейший князь, восстановите велите

Причину этого кровопролитья.

Рукой Ромео умерщвлён и нем

Убивший сам Меркуцио пред тем.

Леди Капулетти.

Тибальт! Тибальт! Дитя родного брата!

О муж! О князь! О, страшная утрата!

Кровь родственная наша пролилась!

Взыщи её с Монтекки, добрый князь!

Вот он стоит - убийца и мерзавец!

Князь. Я спрашиваю, кто самоуправец?

Бенволио.

Виной Тибальт, который здесь простёрт.

Он оскорбил Ромео. Оскорблённый

Стерпел обиду и, наоборот,

Как мог, старался охладить Тибальта.

Но всё Тибальту было нипочем,

Он продолжал буянить. Тут вмешался

Меркуцио, сцепились, и пошло.

Они сражались долго с равной силой.

Вертясь почти всё время между шпаг,

Ромео их просил остановиться,

Но сам приблизил роковой исход:

Из-под его руки был ранен насмерть

Храбрец Меркуцио. Тибальт бежал

И думал скрыться, но потом вернулся.

Тогда Ромео вышел из себя,

И, прежде чем успел я разобраться,
 Лежал Тибальт без жизни на земле
 И от последствий убегал Ромео.
 Вот поединка достоверный ход.
 Я жизнью отвечаю за отчёт.
 Леди Капулетти.
 Он из семьи Монтекки. Для него
 Не истина важнее, а родство
 Их было двадцать человек, и еле
 Всем скопищем Тибальта одолели.
 Схвати Ромео, князь! Убийца он
 И по закону должен быть казнён» [2, 129-131].

Всем студентам известно, что Ромео победил задиру Тибальда в честном поединке, но как трудно было установить истину правилу города!

Вспомнив данную ситуацию, студенты в каждой студенческой группе соглашались, что даже если будут отпущены не три, а тридцать три представителя клана Капулетти, все они выразят единую позицию: во всем виноваты Монтекки.

Аналогично, если спросить сто лет назад наших сограждан: «Кто виноват в бедах России (голод, разруха, гражданская война), то ответ был бы столь же прост и столь же полярен. «Красные во всем виноваты»- ответили бы белые. «Во всем виноваты белые», - симметрично ответили бы красные.

Исключительно эффектно данная ситуация была представлена в музее гражданской войны на острове Свяжск. На момент посещения музея автором данной статьи вход в него был оформлен исключительно удачно: посетителя встречали две группы плакатов. В одной из них был представлен хрестоматийно известный красноармеец с призывом: «Ты записался добровольцем?». Вторую группу украшал плакат с шаржированными лицами Ленина и Троцкого, обрамленных надписью: «ХЛЕБ МИР СВОБОДА кричали эти люди, явившиеся в Россию после революции. Пошло два года, всякий видит, что дали эти комиссародержавцы ГОЛОД, ВОЙНУ, ЧРЕЗВЫЧАЙКУ».

Как глава веронского государства, так и исследователь гражданской войны, воплощенный в посетителе музея, оказываются перед взаимоисключающими источниками информации.

Проанализировав данную ситуацию, студентам можно предложить на размышление следующую китайскую притчу:

«Как-то раз двое монахов гуляли по саду даосского монастыря. Вдруг один из них увидел на их пути ползущую по земле улитку. Второй монах, его духовный брат, по недосмотру чуть было не раздавил ее, но первый монах вовремя его остановил. Он нагнулся

и поднял животное. «Смотри, мы чуть не убили эту улитку. А ведь это животное представляет жизнь и через нее Дао, которому надо следовать. Эта улитка должна жить и продолжать циклы реинкарнации». И он осторожно выпустил улитку в траву. «Глупец! — рассердился другой монах. — Спасая эту никчемную улитку, ты подвергаешь угрозе грядки с салатом, которые выращивает наш садовник. Ради спасения жизни какой-то улитки ты уничтожаешь труды одного из наших братьев».

За их спором с любопытством наблюдал третий монах, который оказался поблизости. И поскольку они не могли прийти к согласию, первый монах предложил: «Давай обратимся с этим вопросом к нашему настоятелю, он мудрый, пусть он и решит, кто из нас прав», — и они отправились к настоятелю, с ними отправился и третий монах, которого заинтересовал этот спор. Первый монах рассказал, как он спас священную жизнь, которая вмещает тысячи будущих или минувших существований. Настоятель слушал, кивая головой, потом объявил: «Ты прав, так и надо было поступить». Второй монах возмутился. «Как же так? Разве хорошо спасти улитку, которая обгладывает овощи? Улитку надо было раздавить, и спасти огород, который каждый день дает нам вкусную пищу!» Настоятель выслушал, кивая головой, и сказал: «Это верно. Так и надо было поступить. Ты прав». Тогда третий монах, который до сих пор молчал, возмутился: «Но их точки зрения противоположны! Разве оба они могут быть правы?» Настоятель долго смотрел на него. Потом покачал головой и сказал: «Это верно. И ты тоже прав» [3].

Может ли быть принят современным российским конфликтологом сей псевдогуманный агностицизм настоятеля китайского монастыря? Нет!

Конфликтология требует обращения к источникам, отражающим различные точки зрения на проблему. В идеальном варианте исходный пункт исследования явления (и его дальнейшего отражения в ходе учебного занятия) должен выглядеть следующим образом: используются источники, отражающие позиции двух основных субъектов конфликта, а также сведения от лица или группы лиц, не вовлеченных непосредственно в конфликт на стороне основных субъектов конфликта.

В гениальном творении Шекспира третий взгляд на конфликт лаконично сформулировал персонаж Меркуцио: «Чума на оба ваши дома!». В реальном конфликте красных и белых можно воззвать к позиции анархистов с их известным лозунгом:

Конечно, правило трех источников – это абсолютный минимум, *minimum minimorum*, как говорили древние. В идеале следует представить позиции не только основных источников конфликта, но и сторон, косвенно вовлеченных в противодействие, а также не одного, а нескольких наблюдателей. Однако вовлечение десятков источников требует исключительно больших временных затрат, а попытка вовлечь ВСЕ имеющиеся о современном конфликте источники часто вообще является безнадежной. Правило трех источников фиксирует этап работы, когда сбор информации может перерасти в ее осмыслении и обработку (ставя новые вопросы и указывая на новые группы необходимых источников).

Профессионалу конфликтологу необходимы не только многочисленность источников, но и разнообразие их типов!

Типология источников может быть предложена разная, автор построил ее исходя из практической потребности преподавателя конфликтологии в вузе.

Первым по времени обращения студента к теме (а также первым по насыщенности сведениями о тех или иных конфликтах является ... Интернет. Источник бездонный, противоречивый, и мягко выражаясь, не всегда достоверный. Но надо взглянуть правде в глаза. Изучение многих вопросов не только легкомысленный студент, но и убежденный сединой многоумный преподаватель начинают с «Википедии». Потом добросовестные конфликтологи проверяют ее сведения, неточности зафиксировать и знакомят с ними студентов, демонстрируя технологии работы с ошибками. Но это будет потом. Другое ни с чем несравнимое по оперативности достоинство Интернета – новостные ленты.

Вторую группу составят бумажные носители информации: книги, брошюры, газеты, журналы, почтовые открытки, плакаты и листовки политических партий и т.п. Они отражают более основательное, долговременное бытие конфликтологической информации.

Третья группа вещественные источники информации. Данный источник столь же разнороден, как и первые два. От сувениров, раздаваемых во время избирательных кампаний, до мелкой пластики, украшавшей квартиры отцов и дедов и давно вышедшей из моды. От магнитов, испещряющих ныне холодильники в квартирах хрущевских пятиэтажек, до посуды и элементов одежды.

На первый взгляд эта группа менее информативна, но она обладает обаянием достоверности. Маловероятно было бы преподавателю заказать один экземпляр блокнота с надписью «Праздник трезвости 2014» и несколькими десятками логотипов организаций – соучредителей праздника. Еще менее вероятно, чтобы только для одного занятия преподаватель заказал медную медаль, отсылающую к событию 1976 года в истории Интернациональной организации гуманизма и трезвости.

Заключительную группу источников представляют личные впечатления преподавателя конфликтологии. Данный источник максимально субъективен, он отражает очень узкий фрагмент реальности. При проведении глубоко академических исследований данным типом источников можно и пренебречь. Однако именно с этим источником студент может построить общение на принципах обратной связи, что способно активизировать даже мало мотивированную на изучение конфликтологических проблем аудиторию.

Выделение данных четырех групп источников диктуется запросами педагогического процесса. В других конкретных ситуациях ученому, возможно, придется построить другую типологию. Например, в своей главной монографии (основе докторской диссертации), изучая проблемы становления Пронаркотического культурного поля, автор данной статьи применил типологию, имеющие другие основания [4, 20-21].

Исследователь конфликтов, не задействованный в работе в ВУЗе, вполне может ориентироваться на традиционную классификацию: статистические источники, фотодокументы, произведения литературы и искусства и т.п. Но педагог-конфликтолог должен представлять, что статистические источники могут быть продемонстрированы студенту как из бумажных публикаций, так и из Интернета (из официальных сайтов). А с произведениями литературы и искусства студентов можно ознакомить, характеризуя все четыре типа источников (интернет-источники, бумажные носители, вещественные источники и личные впечатления, например, от премьер в театрах родного города).

На занятиях по иностранному языку правило трех источников приобретает свою модификацию. При изучении художественных произведений преподавателю можно представить три варианта текста: на языке оригинала и два (или несколько) вариантов перевода на русский язык.

Синтезом европейской мудрости нового времени является великая трагедия Иоганна Вольфганга Гёте «Фауст». Описанные в ней конфликты можно использовать практически во всех предметах бакалаврского и магистерского цикла подготовки конфликтологов. Поэтому знакомство студентов с заключительным монологом Фауста послужит подспорьем для преподавателей, работающими не только с начинающими курсами, но и со старшекурсниками. Целесообразно предложить студентам сделать свой подстрочный перевод прилагаемого текста (не прибегая к помощи интернет-переводчиков):

«Ein Sumpf zieht am Gebirge hin,
Verpestet alles schon Errungene;
Den faulen Pfuhl auch abzuziehn,
Das Letzte wär' das Höchsterrungene.
Eröffn' ich Räume vielen Millionen,
Nicht sicher zwar, doch tätig-frei zu wohnen.
Grün das Gefilde, fruchtbar; Mensch und Herde
Sogleich behaglich auf der neusten Erde,
Gleich angesiedelt an des Hügels Kraft,
Den aufgewälzt kühn-emsige Völkerschaft.
Im Innern hier ein paradiesisch Land,
Da rase draußen Flut bis auf zum Rand,
Und wie sie nascht, gewaltsam einzuschießen,
Gemeindrang eilt, die Lücke zu verschließen.
Ja! diesem Sinne bin ich ganz ergeben,
Das ist der Weisheit letzter Schluß:
Nur der verdient sich Freiheit wie das Leben,
Der täglich sie erobern muß.
Und so verbringt, umrungen von Gefahr,
Hier Kindheit, Mann und Greis sein tüchtig Jahr.
Solch ein Gewimmel möcht' ich sehn,
Auf freiem Grund mit freiem Volke stehn.
Zum Augenblicke dürft' ich sagen:
Verweile doch, du bist so schön!
Es kann die Spur von meinen Erdetagen
Nicht in äonen untergehn.--
Im Vorgefühl von solchem hohen Glück
Genieß' ich jetzt den höchsten Augenblick»[5].

Подстрочник будет обладать преимуществом адекватности отражения первоисточника, но проигрывать ему в форме.

После этого студентам следует предложить два самых известных перевода «Фауста» на русский язык. Заключительный монолог центрального персонажа там выглядит следующим образом:

Перевод Н.Холдковского

«До гор болото, воздух заражая,
Стоит, весь труд испортить угрожая;
Прочь отвести гнилой воды застой -
Вот высший и последний подвиг мой!
Я целый край создам обширный, новый,
И пусть миллионы здесь людей живут,
Всю жизнь, в виду опасности суровой,
Надеясь лишь на свой свободный труд.
Среди холмов, на плодоносном поле
Стадам и людям будет здесь приволье;
Рай зацветёт среди моих полян,
А там, вдали, пусть яростно клокочет
Морская хлябь, пускай плотину точит:
Исправят мигом каждый в ней изъян.
Я предан этой мысли! Жизни годы
Прошли не даром; ясен предо мной
Конечный вывод мудрости земной:
Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идёт на бой!
Всю жизнь в борьбе суровой, непрерывной
Дитя, и муж, и старец пусть ведёт,
Чтоб я увидел в блеске силы дивной
Свободный край, свободный мой народ!
Тогда сказал бы я: мгновенье!
Прекрасно ты, продлись, постой!
И не смело б веков течение
Следа, оставленного мной!
В предчувствии минуты дивной той
Я высший миг теперь вкушаю свой» [6, 460-461].

Перевод Б.Пастернака

«Болото тянется вдоль гор,
Губя работы наши вчуже.
Но чтоб очистить весь простор,
Я воду отведу из лужи.
Миллионы я стяну сюда
На девственную землю нашу.
Я жизнь их не обезопасю,
Но благодатностью труда
И вольной волею украшу.
Стада и люди, нивы, села
Раскинутся на целине,
К которой дедов труд тяжелый
Подвел высокий вал извне.
Внутри по-райски заживется.
Пусть точит вал морской прилив,
Народ, умеющий бороться,
Всегда заделает прорыв.
Вот мысль, которой весь я предан,
Итог всего, что ум скопил.
Лишь тот, кем бой за жизнь изведен,
Жизнь и свободу заслужил.
Так именно, вседневно, ежегодно,
Трудясь, борясь, опасностью шутя,
Пускай живут муж, старец и дитя.
Народ свободный на земле свободной
Увидеть я б хотел в такие дни.
Тогда бы мог воскликнуть я: "Мгновенье!"

О как прекрасно ты, повремени!
Воплощены следы моих борений,
И не сотрутся никогда они".
И это торжество предвосхищая,
Я высший миг сейчас переживаю» [7, 2, 422-423].

Анализ данной литературной «триады» требует от студента достаточно высокого уровня знания иностранного языка, поэтому применить его целесообразно в рамках магистерского цикла профессиональной подготовки конфликтологов.

К сожалению, принцип трех источников не может быть распространен на все педагогические ситуации. При освещении генезиса многих конфликтов педагогу приходится делать экскурсии в глубокую древность. При изучении дописьменных периодов человеческой истории (особенно древнекаменного века) ученые оперируют в первую очередь, археологическими источниками. Дальнейшее развитие науки, возможно, позволит вовлекать в изучение конфликтов сведения, предоставляемые генетиками, климатологами и т.д. Однако в настоящее

время источники из данной сферы позволяют понять лишь самые общие условия существования человеческих сообществ без детального понимания отдельных конфликтов. Поэтому педагогу достаточно будет археологических источников для экскурсов в самые отдаленные эпохи.

Однако при изучении современных конфликтов никаких оправданий для нарушения правила трех источников у педагога (как и у исследователя) нет. Более того, правило трех источников должно стать жестким принципом отбора явлений, избираемых для включения в педагогический процесс. Если современное событие отражено всего в одном или двух источниках, то время для изучения данного события еще не пришло. Ученому следует приложить энергию для поиска новых источников или избрать предметом другое явление. Педагогу также следует воздержаться от вовлечения в лекционные или практические занятия явления и события, которые ученые еще не описали с должной мерой многомерности.

Литература

1. Суворова С.. Общие принципы работы журналиста в СМИ. URL: <http://www.new-fact.ru/?p=1135> (дата обращения 6.02.2017).
2. Шекспир У. Две трагедии. М.: DeAgostini, 2016. 558 с.
3. Китайская притча. URL: <https://socratify.net/quotes/den-muravia-bernar-verber/98896> (дата обращения 30.11.2018).
4. Ловчев В.М. Алкоголь в европейской культуре. М.: Издательство КДУ, 2012. 548с.
5. Faust. Eine Tragödie. Johann Wolfgang Goethe URL: <https://www.weblitera.com/sync/?id=143&l1=3&l2=2&l=ru#.WxL1-e6FOUk> (дата обращения 2.06.2018).
6. Гете И.В. Фауст: трагедия. Перевод с немецкого Н. Холодковского. М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. 478с.
7. Гете И.В. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1975-1980.

Сведения об авторе:

©**Ловчев Владимир Михайлович** – доктор исторических наук, профессор кафедры социальной и политической конфликтологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: v.Lov4ev@yandex.ru.

Information about the author:

©**Lovchev Vladimir Michailovitch** – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social and Political Conflictology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: v.Lov4ev@yandex.ru.

УДК 378.241

Р. М. Нуртдинов, А. Р. Нуртдинов

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ: МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИИ

Ключевые слова: экономическое развитие, факторы экономического развития, накопление капитала, производительность труда.

Вопросы экономического развития на протяжении многих веков относились к числу наиболее актуальных, таковыми они остались и сегодня как для отдельных государств, так и для человечества в целом. Прикладной аспект значимости темы обусловлен: глубокой дифференциацией стран и территорий по уровню развития; острыми социальными противоречиями, разрешение которых без развития экономики невозможно; ограничениями, накладываемыми экологическими факторами на пути дальнейшего роста производства. Научная актуальность вызвана потребностями теоретического осмысления новых тенденций и явлений, наблюдаемых в современном мире: переход ведущих стран на постиндустриальный путь развития; стагнация значительного числа периферийных хозяйств, использующих отсталые, нередко реликтовые технологии; глобализация мирохозяйственных отношений; специфические проблемы, наблюдаемые в трансформационных экономиках бывшего социалистического лагеря, в числе которых и Россия. Для решения сложных проблем необходимо обобщение и использование достижений всей мировой сокровищницы экономической мысли, центральное место в которой занимает английская классическая политэкономия. Разумеется, в ней нет готовых решений, связанных с формированием новых эффективных механизмов экономического развития, адекватных современным российским и мирохозяйственным условиям, но в ней есть концептуальные подходы, с помощью которых мы могли бы решить эту задачу.

R. M. Nurtudinov, A. R. Nurtudinov

ECONOMIC DEVELOPMENT ISSUES IN CLASSICAL POLITICAL ECONOMY: LECTURE MATERIALS

Key words: economic development, economic development factors, capital formation, workforce productivity, comparative advantages.

Economic development issues have always been among the most topical. It appears that they remain important and relevant for individual states and for humanity at large. The practical aspect of the importance of the topic is conditioned upon the deep differentiation of countries and territories in terms of development level; acute social contradictions, the resolution of which is impossible without economic development; restrictions imposed by environmental factors on the way to further industrial growth. The scientific relevance is caused by the needs of theoretical understanding of new tendencies and phenomena being observed in the modern world: transition of leading countries to the post-industrial path of development; stagnation of a significant number of peripheral farms using backward, often obsolete technologies; globalization of world economic relations; specific problems occurring in the transformational economies of the former socialist camp, including Russia. To solve the aggravated problems, it is necessary to generalize and use the achievements of the whole world treasury of economic thought, in which the English classical political economy represented by relevant ideas plays a key role. Of course, it does not offer ready-made solutions related to the formation of new effective mechanisms for economic development that are applicable to modern Russian and world economic conditions, but there are conceptual approaches which can be used for problem-solving.

Классическая политэкономия придавала огромное значение вопросам экономического развития, акцентируя свое внимание на долгосрочных факторах и условиях роста национального продукта, обосновании значимости материального производства – сферы, где создается и приумножается богатство нации, как

совокупности потребительских благ на душу населения.

Рост общественного богатства обусловлен, по мнению классиков, рядом факторов. Прежде всего, «обилие и скудость» зависят от соотношения числа работников, занятых полезным трудом, и тех людей, которые не занимаются им. Первых они называли производи-

тельными работниками, а вторых непроизводительными. А. Смит доказывал, что страны нередко беднеют «из-за расточительности и неблагоразумия государственной власти», поскольку значительная часть средств идет на содержание непроизводительных элементов, к числу которых он относил армию, флот, церковь и государственный аппарат [1].

Однако при всей важности этого фактора, он все же не является, по мнению А. Смита, ключевым. Таковым выступает рост производительности труда, который, в свою очередь, зависит от разделения труда, или функциональной специализации работников, как в рамках предприятий, так и всего национального хозяйства. Чем выше уровень специализации, тем результативнее производство.

Другим важнейшим фактором экономического развития выступает накопление капитала. Это становится возможным тогда, когда владельцы капитала часть своего дохода сберегают и направляют на приобретение и использование дополнительных производственных ресурсов, другими словами, инвестируют в производство. В результате накопления капитала и его эффективного использования создаются не только производительные рабочие места, а в процесс производства включаются новые работники, но и повышается результативность или производительность их труда, так как изобретаются и внедряются новые средства производства, облегчающие и сокращающие труд, позволяющие работнику выполнять работу нескольких рабочих.

В результате увеличение капитала ведет к расширению производственной деятельности, к росту доходов населения и добавочной стоимости национального продукта. Следовательно, роста капитала есть функция бережливости, которую А. Смит рассматривает как главную добродетель для экономических агентов. Если бережливость есть непосредственная причина возрастания капитала, то трудолюбие выступает средством создания того, что накоплено сбережением.

Прогресс разделения труда проистекает не только благодаря накоплению капитала, совершенствованию средств и организации производства, так как повышение производительности труда и увеличение объема производства имеет экономический смысл лишь при наличии рынков сбыта создаваемых товаров. Поэтому потенциал экономического развития находится в непосредственной зависимости от масштабов и емкости рынка. Если он незначителен, то не будет стимулов посвящать себя целиком какому-либо одному виду деятельности по причине невозможности обменять излишек продукции

своего труда на нужные блага, созданные другими людьми. Отсюда следует, что все виды торговли – местная, региональная, национальная, международная – являются необходимыми условиями, обеспечивающими необходимый спрос и обуславливающими в конечном итоге увеличение предложения совокупного продукта. Все препятствия на пути расширения рынков, развития торговли по этой причине рассматриваются и как преграда на пути экономического развития. Напротив, все, что содействует свободе торговли, являются его стимулами. Для классиков политэкономии рынок – это главным образом сфера сбыта, раздвигающая возможности роста производства. Расширение рынка – фактор повышения производительности труда, главное условие макроэкономической динамики, а рынок как механизм формирования цен и взаимодействия экономических агентов – лишь способ, обеспечивающий решение более важной задачи.

Ключевое значение в понимании механизмов экономического развития имеет учение о саморегулирующемся хозяйстве, представляющий собой целостную систему, в которой действуют естественные или объективные законы, обеспечивающие «естественный порядок» и эффективное использование экономических ресурсов. Следовательно, экономическое развитие происходит на основе механизма самонастройки и саморегулирования, который обуславливает перераспределения капитала между отраслями, регулирует процесс его накопления в нужном размере и в нужном месте.

Из этого положения вытекает принципиальный вывод о недопустимости экономического регулирования государством, так как это нарушает эффективность работы рынка и тормозит процесс накопления капитала, ведет к снижению производительности труда и, в конечном счете, к торможению экономического развития. А. Смит приходит к выводу, что для экономического прогресса «нужны лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении», остальное будет зависеть от естественного хода событий. «Пусть все идет само собой, естественным образом, без внешнего принуждения», заключает он [2].

Классическая политэкономия осуждала действия правительства, которые могли бы стать препятствием на пути конкуренции, возможности свободно реализовывать свои законные интересы, при этом необходимо исключить привилегия и преимущества, предоставляемые отдельным лицам. Все это –

лучший способ для содействия экономическому прогрессу.

В то же время, А. Смит не отводит государству роль пассивного наблюдателя, для него в обществе остается достаточно много работы: безопасность страны, правопорядок, правосудие, защита людей от насилия и несправедливости, образование, общественные работы, содержание общественных учреждений - пути сообщения, порты, гарнизоны для охраны торговли, почта, коммунальные службы и т.д. В известной степени он допускает даже вмешательство государства в дела частного сектора, когда это касалось антимонопольной политики, чтобы не допустить ограничения конкуренции, взимания чрезмерной платы с населения в виде превышения прибыли над естественным ее уровнем.

Актуальным остаются положение классиков о взаимосвязи экономического роста и увеличении заработной платы. Если происходит рост капиталов и доходов, то возрастает и фонд оплаты труда по причине нарастающего спроса. Конкуренция между капиталистами поднимает зарплату выше прожиточного минимума, причем она большая не в самых богатых странах, а в тех, где высокие темпы экономического роста. Если же снижается динамика национального производства, то и сокращается оплата труда, она опускается ниже уровня прожиточного минимума по причине конкуренции между рабочими за места, при этом обостряется нужда, голод, увеличивается смертность, сокращается население.

А. Смит обосновывал необходимость достойной заработной платы рабочих: общество не может процветать, «если значительная часть его членов бедна и несчастна», к тому же это несправедливо, если непосредственные создатели богатства не имеют благ в достаточном количестве. И это вопрос не только нравственности, но в этом и экономический расчет: достойная зарплата, во-первых, поощряет трудолюбие, во-вторых, вызывая рост издержек, заставляет искать новые способы повышения производительности труда, стимулирует тем самым технический прогресс [3].

А. Смит уже на начальном этапе индустриальной экономики увидел наступление новой технологической эпохи,

связанной с интенсификацией экономики, так как связывал разделение труда и рост его производительности и опосредованно через изобретение новых более эффективных машин и механизмов. А это и есть признак интенсивного типа развития. По справедливому замечанию Л.И. Абалкина «Интенсификация – это по сути дела открытый Смитом источник богатства народов» [4].

Важное место в классической политэкономии занимает концепция сравнительных преимуществ. Созданная Д. Риккардо на основе теории трудовой стоимости и положений о преимуществах развития торговли, она стала основой политики «фритредерства» (свободной торговли) и обосновала необходимость «открытой экономики». Суть концепции заключается в том, что при условии снятия государствами всех ограничений на внешнюю торговлю, национальные хозяйства начинают специализироваться на создании тех товаров, производство которых возможно в данной стране с меньшими издержками. В результате это обеспечивает: более эффективное использование экономических ресурсов и рост объемов производства, страны могут, с одной стороны, больше товаров продавать за рубежом, с другой, - больше приобретать благ, которые в стране не производятся [5].

Таким образом, представители английской классической политэкономии раскрыли важнейшие факторы и условия экономического развития, обосновали его перспективы. Рост общественного богатства, по их мнению, зависит: от соотношения производительных и непроизводительных работников, разделения и специализации труда, величины накопленного и рационального используемого капитала. Они считали необходимым обеспечить свободу экономической деятельности, не допускать вмешательства в механизм рыночного саморегулирования. Научные достижения классиков политэкономии явились методологической основой для дальнейших исследований, определили основные методологические подходы для формирования современных теорий экономического развития, включая неоклассические, кейнсианские и эволюционные.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Петрозаводск: «Петроком». 1993. с.3.
2. Там же, с. 242.
3. Там же, с. 279.
4. Абалкин Л.И. Вступительное слово// Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1992, С. 104.
6. Риккардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо. 2007 С. 217.

Сведения об авторах:

©**Нуртдинов Равиль Мулланурович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Kazan, e-mail: raul_nur@List.ru.

©**Нуртдинов Альберт Равилевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал); доцент кафедры менеджмента в социальной сфере, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, Kazan, e-mail: nur_albert@List.ru.

Information about the author:

©**Nurtdinov Ravil Mullanurovich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: raul-nur@List.ru.

©**Nurtdinov Albert Ravilevich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Russian State University of Justice (Kazan Branch); Associate Professor of the Department of Social Management, Kazan Federal University, Russian Federation, Kazan, e-mail: nur_albert@List.ru.

УДК 378.1

И. В. Павлова, Ф. А. Сангер

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В РАМКАХ АНДРАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА (ОПЫТ КНИТУ)

Ключевые слова: проектно-ориентированное обучение, междисциплинарность, управление проектами, андрагогика.

В статье представлен подход к обучению взрослых обучающихся, сочетающий в себе передовые методы андрагогики с проектно-ориентированным обучением. Отражены основные этапы проектно-ориентированного обучения в Казанском национальном исследовательском технологическом университете. Показано, что внедрение в практику метода проектов реализует принципы интерактивности, результативности, самостоятельности и вовлеченности обучающихся в учебный процесс, способствует формированию ключевых компетенций будущих специалистов, существенно активизирует мыслительную деятельность обучающихся независимо от уровня их предварительной подготовки и мотивации. Испытывая необходимость и имея реальную возможность применения сформированных компетенций, студенты осознают, почему важны те или иные теории, концепции и правила и воспринимают их не как абстрактные модели, а как полезные инструменты в образовательной и профессиональной деятельности. На всех этапах обучения появляется необходимость активного взаимодействия и установления партнерских взаимоотношений с преподавателем, однокурсниками, экспертами в области решаемой проблемы для обмена мнениями, обсуждения гипотез и полученных результатов. Использование этого метода в КНИТУ в экспериментальном формате показало необходимость и возможность новых методик обучения, призванных активизировать и мотивировать как студента, так и преподавателя. Испытывая необходимость и имея реальную возможность применения сформированных компетенций, студенты осознают, почему важны те или иные теории, концепции и правила и воспринимают их не как абстрактные модели, а как полезные инструменты в образовательной и профессиональной деятельности. На всех этапах обучения появляется необходимость активного взаимодействия и установления партнерских взаимоотношений с преподавателем, однокурсниками, экспертами в области решаемой проблемы для обмена мнениями, обсуждения гипотез и полученных результатов.

I. V. Pavlova, P. A. Sanger

PROJECT BASED LEARNING IN THE FRAMEWORK OF THE AGDRAGOGICAL APPROACH. EXPERIENCE KNRTU

Keywords: project based learning, interdisciplinary, project management, andragogy.

This paper describes an approach to teaching adult learners, which combines advanced methods of andragogy with design-oriented learning. The article also reflects the main stages of projects based learning carried out at the Kazan National Research Technological University. It is shown that the introduction of training with the method of projects implements the principles of interactivity, effectiveness, independence and involvement of students in the educational process, contributes to the formation of key competencies of future specialists, significantly activates the mental activity of students, regardless of their level of preparation and motivation. Feeling the need and having a real opportunity to apply the formed competencies, students realize why these or other theories, concepts and rules are important and perceive them not as abstract models, but as useful tools in educational and professional activities. At all stages of learning, there is a need for active interaction and the establishment of partnerships with the teacher, classmates, and experts in the field of the problem being solved in order to exchange views, discuss hypotheses and the results obtained. The use of this method in KNRTU in an experimental format showed the need for and the possibility of new teaching methods designed to activate and motivate both the student and the teacher. Feeling the need and having a real opportunity to apply the formed competencies, students realize why these or other theories, concepts and rules are important and perceive them not as abstract models, but as useful tools in educational and professional activities. At all stages of learning, there is a need for active interaction and the establishment of partnerships with

the teacher, classmates, and experts in the field of the problem being solved in order to exchange views, discuss hypotheses and the results obtained.

Современная Россия испытывает серьезную потребность в квалифицированных кадрах как необходимом ресурсе экономического развития. В условиях модернизации и формирования инновационной экономики России очевидны многие общественно-экономические проблемы. Наиболее выразительными они оказались на рынке труда, где в последние годы произошел качественный разрыв между спросом и предложением рабочей силы, что выражается в несоответствии уровня и качества профессионального образования трудовых ресурсов современным требованиям бизнеса.

Помимо сложных требований быстро меняющихся технологий, особенно в области информатизации, карьерный рост современного специалиста часто связан с управлением людскими ресурсами, с участием междисциплинарных команд, и требует высокой степени межличностных навыков для управления такими командами. Фактически, инженер в большинстве стран, в том числе и в России, должен постоянно самосовершенствоваться не только в своей области, но и в смежных областях знаний [1, p. 1290].

На современном этапе развития технологий основной проблемой образования становится ориентация в потоке возрастающей информации, а также производство знания, которого нет, но потребность в котором человек ощущает. Именно поэтому мировое распространение получает проектно-ориентированное обучение. В ходе работы над проектом у будущих специалистов должен быть сформирован набор компетенций, позволяющих ставить и решать новые задачи, предлагать оперативные нестандартные решения.

Российские университеты сегодня способны обеспечить такое непрерывное образование для этих обучающихся. Университеты играют важную роль в обеспечении возможностей обучения для профессионалов и являются ключевым компонентом экономического и социального развития региона и страны. Примером этого является Институт дополнительного профессионального образования (ИДПО) Казанского национального исследовательского технологического университета, где современным специалистам предоставляется возможность улучшить свои знания, умения и навыки в различных областях знаний, включая технологические процессы химического и машиностроительного комплекса, педагогику, психологию, менеджмент и

предпринимательство, экономику нефтехимической промышленности, социальную коммуникацию и иностранные языки в профессиональной коммуникации. Сложность обучения взрослых слушателей (бакалавры последнего года обучения, магистры, аспиранты, слушатели курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки) заключается в новых подходах к повышению мотивации и заинтересованности в занятиях. В этом помогает обширный опыт использования принципов андрагогической парадигмы.

Хотя ранние концепции образования для взрослых восходят к началу 1800-х годов, концепции и термин «андрагогика» были популяризированы Малком Новлесом (Malcom Knowles), чтобы отличить обучение взрослых от обучения детей [2, p. 24]. С тех пор андрагогика продолжает развиваться, особенно в Европе. Теория Ноулза и последующее её развитие в европейских странах основаны на нескольких предположениях, которые отличают зрелых и опытных обучающихся от тех, которые только начинают обучение в вузе.

Тогда как в традиционной педагогической парадигме преподаватель выступает, как «мудрец на сцене», в андрагогической парадигме роль преподавателя состоит скорее в тьюторстве. В рамках андрагогического подхода в традиционные лекции и семинары должны быть включены практические упражнения, часто экспериментальные по своему характеру, дискуссии, ролевые игры, тематические исследования, решения конкретных производственных задач. Эффективное использование групповых дискуссий и групповой работы является общим подходом андрагогики.

Одним из эффективных методов обучения взрослых слушателей является проектно-ориентированное обучение [3, с. 124]. Оно реализуется различными способами в зависимости от учебной программы и экономической инфраструктуры. Существенная характеристика проектов в проектно-ориентированном обучении заключается в том, что реализуемые проекты:

- занимают центральное место в преподаваемом материале, а не находятся на периферии курса;
- ориентированы на реальные проблемы промышленности и экономики региона;

– требуют обновления и преобразования ранее приобретенных знаний;
 – в основном, контролируются самими студентами, тогда как роль преподавателя сводится к тьюторству.

С внедрением проектов в учебный процесс обучающиеся исследуют проблемы и предлагают решения, чтобы получить более глубокое понимание методов и подходов, преподаваемых дисциплин. Обучающийся активно участвует в проекте, чувствует ответственность за результаты и получает обширные коммуникативные навыки при общении с рабочей группой.

Существует много образовательных результатов использования проектно-ориентированного обучения в образовательном процессе:

1) способность ориентироваться в изменяющихся условиях и адаптироваться к новым условиям, которые являются обычным явлением в производственной деятельности.

2) способность использовать современные компьютерные технологии для обработки результатов.

3) глубокое понимание теории и обладание практическими навыками в технической области;

4) способность анализировать литературу.

5) способность анализировать результаты, делать необходимые выводы и формулировать предложения.

6) способность обобщать результаты и отстаивать свои решения перед аудиторией.

На кафедре инженерной педагогики и психологии КНИТУ было реализовано внедрение проектно-ориентированного обучения в рамках андрагогического подхода для различных групп обучающихся.

Обучение состояло из трех основных этапов.

На первом этапе слушатели получают представление о теоретических основах проектно-ориентированного обучения и опыте его применения в мировой практике [4, р. 14].

На втором этапе обучающиеся знакомятся с двумя мини-проектами, которые помогают наглядно отследить все стадии реализации реальных проектов. Это видео «TheDeepDive» («Глубокое погружение») и мини-проект «Небоскрёб».

Видеоролик «TheDeepDive» [5] впервые был показан на ABC 13 июля 1999 года. В этом видео группе специалистов предлагается усовершенствовать магазинную корзину для покупок.

Одним из наиболее важных аспектов этого видео является большой объем усилий, направленных на проведение подготовительных исследований по проблеме. На этот этап проекта приходится 20% проектного времени, на это следует обратить внимание студентов. Нужно подходить к решению проблемы с разных сторон, прежде чем полностью осознаешь, в чем проблема и каковы ограничения, накладываемые на их решение.

Во втором сегменте видео выделяется процесс проектирования. Мозговой штурм демонстрируется с изложенными правилами: много идей, отсутствие критики на первоначальном этапе, обоснование идей, представление идей на суд команды. Эта фаза описывается как сфокусированный хаос. Чтобы сосредоточить внимание на больших идеях, используется голосование. Истина исходит из совокупных знаний и опыта команды.

В заключительном сегменте видео показано, что прототип был построен за одну ночь и сразу же отправлен на полевые испытания, где эксперты оценивали продукт. Хотя прототип все еще нуждался в доработке, он был признан успешным. Большинство функций теперь распространены на рынке продуктов питания: много колес, отдельные корзины меньшего размера, самообслуживание.

Наконец, подчеркивается, что разработка нового продукта требует много работы, причем именно в команде.

Конечным аспектом, который полезен в конце, является обзор сроков проекта: 20% – первоначальное исследование проблемы, 20 % мозговой штурм и первоначальная формулировка решения, 20 % процесс окончательной формулировки решения, 20 % для изготовления прототипа (модели, пилотного образца) и 20 % для тестирования и оценки.

Это видео знакомит обучающихся с основными этапами реализации проекта и со сложностями, которые возникают на различных стадиях управления проектом.

Общая цель опыта проектно-ориентированного обучения в рамках мини-проекта «Небоскрёб» – способствовать обучению студентов описывать, прогнозировать и планировать некоторые реалистичные факторы, встречающиеся в проекте, и изучать динамику команды в мозговом штурме и режиме выполнения проекта. Хотя это упражнение, в первую очередь, ориентировано на инженерное дело, небоскрёб довольно эффективен с любой дисциплиной с уделом внимания к более техническим аспектам проекта. Этот опыт во многом не зависит от дисциплины, поскольку результаты ориентированы на реальные факторы, кото-

рые могут присутствовать в любом проекте. Проект обеспечивает контекст для представления необходимости хорошей документации, требований клиентов, важности исследований и разработок, творчества и интуиции, решения проблем и экспериментов, командной работы и динамики групп, здоровой конкуренции, ограничений бюджета и графика, а также эстетики.

Исторический фон и контекст этого опыта заключаются в следующем. В 1920-х годах произошел экономический бум, который повышал цены на недвижимость в городах Америки, особенно в Нью-Йорке. Вдохновленный ростом стоимости земли, наличием новых материалов, таких как балки из стали I, и соревнований за права построить самое высокое здание в мире, было последовательно запущено несколько проектов для строительства всё более высоких зданий. В этой гонке, как только одно здание было объявлено на определенной запланированной высоте, конкуренты начинали планировать другое здание, которое будет немного выше.

Один из этих проектов, введенный в эксплуатацию корпорацией Крайслер (Chrysler) в 1928 году, добавил нововведение к конкуренции. Запланированная и анонсированная на высоте 280 метров конструкция здания включала «секретный» высокий шпиль, который в последнюю минуту был собран за 90 минут и поднят на место, внезапно добавив 37 м к высоте здания. На высоте 317 метров он стал самой высокой структурой в мире, в то время превосходящей даже знаменитую Эйфелеву башню.

Этот проект подражает задаче инженеров и строителей здания Chrysler. Обучающиеся должны построить самое высокое здание в рамках бюджета и по графику, с возможностью, в последнюю минуту, добавить наверх высокий элемент (0,5-литровую бутылку воды). Желательно, чтобы, как и здание Chrysler, дизайн имел эстетическую привлекательность и высокое качество строительства.

Команды должны построить самое высокое здание в рамках бюджета и по расписанию с материалами и инструментами, доступными и удовлетворяющими конкретным правилам. В последнюю минуту на верхнюю часть здания будет установлен полная бутылка с водой объемом 0,5 литра, которая должна удерживаться без опрокидывания или падения, когда преподаватель создает 10 % крен здания (имитация землетрясения). Победителем в случае зданий с одинаковой высотой станет команда, имеющая большую эстетическую привлекательность.

Преподаватель должен рассмотреть и утвердить процесс проектирования и строительства, представляемые командой. Чертежи должны быть четкими и иметь достаточно подробные сведения, чтобы показать соответствие правилам и быть достаточно хорошими, чтобы их можно было передать другой команде, которая будет построена без дополнительной информации.

Студенты не могут начать строительство до тех пор, пока преподаватель не одобрит проект. Они должны правильно спроектировать то, что показано на их рисунках, и используя предлагаемую последовательность построения. Они должны рассчитать с помощью преподавателя или самостоятельно на этапе проектирования, сколько деталей требуется. Любые изменения конструкции, требуемые при строительстве, должны быть одобрены преподавателем и обоснованы анализом или данными испытаний. Для классов, где есть много студентов-инженеров, инспектор может настаивать на анализе и обосновании. Для классов, не имеющих студентов-инженеров, можно поощрять экспериментальные демонстрации. Изменение разрешений может привести к задержкам с расписанием и снижению затрат.

Дизайн должен поддерживаться экспериментальными данными исследований и разработок, выполненными командой на этапе проектирования. Вопросы, которые могут быть рассмотрены в зависимости от дизайна:

Будет ли здание устойчиво при 10 % - ном наклоне?

Будет ли здание достаточно прочным, чтобы удержать бутылку?

Для обеспечения безопасности здание должно быть построено на полу, и все опоры должны оставаться на полу в любое время. Для выполнения всех этапов проекта команде потребуется около трех часов. Настоятельно рекомендуется, чтобы команда установила внутренний крайний срок для первой подачи чертежей в случае необходимости внесения изменений или необходимости получения дополнительных данных. Одновременная деятельность должна быть рассмотрена в максимально возможной степени.

Предполагается, что команда назначает трех лидеров команды: общий инженер проекта для общей координации, руководитель проекта, отвечающий за исследования, аналитические и проектные чертежи, и строительный менеджер, ведущий производство и проверка соответствия. Бюджет у команды есть 500 долларов, чтобы потратить на проект. Деньги используются для покупки строительных материалов как для исследований, так и для окончательно-

го строительства. Часть этого бюджета должна быть выделена на этапе проектирования для исследований, испытаний, прототипирования и сбора проектных данных. Никакие материалы, используемые на этапе проектирования, не могут быть повторно использованы в строительстве. Оценка результатов мини-проекта в большой степени отдается на откуп группе. Преподаватель проверяет здание на устойчивость, а группа сама измеряет высоту конструкций и голосует за самый выдающийся дизайн.

На третьем этапе обучающимся предлагается реализовать свой проект, начиная с выбора темы и заканчивая разработкой модели или пилотного образца. Этот этап может длиться от 3 до 6 месяцев. Выполняется в командах по 3-5 человек. При реализации проектно-ориентированного обучения слушатели должны исследовать проблему и предложить пути решения. Подобный подход требует активной вовлеченности каждого обучающегося. В сравнении с традиционными методами при проектно-ориентированном обучении каждый участник становится ответственен за результат. [6, с. 1346]. Было реализовано 10 проектов. Результаты работ над проектами были представлены в виде презентаций на русском и английском языке.

В завершение занятий мы провели опрос обучающихся, который показал, что 80 % респондентов понравилось работать над

проектом, 74 % отметили повышенный интерес к работе в команде, 78 % уверен, что знания, полученные при работе над проектом, пригодятся им в дальнейшем.

В применение проектного метода в Казанском национальном исследовательском технологическом университете были внесены инновации. Так, проектный метод был использован профессором и для разовых, «включенных» занятий со студентами, изучающими право на английском языке. Анкетирование этих студентов также показало необходимость и практическую значимость его изучения даже в подобной форме.

В традиционной программе студенты приступают к обучению, где им говорят, что им нужно знать, а затем показать, какие знания, умения и навыки они получили. В проектно-ориентированном обучении всё начинается с проблемы, студенты идентифицируют то, что они должны знать, как учиться применительно к решению этой проблемы, что стимулирует их критическое мышление и повышает мотивацию к обучению. [7, p. 156].

Таким образом, внедрение интегрирование андрагогического подхода с проектно-ориентированным обучением позволяет повысить интерактивность, эффективность, независимость и включенность обучающихся в образовательный процесс, одновременно способствуя формированию ключевых компетенций будущих специалистов.

Литература

1. Carol H. Fitzsimons. Role of Project based learning in education Case study of Young Enterprise Northern Ireland// Carol H. Fitzsimons. 19th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2016). 21-23 September 2016. Clayton Hotel, Belfast. UK. P. 1289-1293.
2. Knowles Malcolm. The modern practice of adult education: From pedagogy to andragogy. Wilton, Connecticut: Association Press. 1980. 962 p.
3. Колесникова И. А. Основы андрагогики. М.: «Академия», 2003. С. 13. 240 с.
4. Sanger P. Integrating Project Management, Product Design with Industry Sponsored Projects provides Stimulating Senior Capstone Experiences// International Journal of Engineering Pedagogy. Vol. 1 (2). № 1. 2011. P. 13-18.
5. The Deep Dive, ABC News.1999. URL: <https://www.youtube.com/> (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ 12.12.2018).
6. Irina V. Pavlova, Phillip A. Sanger Applying Andragogy to Promote Active Learning in Adult Education in Russia // International Journal of Engineering Pedagogy. Vol. 6.No. 4. 2016. P. 1342-1348.
7. Phillip A. Sanger, Irina V. Pavlova, Farida T. Shageeva, Olga Y. Khatsrinova, Vasily G. Ivanov. Introducing Project Based Learning into Traditional Russian Engineering Education// ICL2017 – 20th International Conference on Interactive Collaborative Learning 27-29 September 2017, Budapest, Hungary. P 154-162.

Сведения об авторах:

©**Павлова Ирина Викторовна** – кандидат химических наук, доцент кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ipavlova@list.ru

©**Сангер Филлип Альберт** – Профессор, Университ Пердью, Исполнительный директор, Политехнический Институт Пердью, Уэст-Лафайетт, штат Индиана, США, e-mail: psanger@purdue.edu.

Information about the author:

©**Pavlova Irina Viktorovna** – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ipavlova@list.ru.

©**Sanger Phillip Albert** – Professor, Purdue University, Executive Director, Purdue Polytechnic Institute, West Lafayette, IN, USA, e-mail: psanger@purdue.edu.

УДК 378.1

Р. Р. Хайрутдинов, О. Л. Панченко, Ф. Г. Мухаметзянова**МОДЕЛИРОВАНИЕ МАГИСТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУБЪЕКТАМ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ключевые слова: субъектно-ориентированный подход, субъектный потенциал, магистрант, магистратура, моделирование, технология, цифровая образовательная среда.

В статье представлены результаты разработки и апробации технологии активизации субъектного потенциала магистров в условиях цифровизации образования. Авторами обосновывается не достаточная эффективность действующих моделей магистратуры и отмечается необходимость моделирования магистерского образования средствами фасилитации в условиях субъектно-ориентированной цифровой образовательной среды. В качестве критерия субъектности магистрантов использован наукотворческий потенциал. Он интерпретируется как участие студентов в конференциях, форумах, конкурсах, публикация научных работ, а также самостоятельный поиск информации о возможности участия в научной деятельности. Авторами проведено исследование методами опроса магистрантов, невключенного наблюдения. Проведенное исследование (диагностический срез) показало, что субъектный потенциал студентов магистерского уровня подготовки развит слабо. Обследуемые магистранты показали низкий уровень мотивации к занятию научно-педагогической и научно-исследовательской деятельностью на до экспериментальном этапе. Подавляющее большинство магистрантов являются пассивными обучаемыми. Авторами гипотетически отмечено, что для активизации субъектного потенциала необходимо фасилитационное сопровождение. Модель активизации субъектного потенциала магистрантов представляет собой цикл наукотворческих мероприятий, объединенных общим замыслом. Принципами действия системы служат, во-первых, коллаборация и социальное партнерство студентов различных вузов и уровней подготовки, студентов и преподавателей как наставников; во-вторых, непрерывность участия студентов; в-третьих, формирование системы наставничества среди студентов; в-четвертых, использование цифровых технологий. Формирование субъектно-ориентированной образовательной среды происходит в условиях интерактивной (электронной) площадки, в рамках которой организуются научные события и производится обмен идейными ресурсами. Согласно проведенным повторным исследованиям спустя год после реализации данной модели доля участия магистрантов в конференциях, семинарах и форумах, а также публикация их в журналах и сборниках, заметно повысилась. Возросла мотивация магистрантов на занятие научной деятельностью. Это позволило выявить высокий субъектный потенциал студентов магистерского уровня подготовки и подтвердить работоспособность авторской модели. На результатах экспериментального исследования обоснован потенциал технологии субъектно-ориентированной цифровой образовательной среды в подготовке магистра-субъекта.

R. R. Khairutdinov, O. L. Panchenko, F. G. Mukhametzyanova**MODELING OF MASTER EDUCATION: CHALLENGES OF DIGITALIZATION OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITY**

Keywords: subject-oriented approach, subject potential, master, master's degree, modeling, technology, digital educational environment.

The article presents the results of the development and testing of technology to enhance the subject potential of masters in the conditions of digital education. The authors justify the insufficient effectiveness of existing models of magistracy. The necessity of modeling master's education by means of facilitation in the context of a subject-oriented digital educational environment is noted. As a criterion of subjectivity of undergraduates used science-creation potential. It means the participation of students in conferences, forums, competitions, publication of scientific works, as well as independent search for information about the possibility of participation in scientific activities. The authors conducted a study of survey methods for undergraduates, not included observation. The study (diagnostic slice) showed that the subject potential of students of the master's

level of training is poorly developed. Undergraduates showed a low level of motivation to engage in research, teaching and research activities in the pre-experimental stage. The vast majority of undergraduates are passive students. The authors hypothetically noted that facilitation support is necessary to activate the subject potential. The model of activating the subjective potential of undergraduates is a cycle of science-making activities united by a common concept. The principles of the system are: firstly, the collaboration and social partnership of students from different universities and levels of training, students and teachers as mentors; secondly, the continuity of student participation; thirdly, the formation of a system of mentoring among students; fourth, the use of digital technology. The formation of a subject-oriented educational environment takes place in an interactive (electronic) platform. It organizes scientific events and exchange of ideological resources. According to repeated studies a year after the implementation of this model, the proportion of active undergraduates has increased significantly. The motivation of undergraduates to engage in scientific activities has increased. This made it possible to reveal the high subject potential of the students of the master's level of training and to confirm the efficiency of the author's model. Based on the results of an experimental study, the potential of the technology of a subject-oriented digital educational environment in the preparation of the master-subject is substantiated.

О противоречивом характере новой модели российской высшей школы в последние годы много говорится в академическом сообществе. Чаще всего, в этой связи поднимаются вопросы эффективности подготовки научно-педагогических кадров в магистратуре и аспирантуре [1-5]. Неустоявшаяся методология магистерского образования продуцирует многочисленные риски. Во-первых, это риски в уровне подготовки кадров: современный магистр на выходе не обладает необходимым уровнем компетенций. По ряду параметров данные компетенции дублируют компетенции бакалавра. Во-вторых, это риски рассеивания наукотворческого потенциала магистров. Как известно, магистерское образование одной из главных целей имеет подготовку специалиста для научной и научно-педагогической сфер; вместе с тем, в образовательных программах вузов прослеживается четкая ориентация на практическую профессиональную составляющую. В-третьих, это риск непродуктивного расходования средств на подготовку магистров, поскольку трудоустройство по специальности их в дальнейшем затруднено. Очерченный круг рисков предполагает необходимость проработки методологии. Мы полагаем, что методологической основой развития магистерского образования в современном российском вузе может стать комплексный подход, в основе которого лежит системный, субъектно-ориентированный и рисковый подходы. Кроме того, в аспекте актуализации цифровизации в постмодерном обществе считаем, целесообразно дополнить данный подход средовым подходом, в рамках которого базовое значение придается условиям среды, в которой функционирует магистратура. В основе моделирования магистратуры в рамках системного подхода – интеграция образования и науки, поскольку сам феномен магистратуры предусматривает переход студента к педагогическому и научно-

исследовательскому видам профессиональной деятельности. В рамках субъектно-деятельностного подхода магистрант и преподаватель предстают как активные акторы процесса, стремящиеся к активизации своего субъектного потенциала, о чем мы уже не раз писали в своих работах [6, 7].

Особое звучание приобретает проблема моделирования магистратуры в условиях цифровизации образовательной среды. Ресурсы цифровой среды могут быть использованы в соответствии с предназначением субъектно-деятельностного подхода, а именно: эта среда может как мотивировать, так и демотивировать магистранта к актуализации своего субъектного потенциала. В первом случае процесс включения магистранта в интерактивное цифровое образовательное пространство (на специализированных электронных образовательных платформах) усиливает его интерес к поисково-творческой деятельности, побуждает к самостоятельному поиску и утверждению себя в качестве субъекта наукотворческой деятельности. Во втором случае магистрант, наоборот, проявляет пассивность и, полагаясь на интерактивные технологии, снижает собственное участие в наукотворческой деятельности. Следует отметить, что тот или иной вектор направленности развития событий напрямую обусловлен педагогико-технологическим обеспечением образовательного процесса, и зависит от правильно выстроенной методики работы с магистрантами. Необходимо понимать, что цифровая образовательная среда предоставляет лишь ресурсы для развития наукотворческого потенциала студентов, но не подменяет собой его содержание.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года обозначена одна из стратегических целей государственной образовательной политики: «повышение доступности качественного

образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [8]. Данная цель, в свою очередь, выставляет ряд требований как задач. Наиболее существенное среди них - требование инновационности условий, поскольку готовить кадры для инновационной экономики в традиционных условиях и с использованием только традиционных технологий нельзя. Инновационность условий, в свою очередь, предполагает применение высоких технологий, что восходит к необходимости цифровизации образовательной среды. Но цифровизация среды влечет за собой целый спектр изменений, связанных с технологиями внедрения цифровой среды в образовательный процесс, и с педагогическими технологиями активизации наукотворческого и образовательного потенциалов магистрантов, и с изменением ментальности преподавателей, включенных в традиционные формы организации обучения и так далее. Очевидно, что последствия цифровизации образования носят гораздо более долгосрочный и сложный характер, чем можно увидеть на первый взгляд.

Внедрение инновационных форм и методов образования магистрантов предусматривает активизацию субъектного потенциала обучаемых. В современной литературе имеется ряд исследований, подчеркивающих пассивность современной вузовской молодежи магистерского уровня подготовки [9, с. 128-139; 10, с. 79-82]. Это означает, что магистранты слабо активны в наукотворческой и учебно-профессиональной деятельности, не стремятся к реализации потенциала субъектности, понимаемой как развитие магистранта как субъекта наукотворческой, профессиональной и общественной деятельности [11-17]. Безусловно, это подчеркивает недостаточно функциональный характер действующей модели магистратуры, что нуждается в дополнительных исследованиях. В проведенном были использованы методы исследования:

(1) теоретико-методологические: теоретико-методологический анализ источников и литературы;

(2) эмпирические: методы наблюдения, массового опроса.

(3) аналитические: анализ факторов, влияющих на участие магистрантов в научно-исследовательской деятельности.

Таблица 1 – Число конференций, в которых магистранты принимали участие в последние три года (доэкспериментальный этап)

Участие в конференциях	Кол-во, чел.	Доля, % к опрошенным
Более двух конференций	54	8
Две конференции	135	20
Одна конференция	81	12

Эмпирическая база исследования: авторами проведен опрос магистрантов Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, обучающихся по программам «Туризм», «Культурология», «Международные отношения», «История» на очном отделении на первом и втором годах обучения в магистратуре. Опрос проведен в два этапа: на первом этапе опрошены магистранты первого года обучения (N=675), в период первых двух месяцев их обучения в магистратуре (2017 год). На втором этапе опрошены магистранты второго года обучения (N=661, 2018 год). Общий объем выборки составил 1336 чел. Проведено не включенное наблюдение в учебных группах магистрантов первого года обучения (N=476, 2017 год). Период обследования: 2017-2018 гг. В ходе опроса было получено письменное согласие всех участников на обобщенную обработку данных, опрос носил анонимный характер.

На наш взгляд, главным критерием магистранта-субъекта в условиях цифровизации образовательной среды выступает самостоятельный поиск им информации, дающей возможность реализовать его интеллектуальные, образовательные, профессиональные потребности. Современная среда предоставляет много возможностей для поиска такой информации. Ведение самостоятельного поиска информации о конференциях, возможностях публикации материалов, участия в конкурсах и грантах, дополнительных образовательных ресурсах выступает ключевым параметром в оценке субъектности магистрантов, а, значит, может служить критерием инновационности образовательной среды в подготовке специалистов высшей квалификации. Однако, согласно проведенным авторским исследованиям, лишь 5 % магистрантов вуза обладают такими способностями. В ходе опроса, проведенного среди студентов, только что поступивших в магистратуру, выявлено, что 60% из них не принимали участия в конференциях за последние три года, 76 % – не принимали участия в конкурсах и олимпиадах в период обучения в вузе, 88 % опрошенных не имеют публикаций своих работ. На вопрос, занимаются ли студенты поиском информации по участию в конференциях, конкурсах, грантах и так далее, только 4,6 % ответили положительно; остальные ответили отрицательно или затруднились с ответом.

Не принимали участие	405	60
Всего	675	100

Невключенное наблюдение показало схожие результаты: субъектный потенциал магистрантов первого года обучения является низким. Это выражается в таких основных фиксируемых признаках как пассивность к участию в научных мероприятиях (конференциях,

форумах), нежелание готовить материалы для публикаций (статьи, тезисы), отсутствие стремления самостоятельно искать информацию о мероприятиях (более 90 % магистрантов в различных обследованных группах демонстрировали данные признаки).

Таблица 2 – Наличие публикаций магистрантов (за последние три года, в % к опрошенным; до-экспериментальный этап)

Наличие публикаций	Кол-во, чел.	Доля, % к опрошенным
да	81	12
нет	594	88
Всего	675	100

Проведенное исследование (диагностический срез) показало, что субъектный потенциал студентов магистерского уровня подготовки развит слабо. Подавляющее большинство магистрантов являются пассивными обучаемыми. В этой связи, логично предположить, что для активизации субъектного потенциала необходимо *фасилитационное сопровождение* [18, 19].

Активизация субъектного потенциала магистра предполагает задействование мотивационного механизма участия студентов магистерского уровня подготовки в мероприятиях различного плана (научного, профессионального, общественного) в ходе их обучения в вузе. Данный механизм представляет собой систему практико-научных мероприятий, ориентированных на студентов. Принципами действия системы служат, во-первых, коллаборация и социальное партнерство студентов различных вузов и уровней подготовки, студентов и преподавателей как наставников; во-вторых, непрерывность участия студентов; в-третьих, формирование системы наставничества среди студентов; в-четвертых, использование цифровых технологий.

С целью разработки подобного механизма наш коллектив разработал технологическую модель, в основу которой положены критерии научно-исследовательской деятельности. Технология создания субъектно-ориентированной образовательной среды состоит из двух блоков – содержательного и инструментально-методического. Предполагается, что данная технология будет наиболее эффективна в условиях цифровизации образовательной среды.

Объединение различных мероприятий в единую цепь и выстраивание их на основе принципа непрерывности и последовательности являет собой технологию активизации наукотворческого потенциала студентов маги-

стерского уровня подготовки. Наставничество является важным компонентом данной цепи мероприятий. В качестве наставников выступают как преподаватели, так и магистранты старших курсов, а впоследствии – магистранты первого курса обучения сами становятся наставниками для бакалавров. Организация подобной преемственности позволит создать механизм участия студентов в мероприятиях и повысить их информационно-коммуникативную грамотность в вопросах наукотворческой деятельности. Система данных мероприятий представляет собой *механизм активизации субъектности магистрантов*. Он воздействует на обучаемых через реализуемые принципы, формы и методы обучения, а также через создание субъектно-ориентированной образовательной среды как главного педагогического условия развития субъектности.

Формирование субъектно-ориентированной образовательной среды происходит в условиях интерактивной (электронной) площадки, в рамках которой организуются научные события и производится обмен идейными ресурсами. Так, конструируется электронный интерактивный сервис, в рамках которого происходит содержательное наполнение его модератором через размещение базовой информации для ее дальнейшей интерпретации и обсуждения магистрами и их наставниками. Сервис выполняет информационно-коммуникативную роль, позволяя магистрантам вести целенаправленный поиск информации в сети Интернет о проводимых мероприятиях в области наукотворческой деятельности и одновременно выступая ресурсом для обмена мнениями и организации дискурс-событий, а также размещать на данной площадке авторские разработанные учебные мини-курсы, прошедшие экспертное рецензирование [20].

Таким образом, цифровое образование выступает и условием, и средством. Разработанная технология подготовки магистров в условиях цифровизации образовательной среды прошла пилотную апробацию на массиве магистров Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. Результаты проведенного эксперимента показали, что уровень субъектности магистров в результате заметно повысился, что выражается в повышении мотивации к участию в наукотворческих мероприятиях, интенсификации коммуникаций в интерактивном сервисе.

Согласно проведенным повторным исследованиям спустя год после реализации данной модели доля участия магистрантов в конференциях, семинарах и форумах повысилась с 40% до 65%, доля магистратов, имеющих публикации работ в журналах и сборниках работ – повысилась с 12% до 34%. Это позволило выявить высокий субъектный потенциал студентов магистерского уровня подготовки и подтвердить работоспособность модели.

Разработка и апробация технологии субъектно-ориентированной образовательной среды в условиях цифровизации образования выводит нас на модель магистратуры, позволяющей формировать магистра-субъекта научно-педагогической и профессиональной деятельности. На основе результатов экспериментальной апробации технологии планируется разработать рекомендации по широкому ее внедрению в практику высшего образования уровня магистратуры, а также осуществить популяризацию результатов реализации технологии среди научно-педагогического сообщества. Технология является универсальной: будучи апробированной на студентах магистерского уровня подготовки гуманитарных направлений, она может быть успешно применена и на студентах других уровней подготовки (бакалавриат, специалитет) и направлений подготовки.

Коллектив авторов выражает благодарность Казанскому (Приволжскому) федеральному университету за возможность проведения экспериментального исследования.

Литература

1. Бедный Б. И. Новая модель аспирантуры: proetcontra // Высшее образование в России. 2017. No 4. С. 5–16.
2. Бедный Б. И., Кузенков О. А. Интегрированные программы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Интеграция образования. 2017. Т. 21. №4. С. 637-650.
3. Караваева Е. В. Первый опыт разработки и реализации программ подготовки научно-педагогических кадров как программ третьего уровня высшего образования: выявленные проблемы и возможные решения // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 5–15.
4. Маркин В. В., Воронов В. В. Подготовка кадров высшей квалификации в дискурсе Болонского процесса: магистраль versus обочина // Интеграция образования. 2016. Т. 20. № 2. С. 164–175.
5. Shmatko N. PhDs within and outside of the national labor market // Higher Education in Russia and Beyond. 2016. No. 3 (9). Pp. 9–11.
6. Мухаметзянова Ф. Г., Панченко О. Л., Хайрутдинов Р. Р. Магистратура как методологический феномен: вызовы современности // Человек и образование. 2017. № 3 (52). С. 9-14.
7. Мухаметзянова Ф. Г., Хайрутдинов Р. Р., Панченко О. Л. Метод фасилитации в поддержке субъектности и одаренности студентов магистерского уровня подготовки // Управление устойчивым развитием. 2017. №2(09). С.81–85.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (эл. документ) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 12.12.2018).
9. Наука – выбор молодежи?! (по материалам социологического исследования в Национальном исследовательском Томском политехническом университете) // Власть. 2015. № 4. С. 128–139.
10. Мельник М. В., Миронова О. А. О подготовке магистров и аспирантов: проблемы и перспективы // Инновационное развитие экономики. 2014. № 5 (22). С. 79–82.
11. Бедный Б. И., Кузенков О. А. Интегрированные образовательные программы «Академическая магистратура – аспирантура» // Высшее образование в России. 2016. No 5. С. 21–32.
12. Караваева Е. В. Указ.соч. С. 5-15.
13. Кузнецова В. Н. Магистратура: проблемы становления // Высшее образование в России. 2011. №1. С. 45-48.
14. Маркин В. В., Воронов В. В. Указ.соч. С. 164-175.
15. Мельник М. В., Миронова О. А. Указ.соч. С. 79-82.
16. Наука – выбор молодежи?! Указ.соч. С.128-139.
17. ShmatkoN.Ibid. Pp. 9-11.

18. Мухаметзянова Ф. Г., Хайрутдинов Р. Р. О феномене фасилитации в высшем образовании // Казанский педагогический журнал. 2017. №1(120). С.45–51.
19. Мухаметзянова Ф. Г., Хайрутдинов Р. Р., Панченко О. Л. Указ.соч. С. 81-85.
20. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Глобальные тренды в развитии университетского образования и вызовы дистанционных технологий // Университетское управление: практика и анализ. 2014. №4-5 (92–93). С.44-51.

Сведения об авторах:

©**Хайрутдинов Рамиль Равилович** – кандидат исторических наук, директор Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Российская Федерация, Казань, e-mail:ramilh64@mail.ru.

©**Панченко Ольга Львовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федерального университета (КФУ),Российская Федерация, Казань, e-mail: kadri@bk.ru.

©**Мухаметзянова Флера Габдульбаровна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры всемирного культурного наследия, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федерального университета (КФУ), Российская Федерация, Казань,e-mail: florans955@mail.ru.

Information about the authors:

©**Khairutdinov Ramil Ravilovich** – Candidate of Historical Sciences, director of World Cultural Heritage Institute of International Relations, Kazan Federal University, e-mail: ramilh64@mail.ru.

©**Panchenko Olga Lvovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the World Cultural Heritage Department, Institute of International Relations, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia; e-mail: kadri@bk.ru

©**Mukhametzyanova Flera Gabdulbarovna** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the World Cultural Heritage Department, Institute of International Relations, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia; e-mail florans955@mail.ru.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

1. Общие сведения

Журнал «Управление устойчивым развитием» составлен из оригинальных статей теоретического и экспериментального характера ведущих специалистов, работающих в области социологических, экономических и педагогических наук, развиваемых в настоящее время в вузе.

К публикации принимаются статьи по научным направлениям:

08.00.00 Экономические науки

13.00.00 Педагогические науки

22.00.00 Социологические науки.

2. Правила подачи статей

В журнале «Управление устойчивым развитием» публикуются научные статьи, которые ранее нигде не публиковались и не предназначены к одновременной публикации в других изданиях. Принимаются оригинальные статьи на русском и английском языках, соответствующие профилю Журнала и отражающие результаты исследований авторов.

3. Требования к оформлению статей

При оформлении представляемых к публикации материалов следует соблюдать следующие правила.

1. Авторы направляют в редакционную коллегию журнала по адресу 420015, Казань, ул. Карла Маркса, 68, редакция журнала «Управление устойчивым развитием», development_knrtu@mail.ru или передают ответственному секретарю журнала (КНИТУ, корпус В, аудитория В-313) 1 экз. статьи на бумаге формата А4, подписанный всеми авторами, и ее компьютерный вариант.

2. Текст должен быть напечатан в редакторе «Word», параметры страницы: верхнее поле 2 см, нижнее – 1.5 см, левое – 1,75, правое – по 2 см, верхний колонтитул – 1.25 см, нижний – 1.25 см; шрифт текста статьи – TimesNewRoman Cyr 11 кгл через один интервал. Абзацный отступ – 1.25 см. Рекомендуемый объем статей не менее 5 страниц.

В первой строке указываются инициалы и фамилия автора статьи (коллектива авторов) на русском и английском языках. Через строку приводится название статьи заглавными буквами и полужирным шрифтом (на русском и английском языках). Также необходимо указать УДК.

Далее через строку на русском и английском языках указываются ключевые слова (5-10), отделяемые друг от друга запятой. Перед полным текстом статьи размещается структурированная аннотация (резюме) – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи.

Рекомендуемый объем аннотации в нашем журнале составляет 230- 250 слов.

Аннотация должна быть представлена на русском и английском языках.

Аннотация на английском языке должна быть написана на качественном английском языке, без использования online-переводчиков.

Аннотация к статье должна быть: информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

После основного текста через строку приводится список использованной литературы. Цитируемая литература нумеруется в порядке упоминания, в тексте порядковый номер ссылки заключается в квадратные скобки. Список используемой литературы помещается в конце статьи и оформляется без абзацных отступов в соответствии с правилами оформления литературы по ГОСТ 7.0.5 – 2008.

На последней странице статьи, после приведенного списка литературы, необходимо указать сведения об авторах: Ф.И.О., звание, должность, структурное подразделение, организация, e-mail, корреспондентский почтовый адрес и телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех авторов) с полным переводом данных сведений на английский язык.

4. Рецензирование и этапы рассмотрения

Все статьи, поступающие в Редакцию, подвергаются рецензированию. Рецензия обязательна как основной документ экспертизы, проводимой редакцией для определения соответствия материала научно-тематической направленности Журнала. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

В случае отрицательного заключения по публикации статьи, автору предоставляется мотивированный отказ.

При получении положительной рецензии статья выносится на заседание редакционной коллегии для решения вопроса о публикации в порядке общей очередности. Положительные рецензии не являются достаточным основанием для публикации статей. окончательное решение о целесообразности публикации статей принимает редакционная коллегия.

PEER REVIEW RULES

1. General information

The «Sustainability Management» journal is composed of original theoretical and experimental articles of leading specialists working in sociological, economic and pedagogical sciences fields developing at the university nowadays.

Articles in the following research areas are accepted:

08.00.00 Economic Sciences;

13.00.00 Pedagogical Sciences;

22.00.00 Sociological Sciences.

2. Articles submission rules

Scientific articles that have not been published anywhere and are not intended for simultaneous publication in other issues are printed in «Sustainability Management» journal. Original articles in Russian and English languages, corresponding to the Journal's profile and reflecting the results of the authors' research, are accepted.

3. Articles preparation requirements

While preparing submitted materials the following rules should be complied:

1. The authors are to send a single copy of article on the A4 format sheets signed by all authors together with its electronic version to the Editorial Board at the following postal address: 68, Karl Marx street, Kazan, 420015, Russian Federation, for editorial staff of the «Sustainability Management» journal; at the email address development_knrtu@mail.ru; or forward to the journal's executive secretary (KNRTU, building B, office B-313).

2. The text is to be printed in the Word file format with the following page setups: top page margin 2 cm, bottom margin – 1,5 cm, left margin – 1,75 cm, right margin – 2 cm, page header – 1,25 cm, page footer – 1,25 cm; article text font - Times New Roman Cyr, 11 pt, single-spaced. Paragraph indent - 1,5 cm. The recommended articles' volume is not less than 5 pages.

The first line contains the initials and surname of the article author (authors team) in Russian and English languages. Through the line the title of the article is given in capital letters and in bold type (in Russian and English). You need also specify the UDC.

Further through the line the keywords (5-10), separated by a comma, are indicated in Russian and English languages. Before the full text of the article a structured annotation (summary) is placed - an exact statement of the article content, including the main factual information and conclusions, without additional interpretation or critical remarks the article's author.

The recommended abstract volume in our journal is 230 - 250 words.

The abstract should be submitted in Russian and English.

Abstract in English should be written in qualitative English, without using online translators.

Annotation to the article should be: informative (should not contain general words); original; substantial (to reflect the main content of the article and the results of the research); structured (to follow the results describing logic in the article).

The reference list is provided after the main text through the line. The citable literature is numbered in the order of the mention, in the text the counting number of the reference is enclosed in square brackets. The reference list is placed at the end of the article and is made without indentation in accordance with the resources submission rules by GOST 7.0.5 - 2008.

On the last page of the article, after the given reference, it is necessary to indicate information about the authors: name, title, position, structural subdivision, organization, e-mail, correspondent postal address and telephone for contacts with the authors of the article (can be one number for authors team) with a complete translation of these data into English.

4. Peer review and consideration stages

All articles submitted to the Editorial Board are subject to review. The review is obligatory as the main examination document conducted by the editorial board to determine the material's correspondence to scientific and thematic orientation of the Journal. All reviewers are acknowledged experts on the peer-reviewed materials theme and have published in the last 3 years on the subject of the article being reviewed. The reviews are kept in the publishing house and in the editorial office of the publication for 5 years.

In the case of a negative conclusion on the article publication, the author is given a reasoned refusal.

When a positive review is received, the article is submitted to a meeting of the editorial board to the issue of publication in general order solution. Positive reviews are not sufficient basis for the articles publication. The final decision on the articles publishing appropriateness is taken by the editorial board.

ПУБЛИЧНЫЙ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР-ОФЕРТА

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала на безвозмездной основе. Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2018 №6 (19)

ноябрь-декабрь

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – Л. З. Фатхуллина

Дизайн И. А. Фролова
Редактор А.А. Кайбияйнен

Свободная цена

Подписано в печать 25.12.2018

Дата выхода в свет 25.12.2018

Бумага офсетная

Печать ризографическая

15,0 уч.-изд. л.

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

13,95 усл. печ. л.

Заказ 2712/3

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)

420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92, e-mail: westfalika@inbox.ru